

Вочман Ни

ДУХОВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Watchman Nee

THE SPIRITUAL MAN

Volume I

Вочман Ни

ДУХОВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Том I

ЧИКАГО, 1984

ОБ АВТОРАХ НАШИХ КНИГ ВОЧМАН НИ ВИТНЭСС ЛИ

Благодаря Господу на протяжении более чем шестидесяти лет мы имеем в своем распоряжении двух верных слуг Божиих, несущих особую службу Телу Христову, Вочмана Ни и его соратника Витнэсса Ли. Активная проповедническая деятельность этих двух братьев во Христе является благословением для детей Господних на всех континентах мира. Их труды переведены на многие языки. Читатели задают нам множество вопросов о Вочмане Ни и Витнэссе Ли. Отвечая на просьбы читателей, мы приводим краткие сведения о жизни и деятельности Вочмана Ни и Витнэсса Ли.

ВОЧМАН НИ

Вочман Ни принял Христа в ранней своей молодости.

Его проповедническая деятельность хорошо известна ищущим христианам. Многим и многим из нас помогают его труды о росте духовной жизни и об отношениях христианина с Иисусом Христом. Однако немногие знают о втором аспекте проповеднической деятельности брата Ни, о созидании Тела Христова и о практическом познании церковной жизни. В соответствии со Словом Божиим Вочман Ни ясно и бескомпромиссно заявил, что все верующие христиане должны сойтись вместе без всяческих разделений на вероисповедания и осуществлять на практике жизнь в Телѣ

Христовом. Он написал много книг о жизни христианина и о церковной жизни. До самого конца своей жизни Вочман Ни был предан Господу и проповеди Слова Божия. Прострадав ради Господа двадцать лет в тюрьмах Китая, он умер в 1972 году свидетелем Иисуса Христа.

ВИТНЭСС ЛИ

Витнэсс Ли был соратником Вочмана Ни. Еще в молодости он пережил глубокое духовное возрождение, обратившись к живому Господу, и начал интенсивное изучение Библии. В первые семь лет своей христианской жизни он находился под большим влиянием Плимутских Братьев и трудов Джона Н. Дарби. Затем он встретил Вочмана Ни и на протяжении семнадцати лет, до 1949 года, все время был соратником брата Ни. В конце Второй мировой войны во время японской оккупации он тоже сидел в тюрьме, где страдал за свою проповедническую деятельность во имя Господа. Совместная проповедническая деятельность этих двух слуг Божиих привела к значительному возрождению христианства, в результате чего Евангелие распространялось по Китаю, и были открыты сотни церквей.

В 1949 году Вочман Ни созвал всех своих соратников, служивших Господу в Китае, и поручил Витнэссу Ли продолжать проповедническую деятельность за пределами материкового Китая. В последующие годы благодаря

содействию Божию на Тайване и в Юго-Восточной Азии начали функционировать сотни церквей.

Следуя указаниям Господа, в 1962 году Витнэсс Ли переехал в США, где он на протяжении более чем 25 лет занимается интенсивной проповеднической деятельностью на благо детей Господних. В настоящее время в результате его деятельности на шести обитаемых континентах мира действует более 1200 церквей, не считая многих церквей в КНР.

Витнэсс Ли живет и активно трудится в городе Анахайме в США. Он опубликовал около 300 книг.

Брат Ли пишет для ищущих христиан, желающих глубже познать неисследимые богатства Христовы. Кроме того, его проповедническая деятельность в соответствии с Писанием раскрывает нам, что верующий познаёт Христа для созидания церкви, которая есть Тело Его, полнота Того, Кто наполняет всё во всём. Все верующие в Теле Господнем должны участвовать в этом служении, чтобы Тело созидалось в любви. Только при осуществлении этого созидания Господь наш будет удовлетворён.

Самая главная черта проповеднической деятельности этих братьев состоит в том, что они проповедуют истину в соответствии с чистотой библейского слова, отказываясь от всего того, что связано с частностями богословской традиции и с особенностями, свойственными разным вероисповеданиям. Они

веруют и проповедуют, что Господь восстанавливает подлинное познание Христа и церкви и что Он призывает нас уйти ото всех традиций сектантства и разделения верующих по вероисповеданиям, которыми столь богата история христианства, и вернуться к практике церковной жизни, как она проповедуется в Новом Завете. Как это выявляется на практике, всё, чему учат братья Ни и Ли, имеет прочную основу в Священном Писании и содействует духовному просвещению.

Ниже мы в краткой форме приводим основные положения учения Вочмана Ни и Витнэсса Ли.

1. Святая Библия есть Божественное откровение в завершенной форме, безошибочное и боговдохновенное, внушенное как бы по слову Самого Бога Святым Духом.

2. Бог есть единый сущий Триединый Бог — Бог Отец, Сын и Святой Дух, — в равной мере соприсутствующий и соприсносущий от вечности к вечности.

3. Сын Божий и Сам Бог воплотился в Человека по имени Иисус, рожденного от Девы, чтобы стать нашим Искупителем и Спасителем.

4. Иисус, будучи подлинным Человеком, жил на земле тридцать три с половиной года, чтобы явить людям Бога Отца.

5. Иисус умер на кресте за грехи наши и пролил Свою кровь ради свершения нашего искупления.

6. Иисус Христос через три дня после Своего погребения воскрес из мертвых и вознесся на небеса, где Бог сделал Его Господом всего сущего.

7. После Своего вознесения Христос излил Духа Божия для крещения избранных членов Тела в единое Тело. Этот Дух в наши дни перемещается по земле, осуждая грешников, возрождая избранный Богом народ, передавая в него Божественную жизнь и созидаая Тело Христово ради Своего полного выявления.

8. В конце века сего Христос вернется к нам для суда над миром сим, чтобы забрать с собой членов Тела Своего, установить право Своего владения на земле и создать вечное царство.

9. Побеждающие святые будут царствовать с Христом в тысячелетии, и все верующие в Христа примут участие в Божественном благословении в Новом Иерусалиме на новом небе и на новой земле вовеки.

10. Все верующие должны придерживаться принципа подлинного единства Тела Христова, не уклоняясь в сектанство, не дробясь на разные вероисповедания.

11. Все верующие должны придерживаться принципа единства в каждой местности, признавая и принимая всех верующих во Христа как членов Его единой церкви, которые проявили себя поместно и на практике.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительные заметки	6
Предисловие	7
Второе предисловие	15

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ВВЕДЕНИЕ В ВОПРОС О ДУХЕ, ДУШЕ И ТЕЛЕ

1. Дух, душа и тело	23
2. Дух и душа	34
3. Грехопадение человека	47
4. Спасение	60

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ПЛОТЬ

1. Плоть и спасение	77
2. Плотской верующий	93
3. Крест и Святой Дух	106
4. Надменность плоти	121
5. Конечное отношение к плоти	132

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ДУША

1. Избавления от греха и душевной жизни	149
2. Душевные верующие	171
3. Опасности душевной жизни	186
4. Крест и душа	199
5. Духовные верующие и душа	216

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

„Духовный человек” — это перевод единственного крупного произведения из всего, что брат Вочман Ни когда бы то ни было сам написал. Спустя порядочно времени после первого выпуска этой книги на китайском языке брат Ни высказал мысль, что её не следует переиздавать по той причине, что она представляет „совершенное”, т.е. исчерпывающее изложение этого предмета, и он боится, не превратится ли она в простое руководство по принципам, вместо того, чтобы приводить людей также и к личному опыту. Но в виду острой нужды среди детей Божиих наших дней в пособии по вопросам духовной жизни и духовной брани, и зная брата Ни как всегда открытого путям и планам Бога, и как всегда более чем готового послужить Божьему народу теми дарами, которыми Господь одарил его, мы заключили, что он, несомненно, позволил бы этому произведению распространиться среди верующих в переводе на другие языки, следствием чего и является данный перевод.

„Душевный человек”. Прилагательное „душевный” применяется братом Ни в двух определённо разных значениях. В первом значении оно означает человека сердечного, порядочного, доброго, искреннего и т.п., человека с теми природными качествами и проявлениями души, которые Бог от начала заложил в душу, чтобы она ими обладала и их проявляла. Таких людей мы в разговорной речи называем „душа-человек”.

Во втором значении „душевный” означает „плотской” человек, который целиком управляется душевной (чувственной) стороной своего существа так, что вся его жизнь и характер носят на себе отпечаток души.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я приношу мою сердечную благодарность Господу, Которому служу, за то, что Он позволил мне написать эту книгу. Я всегда надеялся, что кто-то другой, более способный, примется за это дело, но Господу было угодно призвать для этого меня. Если бы мне было дано выбирать, я бы выбрал себя последним для такого дела, потому что я не обладал ни малейшим желанием писать такую книгу. Моя нерешительность не есть уклонение от долга, а скорее сознание, что книга, которая касается пути духовной жизни и методов ведения духовной брани, безусловно лежит за пределами возможностей человека, который познал Господа менее десяти лет тому назад.

Но Библия позволяет верующему делиться его опытом, и Дух Святой даже побуждает его делать это, но гораздо лучше, когда таким опытом как „восхищение до третьего неба” делются после „четырнадцати лет”. В моём же опыте нет ни „третьего неба”, ни чрезвычайности откровений, но есть только то, что я по благодати Божией научился следовать за Господом во всех повседневных мелочах жизни. Поэтому в данном труде я делаю попытку передать детям Божиим то, чему Господь научил меня за последние годы.

Года четыре тому назад я ощутил призыв написать такую книгу. Я тогда, поправляясь от физического недомогания в маленькой хижине на берегу реки, проводил время в молитве и чтении Божьего Слова. Я ощутил вдруг неотложную нужду в книге, основанной на Слове Божиим и личном опыте, которая дала бы детям Божиим ясное понятие о духовной жизни, чтобы Дух Святой мог употребить её для ведения святых вперёд и избавления их от

блуждания наощупь во мраке. Тогда-то я понял, что Бог поручает мне это дело.

Я начал собирать главы, которые обсуждают различие духа, души и тела, главу о теле, и также первую часть главы, посвящённой жизни души. Но вскоре я перестал писать. Многое другое, помимо этого, требовало моего времени. Однако, не это было главным препятствием, потому что я мог бы найти достаточно возможности писать.

Я отложил перо в сторону главным образом потому, что не пережил на опыте многие из тех истин, о которых должен был написать. Я предпочитал пережить больше пред Господом, чтобы быть в состоянии подтвердить Его истины личным опытом. И тогда всё написанное мною было бы духовной действительностью, а не теорией. Таким образом эта работа была отложена ещё на три года.

Могу сказать, что все эти три года намечаемая книга ежедневно занимала мои мысли. Хотя кое-кто мог считать, что опубликование этой книги было давно просрочено, сам я видел в этом ясно руку Господа. За последние несколько лет истины, которые содержит эта книга, а особенно в последнем томе, освободили многих от силы тьмы, показав тем самым, что мы коснулись духовной действительности.

По особой милости Господа я смог понять лучше цель Божественного искупления в разделении нового и старого творения. Я славлю Господа за это. Он даровал мне также возможность встретить многих из Его избраннейших во время различных моих путешествий. Это увеличило моё наблюдение, познание и опыт.

В моих встречах с людьми Господь показал мне не только то, чего так насущно не хватает среди Его детей, но также и открытое в Его Слове средство для пополнения этого недостатка. Позвольте же мне показать читателям, что эта книга есть руководство для духовной жизни, в котором каждый пункт может

быть доказан на опыте.

По причине тех особенных переживаний, которым подверглось моё тело в течение последних нескольких лет, мне было дано большее познание реальности вечности, а также моей великой задолженности перед Божией Церковью. Потому я надеялся, что смогу закончить эту книгу за короткое время. Благодарение Богу Отцу, а также некоторым моим друзьям в Господе, я был обеспечен тихим местом, где мог отдыхать и писать. За несколько месяцев я закончил части от 1-й до 4-й. И хотя я ещё даже не начинал других частей, я уверен, что Бог Отец подаст мне необходимую милость в нужное время.

Теперь, когда этот том будет вскоре опубликован, и другие последуют вскоре за ним, я признаюсь откровенно: познавать истины для этой книги было не легко, а их писать было ещё труднее. Я должен сказать, что в течение двух месяцев я ежедневно находился в челюстях сатаны. Какая борьба! Сколько сопротивления! Все мои силы духа, души и тела были призваны на борьбу с адом. Такого рода сражения сейчас временно приостановлены, но другие части ещё должны быть написаны. Ты, Моисей на возвышении, не забывай Иисуса Навина в долине. Я знаю, что враг ненавидит эту работу со своей лютостью. Он будет всеми средствами не допускать эту книгу в руки людей, и будет мешать им читать её. О, если бы вы не дали врагу восторжествовать здесь!

Эта книга, которая будет состоять из трёх томов, не написана в виде проповеди или толкования. Различия возникают в длине и обращении с различными предметами, и на это читатель должен обратить внимание. Хотя все тома говорят о духовной жизни и борьбе, некоторые части могут с большей силой подчёркивать духовную жизнь, между тем, как другие будут больше налегать на духовную брань (борьбу). Книга в целом пригото-

лена в виде руководства, отчего ударение ставится в принципе на то, как ходить этим путём, а не на то, как убеждать людей стать на этот путь. Она написана не столько для того, чтобы побуждать людей искать духовного пути, сколько для того, чтобы помочь ищущим его познать его. Пусть же сердца, которые ищут Господа, найдут себе помощь на страницах этой книги!

Я глубоко сознаю, что духовная жизнь читателей далеко не одинакова. Поэтому, если вам встретятся пункты, которые трудно понять, пожалуйста, не отвергайте их и не пытайтесь постигнуть их рассудком. Такие истины следует отложить до времени большей зрелости. Прочитав это трудное место позже (скажем через две недели или месяц), вы, возможно, сможете понять его лучше.

Тем не менее, эта книга полностью занята вопросом духовной жизни на практике. Никаким другим путём её невозможно понять. То, что кажется безвкусным вначале, может обернуться самым драгоценным позже. Вы поймёте, когда достигнете той стадии. Но необходимо ли достигать той стадии, чтобы понять? Если бы это было так, какая польза была бы от этой книги! Духовный опыт верующего покрыт глубокой тайной. Господь всегда даёт предвкусить очертания более глубокой жизни, прежде, чем привести верующего к полному практическому принятию её. Многие верующие ошибочно принимают предвкушение за полноту, не понимая, что Господь только начинает вести их к ней. Учение, которое содержит эта книга, восполнит нужду тех, кто предвкусил, но ещё не утолил своей жажды.

От одного следует беречь себя: нам нельзя ни в коем случае использовать приобретённые через эту книгу знания, как пособие для самоанализа. Когда во свете Божиим мы увидим свет, мы познаем себя, не теряя нашей свободы в Господе. Но если целыми днями мы будем анализировать самих себя, расчле-

няя наши мысли и чувства, это помешает нам раствориться во Христе. Верующий не может познать себя, если не будет глубоко научен Господом. И самоанализ и самосознание наносят вред его духовной жизни.

Было бы хорошо поразмыслить об искупительном плане Бога. Цель Бога состоит в том, чтобы Он мог посредством новой жизни, данной нам при возрождении, избавить нас от (1) греха, (2) естественного, и (3) сверхъестественного, то есть сатанинской силы зла в невидимой сфере. Эти три ступени избавления необходимы; ни одну нельзя обойти. Если верующий ограничивает Божественное искупление, довольствуясь только победой над грехом, он не достигает Божией цели. Естественная жизнь (хорошее „я“) должна быть побеждена, равно, как и сверхъестественный враг. Хорошо побеждать грех, но дело ещё не закончено, если мелочное „я“ и сверхъестественное зло остаются непобеждёнными. Крест может дать нам эту победу. Я надеюсь с милостью Божией подчеркнуть эти пункты позже.

За исключением последней части заключительного тома, где говорится о теле, эту книгу можно считать руководством по Библейской психологии. Мы основываем всё на Библии и доказываем всё духовным опытом. Результат сведений, добытых посредством изучения Слова Божьего, и посредством опыта, говорит, что каждое духовное переживание (как например, духовное возрождение) производит свою особенную перемену во внутреннем человеке. Мы заключаем, что Библия делит человека на три части: дух, душу и тело. Мы увидим дальше, как различны функции и сферы этих трёх частей, и в частности души и духа.

Попутно следует сказать несколько слов относительно 1-й части этого первого тома. Разделение души и духа, равно как и их различные функции — это необходимое знание для всякого, кто ищет роста в своей духовной жизни. Только узнав, что есть дух, и

что духовно, верующий может начинать жить по духу. По причине острого недостатка в таком учении, я сделал попытку дать подробное объяснение.

Верующим с известным духовным опытом эта 1-я часть не покажется трудной, но для тех, кто не знаком с такими уроками, следует запомнить только заключения и затем перейти ко 2-й части. 1-я часть, следовательно, не занимается в частности духовной жизнью; она только снабжает нас некоторыми основными знаниями в области духовной жизни. Эту часть будет легче понять перечитав её снова, когда вся книга будет пройдена.

Я не первый защитник учения о разделении духа и души. Эндрю Мюррей сказал однажды, что Церковь и отдельные её члены должны бояться несдержанной деятельности души с её силой разума и воли. Ф. Б. Мейер заявил, что если бы он не знал о разделении духа и души, он не мог бы представить, какова была бы его духовная жизнь. Многие другие, как например, Отто Штокмайер, Джесси Пенн-Люис, Эван Робертс, мадам Гуйон, засвидетельствовали о том же. Я свободно использовал их труды, поскольку мы все приняли то же поручение от Господа; поэтому я и решил упоминать их многие ссылки. Эта книга написана не только вообще для верующих, но и в помощь тем, кто обладает меньшим стажем в служении Господу, чем я. Мы, на ком лежит ответственность за духовную жизнь других, должны знать из чего и во что мы их ведём — откуда и куда. Если мы помогаем людям оставить грех и быть ревностными, всё ли это, чего ожидает от нас Господь? Или, может быть, тут есть что-то поглубже? Лично я чувствую, что Библия предлагает нам наиболее точное суждение. Цель Бога в том, чтобы Его дети совершенно избавились от ветхого человека и облеклись полностью в нового. Каким бы старое творение ни казалось человеку, оно осуждено Богом. Когда мы, как служители, знаем, что следует

разрушать, а что созидать, мы уже не слепые вожди слепых.

Возрождение — принятие Божией жизни — это исходная точка всякой духовной жизни. Какими бесполезными будут наши старания, если последствием всех наших призывов, убеждений, доводов, объяснений и изучений будет только стимуляция головного понимания, решительности воли и душевных чувств. Значит мы не помогли людям принять в свой дух Божественную жизнь.

Но если мы, ответственные за проповедь Евангелия, на самом деле поймём, что до тех пор, пока люди не примут жизнь от Бога в глубину своего существа, мы не сделали ничего полезного, как резко преобразится наш труд! Ведь фактически тогда это понимание приведёт нас к сознанию, что многие, исповедующие веру в Христа, на самом деле никогда не пришли к ней по-настоящему. Слезы, покаяние, перемена, ревность и труд — всё это не признаки христианства. Блаженны мы, когда знаем, что наша ответственность состоит в приведении людей к принятию жизни свыше, от Бога.

Вспоминая, как враг пытался помешать мне познать истины, которые изложены в последнем томе, я не могу опасаться, что он будет мешать читать эту книгу многим, кому она попадёт в руки, а если они и будут читать её, он поможет им поскорее забыть её содержание. Поэтому, позвольте мне предупредить читателей: просите Бога не допускать сатану мешать вам читать эту книгу. Читая, молитесь, и пусть то, что вы читаете, станет молитвой. Молитесь, чтобы Бог облёк вас в шлем спасения, дабы вам не забыть, что вы просто читаете, или набиваете себе голову бесчисленными теориями.

Несколько слов для тех, кому уже известны те истины, которые изложены на последующих страницах. Если Бог по милости Своей избавил вас от плоти и власти тьмы, вы, в свой черед, обязаны нести эти истины другим. Когда вы усвоите эти истины

полностью и они станут частью вашего существа, соберите вокруг себя верующих, и учите их им. Если вся книга покажется вам слишком большой, одна или две части тоже будут полезны. Надежда моя, чтобы истины этой книги не остались без внимания. Даже одолжение книги другому для прочтения принесёт пользу.

Теперь, когда этот труд отдан в руки Господа, я прошу, если он Ему угоден, благословить его для духовного роста и духовной победы во мне самом и во всех моих братьях и сёстрах. Да будет воля Господня. Да будет поражён враг. Да придёт наш Господь скоро со Своим Царством. Аминь.

Вочман Ни

Шанхай

4-го июня, 1927 г.

ВТОРОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня я чрезмерно рад, что мог закончить последнюю часть этой книги. Я помню, что когда я писал первое предисловие, только первые четыре части книги были закончены. С окончанием этих последних шести частей, я вижу, что ещё многим мог поделиться с моими читателями. Отсюда — второе предисловие.

Прошло много месяцев с тех пор, как я принялся за эту последнюю часть моей книги. Со всей искренностью могу сказать, что все эти месяцы надо мною ежедневно тяготело бремя этого труда. Естественно для врага ненавидеть распространение Божественной истины, в следствии чего я подвергался его постоянным нападкам и оскорблениям. Благодарение Богу за то, что Его милость поддерживала меня до сих пор. Часто мне казалось, что продолжать писать будет невозможно из-за того, что давление, оказываемое на мой дух был тяжким, а телесные силы слабыми; иногда я даже боялся за свою жизнь. Но каждый раз, когда я впадал в отчаяние, Бог, Которому я служу, укреплял меня, как и обещал, и через молитвы друзей. Сегодня это дело закончено и бремя свалилось с моих плеч. Какой покой ощущаю я сейчас!

Сегодня я с благоговением передаю эту книгу Богу. Он завершил то, что начал, и я молюсь, чтобы Он благословил эти страницы для исполнения Богом данного назначения в Его Церкви. Я прошу Бога благословить каждого читателя, чтобы он мог найти прямой путь и научился следовать за Христом в совершенстве. Мой дух вместе с моими молитвами сопровождает отныне выход этого труда. Да использует его Господь согласно с Его превосходнейшей волей.

Братья, считается благоразумным, когда автор не проявляет слишком много энтузиазма в отношении собственного произведения, но я хочу пренебречь этим человеческим правилом. Я делаю это не потому, что я написал эту книгу, а из-за того, что она содержит. Если бы её написал кто-то другой, мне было бы легче привлекать внимание людей к ней. Поэтому я прошу извинить меня за то, что я вне себя. Я знаю важность истин, которые содержит этот труд; согласно с моим предельным познанием Божьей воли, я чувствую, что Он восполнит неотложную и насущную нужду нашего времени. Какой бы ни была моя способность ошибаться, в одном я уверен: у меня не было ни малейшего намерения приниматься за это дело, и я писал только по поручению моего Господа. Истины на этих страницах — не мои. Они были даны мне Господом. Даже в то время, как я писал, Он благословил меня новыми благословениями.

Моё желание, — чтобы читатели хорошо поняли, что данный труд ни в коем случае не следует считать теоретическим трактатом о духовной жизни и брани. Я сам могу засвидетельствовать, что познал эти истины посредством глубоких страданий, испытаний и неудач. Можно почти что сказать, что каждое из этих учений носит огненное клеймо. Я не говорю этого легкомысленно. Каждое слово исходит из глубины сердца. Бог знает, откуда исходят эти истины.

Составляя эти тома, я не пытался группировать похожие или родственные принципы. Я просто упоминал их, когда в этом возникала нужда. Учитывая их предельную важность, я, возможно, касался той или иной истины много раз, в надежде, что дети Божии таким образом запомнят их лучше. Только через повторение запоминается истина, и только через пересмотр усваивается. „И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило,

тут немного, там немного..." (Ис. 28:13).

Я сознаю, что в моём труде есть много кажущихся противоречий, но читатель пусть знает, что они только кажущиеся, а не настоящие. Поскольку эта книга занимается вещами из духовной сферы, кажущиеся теоретические противоречия неизбежны. Духовное часто кажется противоречивым (2 Кор. 4:8, 9). Однако, всё это приходит в полную гармонию на практике. Поэтому, хотя вам будут встречаться места, которые не будут поддаваться разумению, я прошу вас напрягать все ваши умственные силы, чтобы понять их. Если кто-то желает понимать неправильно, тот, конечно, прочитает на этих страницах и то, чего я не намеревался писать.

Я глубоко уверен, что только одна группа людей действительно поймёт эту книгу. В начале я намеревался удовлетворить нужду многих верующих; ясно, что только имеющие нужду оценят эту книгу. Таковые найдут в ней своё руководство. Другие будут либо смотреть на эти истины, как идеалы, либо будут критиковать их как неуместные. Понимание написанного здесь будет прямо соответствовать мере нужды верующего. Если у читателя нет личной нужды, он не найдёт никаких разрешений проблем чтением этих страниц. Это то, чего читатель должен остерегаться.

Чем глубже истина, тем лучше ей стать теоретической. Без помощи и содействия Святого Духа никто не может постигнуть более глубокой истины. Так некоторые будут обращаться с этими принципами, как со своеобразным идеалом. Давайте, поэтому, будем осторожными, чтобы нам, приняв истины этой книги рассудком, не вообразить, что мы уже постигли их и обладаем ими. Это крайне опасно, потому что обман, исходящий от плоти и злого духа, будет возрастать с каждым днём.

Читатель должен также остерегаться неправильного применения знания, полученного из этих

страниц, пускаясь в критику других. Нам очень легко говорить, что это от плоти, а это от духа, но знаем ли мы, что мы сами тоже не исключение? Истина даётся для освобождения человека, а не для того, чтобы находить в нём недостатки. Критикуя, мы оказываемся нисколько не менее плотскими, чем те, которых мы критикуем. Опасность крайне серьёзна; следовательно, мы должны быть весьма осторожны.

В моём первом предисловии я коснулся одного предмета, который следует повторить и расширить. Крайне важно, чтобы мы ни в коем случае не анализировали самих себя. Прочитав такое произведение, как это, мы можем вполне незаметно увлечься чрезмерно самоанализом. Наблюдая за состоянием нашей внутренней жизни, мы склонны чрезмерно анализировать наши мысли и чувства и движения внутреннего человека. Это может привести к заметному кажущемуся прогрессу, когда на самом деле работа над своей внутренней жизнью сделается только ещё труднее.

Если мы будем упорно вращаться внутри самих себя, мы совершенно утратим мир, потому что очень скоро обнаружим, что наши ожидания не соответствуют нашему истинному состоянию. Ожидая полной святости, мы увидим, что её у нас не хватает, и это будет тревожить нас. Бог не просит нас всё время смотреть в самих себя, потому что это становится причиной духовного застоя. Мир приходит не тогда, когда мы глядим на себя, а тогда, когда мы глядим на Господа. В той мере, в какой мы глядим на Него, мы избавляемся от себя. Наше упование на то, что совершил Христос, а не на наши личные, ненадёжные переживания. Истинная духовная жизнь не зависит от испытания наших мыслей и чувств от зари до зари, а от меры созерцания нами Спасителя!

Пусть никто из читателей не подумает ошибочно, что я советую противиться всему, что сверхъестественно. Я просто стараюсь внушить необходимость

испытывать от Бога ли то, или другое, что с нами происходит. Я вполне искренне верю, что многие сверхъестественные явления приходят от Бога. Я сам был свидетелем таких явлений. Однако, я должен признать, что многие сверхъестественны явления в наши дни обманчивы и ложны. Но это не значит, что мы должны огульно противиться всему, что сверхъестественно. В этой книге я просто указываю на основные различия в принципах между этими двумя видами явлений. Когда верующий встречается какое-нибудь сверхъестественное явление, он должен тщательно проверить его на основании открытых в Библии принципов, а потом уже решать, отвергать ли его, или принимать.

Что касается души, я откровенно скажу, что многие верующие впадают из одной крайности в другую. С одной стороны мы склонны, считая чувства „плотскими“, относить всякого, кто легко бывает растроган или возбуждён, в категорию „душевных“, а с другой забываем, что и рациональность тоже не есть признак духовности. Поэтому нужно опасаться в равной мере принимать то и другое за духовность. Делая ещё один шаг дальше, мы никогда не должны снижать функций души до мёртвой бездейственности. Раньше, может быть, мы не рассматривали наши душевные чувства и возбуждения с какой-то мерой озабоченности и поэтому вели себя соответственно этому. Позже, однако, осознав свою прошлую ошибку, мы начали подавлять свои чувства совершенно. Такое отношение может казаться нам вполне правильным, но оно ни на чуточку не делает нас более духовными. Если у моего читателя будет недопонимание по этому вопросу, каким бы незначительно малым оно ни было, я знаю, что его жизнь придёт в состояние омертвения. Почему? Потому что его дух, без всякой возможности проявить себя, окажется в плену омертвевших чувств. А за пределами этого лежит другая опасность, а именно, чрезмерно подавляя

свои эмоции, верующий постепенно разовьётся в рационального, а не в духовного человека, и, таким образом, хотя и в другом виде, он будет оставаться душевным, в то время, как возбуждение души, выражающее чувства духа, крайне ценно, и помысел души, если он выражает мысль духа, может быть весьма поучительным.

Мне хочется сказать ещё кое-что о последней части этой книги. Учитывая моё телесное недомогание, казалось бы мне последнему писать о таких вещах; хотя, пожалуй, именно эта хрупкость даёт мне большую проницательность, потому что я переношу больше слабости, болезни и боли, чем большинство людей. Несчётное количество раз смелость покидала меня, но, благодарение Богу, я был в состоянии закончить эту часть. Надеюсь, что те, кто переживали подобные страдания в своих земных „хижинах“, примут написанное мною, как приношение света из тьмы, через которую я проходил. Естественно, не исчислить споров, которыми окружено Божественное исцеление, но поскольку эта книга занимается главным образом принципами, я воздержусь от вступления в споры с другими верующими о подробностях. Я сказал в этой книге то, что был побуждён сказать, а сейчас только попрошу читателя, чтобы в феномене болезни он сам разобрался, когда она приходит от Бога, а когда от нашего „я“.

Признаюсь, что в моём труде много неполного, но тем не менее, сделав всё, что я мог, я отдаю это вам. Зная, насколько серьёзно содержание книги, я просил Бога со страхом и трепетом провести меня через этот труд до конца. То, что я написал, я передал совести детей Божиих, и предоставил им взвешивать сказанное мною.

Я понимаю, что книга, которая намерена вскрывать проделки врага, неизменно вызовет враждебность сил тьмы и противление многих. Я не писал с целью заслужить одобрение у людей, и

потому такого рода оппозицию не принимаю в расчёт. Я сознаю также, что, читая мою книгу и получая от неё пользу, дети Божии могут подумать обо мне больше должного. Позвольте мне честно признаться, что я только человек, и притом слабейший из людей. Наставления на этих страницах открывают переживания моих слабостей.

Сегодня книга в руках читателей. Это полностью Божия милость. Если у вас хватит смелости и усердия прочитать первую часть, и затем перейти к другим, может быть Бог благословит вас Своею истиной. Если вы уже прочитали весь этот труд, прошу вас перечитать его во второй раз после некоторого промежутка времени.

Возлюбленные, обратим наши сердца ещё раз к нашему Небесному Отцу, бросимся Ему на грудь с верою и примем от Него Его жизнь. Признаемся наново, что мы бедны, а Он богат, что у нас нет ничего, а у Него всё. Без дарованной Им благодати мы только беспомощные грешники. Поблагодарим Его из глубины признательных сердец, ибо Господь Иисус подал нам Свою благодать.

Отче святой, всё, что Ты вверил мне, находится сейчас в этой книге. Если по-Твоему всё это хорошо, благослови этот труд. Сохрани в эти последние дни детей Твоих от растленного тела и злых духов. Отче, Сам созижди Тело Твоего Сына (Церковь), порази врага Сына Твоего (дьявола), и ускори пришествие Царства Сына Твоего! Отче, Боже мой, к Тебе поднимаю взор, отдаюсь Тебе, желаю Тебя!

Вочман Ни

Шанхай, июнь 25, 1928 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВВЕДЕНИЕ В ВОПРОС О ДУХЕ, ДУШЕ И ТЕЛЕ

1. Дух, душа и тело
2. Дух и душа
3. Падение человека
4. Спасение

ГЛАВА I

ДУХ, ДУША И ТЕЛО

Обыкновенно принято считать, что человек двоичен по своему строению, т.е. состоит из души и тела. Согласно с этим понятием, душа — это невидимая, внутренняя духовная часть, между тем, как тело — его внешняя, видимая часть. Хотя в этом есть доля правды, понятие это неправильно. Оно исходит от павшего человека, а не от Бога; вне Божьего откровения ни одно понятие не заслуживает доверия. То, что тело — внешняя оболочка человека, безусловно верно, но Библия никогда не говорит о душе и духе, как об одном и том же. Они не только носят разные названия, но и сама их сущность разнится одна от другой. Слово Божие не делит человека на две части: душа и тело. Оно говорит о человеке, как о существе троичном: дух, душа и тело. В 1 Фес. 5:23 читаем: „Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух, и душа и тело во всей

целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа". Этот стих определённо говорит о разделении человека на три части. Апостол Павел говорит здесь о полном освящении верующего: „да освятит нас во всей полноте". Каким же образом по мнению апостола происходит это освящение? Посредством сохранения в целостности духа, души и тела. Из этого ясно видно, что полная личность состоит из трёх частей. Этот же стих указывает на различие между духом и душой, иначе апостол сказал бы просто „ваша душа". И если Бог отличает душу человека от его духа, мы заключаем, что человек не двоичен, а троичен, и состоит из духа, души и тела.

Важно ли отличать дух от души? Крайне важно, потому что это оказывает колоссальное влияние на духовную жизнь верующего. Как может верующий понять, что такое духовная жизнь, если он не знает объёмов духовной сферы? Без этого знания, как может он расти духовно? Не различать души от духа значит наносить смертоносный удар духовной зрелости. Верующие часто принимают душевность за духовность, и потому остаются в плотском состоянии и не ищут того, что действительно духовно. Как избежим мы урона, если не разделяем того, что разделяет Бог?

Духовное познание весьма важно для духовной жизни. Но нужно к этому прибавить, что настолько же, если не больше, для верующего важно быть смиренным и готовым принять наставление Святого Духа. Если он сделает это, Дух Святой научит его различать между духом и душой, хотя особенных знаний в отношении этой истины у него ещё не будет. С одной стороны, самый неосведомленный в этом вопросе верующий, не имеющий ни малейшего понятия о разделении души и духа, может переживать это разделение в своей жизни. А с другой стороны, самый просвещённый верующий, прекрасно знающий истину о разделении души и духа, может

не испытывать её на деле. Много лучше для того, у кого и знание и опыт. Большинство же не обладает этим опытом. Поэтому хорошо сначала научить таковых различать функции души и духа, а потом поощрить их искать того, что духовно.

Другие места Писания тоже делают различие между душой и духом. „Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помысления и намерения сердечные” (Евр. 4:12). Автор этого стиха делит нетелесную часть человека на „дух и душу”. О телесной здесь говорится, как о „составах (суставах) и мозгах” — органах движения и чувствительности. Когда священник разрезает мечом жертву на части, ничто внутри её не может укрыться от его глаз. Даже суставы и мозги отделяются одни от других. Подобно этому, Иисус Христос применяет Слово Божие к Его народу для полного, тщательного разделения, проникая даже до разделения духовного, душевного и физического. И из этого вытекает заключение, что если дух и душа делимы, значит они различны и по природе. Таким образом весьма очевидно здесь, что человек состоит из трёх частей.

Сотворение человека

„И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою” (Быт. 2:7). Когда Бог сперва сотворил человека, Он сформировал его из праха земного, а потом вдохнул в лицо его „дыхание жизни”. Как только это „дыхание жизни”, которое стало духом человека, вошло в человеческое тело, появилась душа. Следовательно душа — это сочетание тела и духа человека. Поэтому Священное Писание называет человека „душою живою”. Дыхание жизни стало духом, т.е. принципом жизни в нём, его сутью; Господь Иисус говорит: „дух животно-

рит” (Иоан. 6:63). Дыхание жизни приходит от Господа творения. Однако, не следует смешивать дух человека со Святым Духом Бога. Последний отличается от нашего человеческого духа. Рим 8:16 демонстрирует эту разницу, говоря: „Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии”. В оригинале слово „жизнь” во фразе „дыхание жизни” есть еврейское слово „хай” во множественном числе. Может быть, что это относится к тому факту, что Бог произвёл двойную жизнь: душевную и духовную. Когда дыхание жизни вошло в человека, оно сделалось в нём духом, но когда дух начал взаимодействовать с телом, появилась душа. Так объясняется источник нашей духовной и душевной жизни. Нам нужно, однако, признать, что этот дух не есть жизнь Самого Бога, потому что со слов Иова видим, что „дыхание Вседержителя дало мне жизнь” (Иов 33:4). Это не есть вторжение безначальной, несотворенной жизни Бога в тело человека, и не есть это также и та новая жизнь, которую мы получаем при возрождении. При возрождении мы принимаем Божественную жизнь, символизируемую деревом жизни. Но наш человеческий дух, хотя и вечно существующий, „вечной жизни” не имеет.

„И создал Господь Бог человека из праха земного” — относится к телу человека; „вдунул в лицо его дыхание жизни” относится к духу человека, исшедшему от Бога; „И стал человек душою живою” — относится к душе человека, когда тело было оживлено духом, и произвело в существование живого и сознающим себя человека. Полный, законченный человек — троица и состоит из духа, души и тела. Согласно Быт. 2:7, человек был сотворён только из двух независимых элементов: телесного и духовного, но когда Бог вдохнул духа в созданное из земли изваяние, появилась душа. Дух человеческий прикоснувшись мёртвого тела произвёл душу. Тело без духа было мёртвым, но духом

человек был сделан живым. Оживлённый таким образом орган был назван душою.

„И стал человек душою живою” — выражает не просто факт, что сочетание духа и тела произвело душу, но подразумевает также, что дух и тело совершенно слились в душе. Иными словами, душа и тело были соединены духом, и дух и тело слились с душою. Адам „в своём безгрешном состоянии не знал ничего о той непрерывной борьбе духа с плотью, которая для нас является ежедневной. В нём было совершенное слияние этих трёх природ в одно целое, и душа, как объединяющий посредник сделалась причиной его индивидуальности, его существования, как особого существа” (цит. из „Самый ранний век земли” Пембера). Человек был назван душою живою, потому что в ней встретились дух и тело и через неё проявилась индивидуальность. Может быть, можно произвести не совсем совершенный пример: бросьте немного краски в стакан воды. Вода и краска сольются в новое вещество, которое назовётся чернилами. Подобным образом два независимых элемента — дух и тело — сливаясь, произвели живую душу. (Аналогия неудачна, потому что душа, произведённая слиянием духа и тела, становится независимым неразтворимым элементом так же, как дух и тело).

Бог обращается с душою как с чем-то уникальным. Подобно тому, как ангелы были сотворены духами, человек был сотворён главным образом душою живою. Человек не только имел тело, и притом тело с дыханием жизни, но он также стал душою живою. Потому мы так часто встречаем позже в Св. Писании, что Бог называет людей „душами”. Почему? Потому что от души зависит, что будет представлять собой человек. Его душа представляет его и проявляет его индивидуальность. Это орган свободной воли человека, орган, в котором дух и тело совершенно сливаются. Если душа человека захочет послушаться Бога, она

позволит духу управлять человеком, как повелевает Бог. Душа, если захочет, может также подавлять дух и давать чему-то другому управлять человеком.

Троица в человеке — дух, душа и тело можно сравнить также с электрической лампочкой. Внутри лампочки, которая, скажем, представляет всего человека в целом, есть электрический ток, свет и проволока. Дух — это ток, душа — свет, а тело — проволока. Ток является причиной света, в то время как свет является следствием тока. Проволока — это материальное вещество, которое ведёт ток и также проявляет свет. Соединение духа и тела производит душу, которой нет ни у кого, кроме человека. Подобно тому, как электричество, пройдя по проволоке, производит свет, так дух влияет на душу, а она в свой черёд проявляет себя через тело.

Однако, нам нужно хорошо помнить, что хотя в этой жизни душа служит у нас местом встречи элементов, в жизни после воскресения, в нашем новом состоянии, дух будет управляющей силой. Потому и Слово Божие говорит: „Сеется тело душевное, восстаёт тело духовное” (1 Кор. 15:44). Но тут есть ещё один жизненно важный пункт: мы, которые соединились с воскресшим Господом, можем уже сейчас жить под управлением духа. Ведь мы соединились не с первым Адамом, сотворенным душою живою, а со вторым Адамом, Который есть „дух животворящий” (ст. 45).

Соответственные функции духа, души и тела

Посредством тела человек соприкасается с окружающим материальным миром. Поэтому эту его часть можно назвать „миросознанием”. Душа заключает в себе разум, помогающий нам в настоящем состоянии существования, и эмоции, которые вызываются нашими познавательными чувствами. Потому, что душа принадлежит нашему „я” и через неё мы проявляем себя, свою личность,

эту часть можно назвать „самосознанием” человека. Дух — это та часть, посредством которой мы общаемся с Богом, и с помощью которой только мы способны познавать Его и поклоняться Ему. Потому, что дух говорит нам о нашем отношении к Богу, его можно назвать элементом „богосознания”. Бог живёт в духе, „я” живёт в душе, а познавательные чувства живут в теле.

Как мы уже сказали ранее, душа есть место встречи тела и духа, где они сливаются. Духом человек общается с духовным миром и Духом Божиим, принимая и проявляя силу и жизнь духовной сферы. Посредством тела человек соприкасается с внешним чувственным миром, влияя на него и ощущая его влияние на себе. Душа стоит между этими двумя мирами, и всё же принадлежит им обоим. Она связана с духовным миром посредством духа, а с материальным посредством тела. Она также обладает свободной волей, и потому может выбирать между окружениями этих миров. Дух не может влиять на тело непосредственно. Ему нужен посредник, и этим посредником является душа, происходящая от соприкосновения духа с телом. Душа, таким образом, стоит между духом и телом, связывая их между собою. Дух может покорять тело посредством души, чтобы оно подчинялось Богу; равно и тело посредством души может склонять дух любить мир.

Наиболее благородным из этих элементов является дух, потому что соединяется с Богом. Тело стоит ниже из всех, потому что соприкасается с материей. Душа, находясь между ними, соединяет их и присваивает себе их характер. Душа помогает духу и телу сообщаться и кооперировать между собою. Задание души — держать эти два другие элемента в их надлежащем порядке, чтобы они не утратили правильного отношения друг ко другу, а именно, чтобы низшее, то есть, тело, было в подчинении у духа, и чтобы высший (дух) мог управлять телом посредством души. Первостепенным фактором

человека является определённо душа. Она берёт от духа то, что он получил от Святого Духа, чтобы усовершенствовавсь, передать это телу, и тогда тело тоже может принять участие в совершенстве Святого Духа и таким образом стать духовным телом.

Дух — наиболее благородная часть человека и занимает обширную площадь его существа. Тело — самая низкая часть и представляет собой внешнюю оболочку человека, а между духом и телом живёт душа в роли посредника. Тело — это внешняя хижина души, а душа — это покрывало духа. Дух передаёт свою мысль душе, а душа побуждает тело подчиняться духу. В этом повелении значение души, как посредника. До грехопадения человека дух управлял всем существом человека посредством души.

Душа обладает величайшею силой, потому что дух и тело сливаются в ней, превращая её в место личности и влияния человека. До того, как человек согрешил, душа была полностью под управлением духа. Её силою, следовательно, была сила духа. Сам по себе дух не может влиять на тело, он делает это только посредством души. Это видно из слов Марии в Евангелии от Луки 1:46, 47: „Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моём”. „Здесь перемена времени показывает, что сперва дух принял радость от Бога, а потом, повлияв на душу, вызвал у неё выражение этой радости с помощью телесного органа” (цит. из Пембера „Самый ранний век земли”).

Повторим, что душа есть место личности. Воля, интеллект и эмоции человека находятся в ней. Как дух служит для связи с духовным миром, а тело с естественным, так душа, находясь между ними, употребляет свою силу для распознавания и решения, какому миру следует управлять — духовному или природному, материальному. Иногда душа тоже сама берёт бразды правления в свои руки через рассудок человека, создавая мир понятий, который и

управляет человеком. Для того, чтобы управлять мог дух, он должен получить на это разрешение души, иначе дух беспомощен в управлении души и тела. Решение же зависит от души, потому что в ней живёт личность человека.

Фактически душа является осью всего существа человека, потому что его воля принадлежит ей. Только в том случае, если душа пожелает сама смириться, дух сможет управлять всем человеком. Если же она бунтует против занятия такой позиции, дух бессильно управляет. Этим объясняется значение свободной воли в человеке. Человек не автомат, которым Бог управляет по Своей воле, но он, скорее, обладает полной независимой властью решать и выбирать сам. У него есть орган проявления воли, и он может решать следовать Божией воле, или противиться ей и вместо этого следовать воле сатаны. Желание Бога, чтобы дух, будучи самой благородной частью человеческого существа, управлял им полностью. Однако, воля — решающая часть индивидуальности — принадлежит душе. А воля определяет, будет ли управлять дух, тело или она сама. Ввиду того, что душа обладает такой силой и является органом индивидуальности человека, Библия называет человека „душою живою”.

Святой храм и человек

„Разве не знаете, — пишет апостол Павел, — что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?” (1 Кор. 3:16). Ему было дано откровение сравнить человека с храмом. Как Бог обитал когда-то в храме, так Дух Святой обитает сегодня в человеке. Сравнивая человека с храмом, мы можем видеть, как его три составных элемента различно проявляются в нём.

Мы знаем, что храм делится на три части. Первая часть — это его внешний двор, видимый и посещаемый всеми. Всё внешнее поклонение происходит здесь. Входя во внутрь храма, мы оказываемся

во Святилище, куда входят только священники, и где приносят елей, благовония и хлеб Богу. Они весьма близки к Богу — но не совсем близки, потому что находятся всё ещё с наружной стороны завесы и не могут быть в Его непосредственном присутствии. Бог обитает в самой глубине во Святом Святых, где яркий свет озаряет тьму, и куда ни один человек не может входить. Хотя первосвященник и входил туда однажды в год, тем не менее говорится, что до тех пор, пока завеса не будет разодрана, во Святое Святых не может входить ни один человек.

Человек есть храм Божий и потому тоже состоит из трёх частей. Тело — это его как бы внешний двор, видный всем. Здесь человек должен исполнять все заповеди Бога. Здесь Божий Сын служит заместителем человека и умирает за всё человечество. Внутри находится душа человека, составляющая внутреннюю жизнь его, заключая в себе его эмоции, волю и разум. Таково Святилище возрождённого человека, ибо его любовь, воля и мышление вполне просвещены, чтобы он мог служить Богу, как в древние времена служил священник.

В самой глубине, за занавесью, лежит Святое Святых, куда человеческий свет никогда не проникает, и невооружённый глаз никогда не заглядывает. Это „потаённое место Всевышнего“, место обитания Бога. Человек не может проникнуть туда, если Бог не разорвёт завесы. Это — дух человека. Дух лежит за пределами самосознания человека и выше его чувствительности. Здесь человек соединяется и общается с Богом.

Для Святого Святых не нужно света, потому что Сам Бог обитает в нём. Во Святилище есть свет от семисвечника. Внешний двор пользуется дневным светом. Всё это прообразы и символы возрождённому человеку. Его дух подобен Святому Святых, в котором обитает Бог, и где всё совершается по вере, без видения, чувств и понимания со стороны верующего. Душа подобна Святилищу, потому что

она в достаточной мере просвещена многими рациональными мыслями и понятиями, множеством познания и понимания вещей в идейном, материальном мире. Тело сравнивается со внешним двором, ясно видимым для всех. Действия тела видят все.

Порядок, который установил и представил нам Бог, не вызывает недопониманий: „ваш дух и душа и тело” (1 Фес. 5:23). Не говорится „душа, дух и тело”, и не говорится „тело, душа и дух”, а именно: „дух, душа и тело”. Дух на первом месте, как часть первостепенной важности, и потому назван первым; тело — самая низкая часть и потому названо последним; душа стоит посредине и потому упоминается посредине. Увидав этот Божий порядок, мы можем больше оценить мудрость Библии, когда она сравнивает строение человека с храмом. Мы узнаём совершенную гармонию, которая существует между храмом и человеком в отношении как порядка, так и ценности.

Служение в храме происходит согласно с откровением под управлением Святого Святых. Всё, что происходит во Святыни и во внешнем дворе руководится присутствием Божиим во Святом Святых. Это самое священное место, на котором четыре угла храма сходятся и покоятся. Нам может показаться, что ничего не происходит во Святом Святых, потому что там стоит кромешная тьма. Вся деятельность ведётся во Святыни, и даже происходящее во внешнем дворе управляется священниками Святыни. Но всё, что делается во Святыни, на самом деле направляется откровением в предельной тишине и покое Святого Святых.

Совсем не трудно распознать во всём этом духовное применение. Душа, орган нашей личности, состоит из разума, воли и эмоции. Кажется, будто душа — и властелин всех действий, потому что тело подчиняется её диктовке. До грехопадения человека, однако, душа, несмотря на множество занятий, руководилась духом. И этого порядка добивается в

нас Бог: на первом месте дух, потом душа, а потом только тело.

ГЛАВА 2

ДУХ И ДУША

Дух

Верующий должен обязательно знать, что у него есть дух, так как мы скоро увидим, что именно в духе происходит общение человека с Богом. Если верующий не распознаёт своего собственного духа, он никогда не узнает, как общаться с Богом в духе. Он легко принимает мысли и чувства души за действия и проявления духа. Таким образом он ограничивает себя внешнею сферой, и не в состоянии достигнуть духовной сферы.

1 Кор. 2:11 говорит: „... духа человеческого, живущего в нём”.

1 Кор. 5:4 говорит „моим духом”.

Рим. 8:16 говорит „духу нашему”.

1 Кор. 14:14 говорит „дух мой”.

1 Кор. 14:32 говорит: „духи пророческие”.

Пр. 25:28 говорит: „духом своим”.

Евр. 12:23 говорит: „духам праведников”.

Зах. 12:1 говорит: „Господь... образовававший дух человека внутри его”.

Все вышеприведенные места Писания ясно говорят, что у нас есть дух. Этот дух не синонимен с душою и не есть также Дух Святой. В этом духе мы поклоняемся Богу.

Согласно с тем, чему учит Библия и опыт верующих, о духе человека можно сказать, что у него есть три основных функции: совесть, интуиция и общение.

Совесть — это различающий орган, который отличает добро от зла, но не под влиянием накопившихся в голове знаний, а скорее посредством самопроизвольного, прямого суждения. Часто рассуждение оправдывает то, что совесть осуждает. Работа совести независима и пряма; она не гнётся от внешних мнений. Когда человек поступает неправильно, она поднимает свой обвиняющий голос.

Интуиция — это орган внутреннего чутья в духе человека. Она настолько прямо противоположна физическому познавательному чувству и душевному чувству, что называется интуицией. Интуиция — это прямое чутьё, независимое от внешних влияний. То знание, которое приходит нам непосредственно от разума, эмоции или воли — приходит интуитивно. Мы действительно „знаем” с помощью нашей интуиции; наш разум только помогает нам понимать. Откровения Божии и все движения Святого Духа известны человеку через интуицию. Поэтому верующий должен прислушиваться к голосу этих двух органов духа: голос совести и поучение интуиции.

Общение — это поклонение Богу. Органы души не годятся для поклонения Богу. Бог не познаётся нашими мыслями, чувствами и намерениями, потому что Его можно познать только непосредственно в нашем духе. Наше поклонение Богу и Его общение с нами совершаются непосредственно в духе. То и другое происходит во „внутреннем человеке”, а не в душе или во внешнем человеке.

Мы можем заключить, тогда, что эти три элемента духа — совесть, интуиция и общение — состоят в глубокой взаимной связи и действуют согласованно. Отношение между совестью и интуицией заключается в том, что совесть судит согласно с

интуицией; она осуждает всякое поведение, которое не следует указаниям интуиции. Интуиция связана с общением и поклонением Богу тем, что Бог познаётся человеком интуитивно и открывает Свою волю человеку через его интуицию. Внутренним чутьём, нашей интуицией мы знаем, чего хочет от нас Бог. Никакая мера ожиданий или заключений не даст нам познания Бога.

На основании нижеприведенных трёх групп стихов Св. Писания можно легко увидеть, что дух человека обладает функцией совести (мы не говорим, что дух *есть* совесть), функцией интуиции (или духовного чутья), и функцией общения (поклонения).

А. *Функция совести в духе человека.*

„Господь, Бог твой, ожесточил дух его” (Втор. 2:30).

„Смиренных духом спасает” (Пс. 33:19).

„Дух правый обнови внутри меня” (Пс. 50:12).

„Иисус возмутился духом” сказав это, (Иоан. 13:21).

„Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов” (Деян. 17:16).

„Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии” (Рим. 8:16).

„А я... присутствуя у вас духом, уже решил как бы находясь у вас” (1 Кор. 5:3).

„Я не имел покоя духу моему” (2 Кор. 2:13).

„Ибо дал нам Бог духа не боязни...” (2 Тим. 1:7).

Б. *Функция интуиции в духе человека*

„Дух бодр” (Мат. 26:41).

„Иисус, тотчас узнав духом Своим” (Мар. 2:8).

„Иисус... Сам восскорбел духом и возмутился” (Иоан. 11:33).

„Павел понуждаем был духом” (Деян. 18:5).

„Горя духом”, (Деян. 18:25).

„И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим” (Деян. 20:22).

„Ибо кто из человеков знает, что в человеке,

кроме духа человеческого, живущего в нём?" (1 Кор. 2:11).

„Ибо они мой и ваш дух *успокоили*“ (1 Кор. 16:18).

„Вы все *успокоили* дух его“ (2 Кор. 7:13).

В. *Функция общения в духе человека*

„И *возрадовался* дух мой о Боге“ (Лук. 1:47).

„Истинные поклонники будут *поклоняться* Отцу в духе и истине“ (Иоан. 4:23).

„Которому *служу* духом моим“ (Рим. 1:9).

„Чтобы нам *служить* (Богу) в обновлении духа“ (Рим. 7:6). „Приняли духа усыновления, Которым *взываем*: „Авва, Отче!“ (Рим. 8:15).

„Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему“ (Рим. 8:16).

„А *соединяющийся* с Господом есть один дух (с Господом)“ (1 Кор. 6:17).

„Буду *петь* духом“ (1 Кор. 14:15).

„Ибо, если ты будешь *благословлять* духом...“ (1 Кор. 14:16).

„И *вознёс* меня в духе...“ (Отк. 21:10).

Из этих мест Писания следует, что наш дух обладает этими тремя функциями. Хотя невозрождённые люди ещё не имеют жизни, они обладают этими функциями, только их поклонение направлено к нечистым духам. Одни люди проявляют больше этих функций, а другие меньше. Однако, это не значит, что они не мертвы в грехах и преступлениях. Новый Завет не считает всех тех, у кого чувствительная совесть, острая интуиция или духовная наклонность и заинтересованность, спасёнными людьми. Такие люди просто подтверждают, что помимо рассудка, эмоций и воли души, у нас есть также дух. До возрождения дух отделён от Божественной жизни; только после него жизнь Бога и Духа Святого поселяется в нашем духе. И тогда он оживает, чтобы быть орудием Духа Святого.

Мы стремимся, изучая важность наличия в человеке духа, стать способными понимать, что мы,

как человеческие существа, обладаем независимым духом. В этом цель изучения этого предмета. Дух не есть разум человека, ни его воля или эмоции; наоборот, он заключает в себе функции совести, интуиции и общения. Именно в духе Бог возрождает нас, наставляет, ведёт нас в Свой покой. Но к сожалению, из-за долгого пребывания в рабстве души, многие христиане мало знают о своём духе. Мы должны с трепетом перед Богом просить Его научить нас посредством личного опыта различать, что есть духовно, а что душевно.

До возрождения дух человека настолько погружён в душу и окружён ею, что ему просто невозможно разобраться, что выходит из души, а что из духа. Функции последнего перепутались с функциями первого. Более того, дух утратил свою главную функцию — в отношении Бога, потому что он мёртв к Богу. Впечатление такое, как будто он сделался приложением к душе. И по мере того, как разум, воля и эмоции крепнут, функции духа всё больше и больше слабеют, затмеваясь настолько, что их существование почти не ощущается. Вот почему после возрождения человека должно наступить действие разделения души и духа.

При исследовании Писания создаётся впечатление, что действия невозрождённого духа ничем не отличаются от действий души. Нижеприведенные стихи иллюстрируют это:

1. „Смутился дух его” (Быт. 41:8).
- „Унылый дух сушит кости” (Прит. 17:22).
- „Блуждающие духом” (Ис. 29:24).
2. „Тогда успокоился дух их против него” (Суд. 8:3).
- „... и будете рыдать от сокрушения духа” (Ис. 65:14).
- „... и дух его ожесточился” (Дан. 5:20).

Здесь мы видим дела невозрождённого духа и то, насколько они похожи на дела души. Термин „дух”, а не „душа” применён для того, чтобы показать, что

произошло в самой глубине человека. Здесь видно, как дух человека настолько попал под управление и влияние души, что начал даже проявлять её дела. Но, тем не менее, дух продолжает существовать, потому что дела эти исходят от духа. Хотя и под управлением души, дух не перестаёт быть органом.

Душа

Помимо духа, посредством которого человек может общаться с Богом, у него есть ещё душа — его самосознание. Под действием души он сознаёт своё существование. Она есть место пребывания нашей личности. Ей принадлежат элементы, которые делают человека именно человеком. Разум, мысли, идеалы, любовь, эмоции, способность различать, выбор, решение и т.п. — всё это различные действия души.

Мы уже сказали ранее, что дух и тело сливаются в душе, которая в свою очередь, образует орган нашей личности. Именно поэтому Библия иногда называет человека просто „душою“, словно человек и обладает только этим элементом. К примеру, когда Иаков привёл всю свою семью в Египет, сказано, что „всех душ дома Иаковлева, перешедших в Египет, семьдесят“ (Быт. 46:27). Случаи, когда человек в Библии (в её оригинале) назван „душою“, весьма многочисленны, потому что место жительства личности человека — его душа. Постичь личность человека, значит постичь его самого. Существование человека, его характерные черты и жизнь — всё это в его душе. И в следствии этого Библия называет человека „душою“.

Три основных способности человека: воля, разум и эмоции, — составляют его личность. Воля принимает решения, выявляя нашу способность выбирать. Она выражает наше хотение или нехотение: „мы хотим“ или „не хотим“ и следовательно „сделаем“ или „не сделаем“. Без этой способности

человек был бы просто автоматом.

Разум — орудие нашего мышления, проявляет умственные силы человека: От него исходят мудрость, знание и рассуждение. Отсутствие его делает человека глупым и тупым.

Орудием, выражающим, что нам нравится или не нравится, является наша эмоция. С помощью её мы можем проявлять любовь или ненависть, чувствовать себя радостными, злыми или счастливыми. Всякий недостаток в эмоции делает человека бесчувственным, как дерево или камень.

Тщательное изучение Библии приведёт к заключению, что эти три способности нашей личности принадлежат душе. Очень много стихов в Писании относятся к душе. Поэтому перечислим только несколько из них.

А. Волевая способность души

(В оригинале „воля” часто „душа”).

„Не предавай меня на произвол (на волю) врагам моим” (Пс. 26:12).

„И ты не отдашь его на волю врагов его” (Пс. 40:3).

„И отдал тебя на произвол ненавидящим тебя” (Иез. 16:27).

„... и отпусти её, куда она захочет...” (Втор. 21:14).

„Да не говорят в сердце своём: „хорошо! по душе нашей!” (Пс. 34:25).

„... положив зарок на душу свою...” (Чис. 30:3).

„Итак расположите сердце ваше и душу вашу к тому, чтобы взыскать Господа, Бога вашего” (1 Пар. 22:19).

„... куда они всею душою желают возвратиться” (Иер. 44:14).

„До чего не хотела коснуться душа моя...” (Иов. 6:7).

„И душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих” (Иов. 7:15).

„Воля” или „сердце” здесь подразумевают человеческую волю. „Расположите сердце”, „желают”, „не хотела”, и „отдал на произвол” — всё это действия воли, истекающие из источников души.

Б. *Интеллектуальная, умственная способность души*

„Утеху очей их и отраду души их, сыновей их и дочерей их” (Иез. 24:25).

„Не хорошо душе без знания...” (Прит. 19:2).

„Доколе мне слагать советы в душе моей?” (Пс. 12:3).

„Дивны дела Твои и душа моя вполне сознаёт это” (Пс. 138:14).

„Твёрдо помнит это душа моя...” (Пл. Иер. 3:20).

„... и знание будет приятно душе твоей” (Прит. 2:10).

„Храни здравомыслие и рассудительность, — и они будут жизнью для души твоей” (Прит. 3:21, 22).

„Таково и познание мудрости для души твоей” (Прит. 24:14).

Здесь „совет”, „знание”, „отрада души”, „сознаёт”, „помнит” и т.п. выражают действия разума человека, которые согласно с Библией вытекают из души.

В. *Эмоциональная способность души*

1. *Эмоции привязанности.*

„Душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу” (1 Цар. 18:1).

„Ты, которого любит душа моя” (Песн. П. 1:6).

„Величит душа моя Господа” (Лук. 1:46).

„И жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи” (Иов. 33:20).

„... ненавидящих душу Давида...” (2 Цар. 5:8).

„И отвратится душа моя от них...” (Зах. 11:8).

„И люби Господа, Бога твоего, всею душею твоею...” (Втор. 6:5).

„Опротивела душе моей жизнь моя” (Иов. 10:1).

„От всякой пищи отвращалась душа их” (Пс. 106:18).

2. Эмоции желаний

„Чего пожелает душа твоя... чего потребует от тебя душа твоя...” (Втор. 14:26).

„Чего желает душа твоя...” (1 Цар. 20:4).

„Истомилась душа моя, желая во дворы Господни” (Пс. 83:3).

„... отраду души вашей” (Иез. 24:21).

„... так желает душа моя к Тебе, Боже” (Пс. 41:2).

„Душею моею я стремился к Тебе ночью” (Ис. 26:9).

„... Которому благоволит душа моя” (Мат. 12:18).

3. Эмоции ощущений и чувств

„И тебе самой оружие пройдет душу” (Лук. 2:35).

„... ибо скорбел душею весь народ” (1 Цар. 30:6).

„... душа у неё огорчена...” (4 Цар. 4:27).

„И не потерпела душа его страдания Израилева” (Суд. 10:16).

„Доколе будете мучить душу мою” (Иов. 19:2).

„... возвеселится душа моя в Боге моём...” (Ис. 61:10).

„Возвесели душу раба Твоего” (Пс. 85:4).

„Душа их истаевала в них” (Пс. 106:5).

„Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?” (Пс. 41:6).

„Возвратись, душа моя, в покой твой” (Пс. 114:7).

„Истомилась душа моя желанием...” (Пс. 118:20).

„Сладка для души...” (Прит. 16:24).

„... и душа ваша да насладится туком” (Ис. 55:2).

„Изнемогла во мне душа моя...” (Ион. 2:8).

„Душа Моя скорбит смертельно” (Мат. 26:38).

„Душа Моя теперь возмутилась” (Иоан. 12:27).

„... ежедневно мучился в праведной душе” (2 Пет. 2:8).

Мы обнаруживаем на основании вышеприведенных наблюдений, касающихся различных эмоций

человека, что наша душа способна любить, ненавидеть, желать, томиться, чувствовать и ощущать.

Из этого краткого Библейского обозрения вполне ясно, что душа содержит в себе то, что называется волей, то, что называется разумом (интеллектом) и то, что известно под названием эмоций.

Душевная жизнь

Некоторые богословы указывают на то, что в Библии слово „жизнь” выражено по-гречески тремя разными словами: 1) „биос”, 2) „психе” и 3) „зое”. Всеми тремя называют жизнь, но каждый раз с другим значением. „Биос”, например, означает средство для жизни или существования. Этим словом воспользовался Христос, когда похвалил вдову, положившую в сокровищницу храма всё своё пропитание. „Зое” — самая высшая форма жизни: жизнь духа. Всякий раз, когда Библия говорит о вечной жизни, она употребляет это слово. „Психе” имеет в виду естественную жизнь человека, или его душу. Библия применяет этот термин, когда говорит о человеческой жизни.

Здесь следует заметить, что слова „душа” и „душевная жизнь” в Библии в оригинале выражены одним и тем же словом. В Ветхом Завете еврейское слово душа — нефес — употребляется равно и в применении к душевной жизни. Отсюда мы узнаём, что „душа” не есть только один из трёх элементов человека, но также и его жизнь, его природная жизнь. Часто в Библии слово „душа” переводится словом „жизнь”.

„Только плоти с душею её, с кровию её, не ешьте” (Быт. 9:4).

„Потому что душа тела в крови” (Лев. 17:11).

„Ибо умерли искавшие души Младенца” (Мат. 2:20).

„Что должно делать в субботу?... спасти душу, или

погубить?” (Лук. 6:9).

„Человеками, предавшими души свои за имя Господа...” (Деян. 15:26).

„... отдать душу Свою за искупления многих” (Мат. 20:28).

„Пастырь добрый полагает душу Свою за овец” (Иоан. 10:11).

Как мы уже упоминали, „душа” — это один из элементов в составе человека. „Душевная жизнь” — это естественная, природная жизнь человека, которая делает его существующим, и оживляет его. Это та жизнь, посредством которой человек жив сегодня; это та сила, посредством которой человек становится тем, что он есть. Поскольку Библия применяет „нефес” и „психе” как к душе, так и к жизни человека, нам ясно, что эти два понятия, хотя и различимые, по названию, не отделимы одно от другого. Они различимы постольку, поскольку иногда „психе” (например) нужно переводить или словом „душа” или словом „жизнь”. В таких случаях одно нельзя заменить другим. И всё же они неделимы, потому что совершенно соединяются в человеке. Человек без души не живёт. Библия нигде не говорит, что у человека есть жизнь помимо души. Жизнь человека — это его душа, пропитывающая всё его тело. В соединении с телом душа составляет его жизнь. Жизнь — это феномен души. Библия считает настоящее тело человека душевным телом — (1 Кор. 15:44), потому что жизнь нашего земного тела душевна. Жизнь человека, таким образом, есть просто выражение сочетания его умственной, эмоциональной и волевой энергией. „Личность” в естественной сфере (физической) объёмлет эти различные части души, но только в этой мере. Душевная жизнь есть естественная жизнь человека.

То, что душа есть жизнь человека, весьма важно признать, потому что этот факт играет жизненно важную роль в том, какими христианами мы станем,

духовными или душевными. Об этом мы будем говорить дальше.

Душа и «я» человека

Поскольку мы уже увидели, что душа есть местопребывания нашей личности, орган воли и естественной жизни, мы можем легко заключить, что она-то и есть наше „я” — я сам. Наше „я” — это наша душа. Это тоже можно подтвердить стихами из Библии. В книге Числа в 30-й главе выражение „зарок, который она положила на душу свою” встречается десять раз. Женщина связала душу свою обещанием или, как говорится здесь, „зароком”. Она зареклась душою. Из этого понятно, что душа есть наше „я”. В данном случае это — она (женщина) сама. Во многих других местах Библии мы встречаем слово „душа” переведенными словами „себя”, „вас”, „вы”, „ты”... Вот, несколько примеров:

„... не делайте себя чрез них нечистыми” (Лев. 11:43).

„... не оскверняйте душ ваших (себя) каким-либо животным” (Лев. 11:44).

„... для себя и для детей своих”... (Есф. 9:31).

„О, ты, раздирающий душу твою в гневе твоём!” (Иов. 18:4).

„... он оправдывал себя...” (Иов. 32:2).

„... и сами пошли в плен” (Ис. 46:2).

„Что есть каждому (в оригинале, „каждой душе”), одно то можно делать вам” (Исх. 12:16).

„... убийца, убивший человека (в ориг. „душу”) неумышленно” (Чис. 35:11, 15).

„Да умрёт душа моя смертью праведников” (Чис. 23:10).

„Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного...” (Лев. 2:1).

„... не успокоивал ли души моей” (Пс. 130:2).

„Не думай, что ты одна спасёшься (в ориг. „душа”) в доме царском” (Есф. 4:13).

„Клянётся Господь Самим Собою(в orig. „душою”) (Ам. 6:8).

Эти места из Ветхого Завета свидетельствуют о том, что душа человека есть его „я”.

Новый Завет производит то же впечатление. I Пет. 3:20 говорит о „восьми душах”, а Деян. 27:37 упоминает „двести семьдесят шесть душ”. В виду, конечно, имеются личности. „Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего зло” — говорит Рим. 2:9. Русский перевод не расходится здесь с оригиналом. Следовательно предостеречь душу, которая творит зло, значит предостеречь злого человека. В Иак. 5:20 спасение грешника от ложного пути означает спасение души. В Лук. 12:19 богатый безумец, обращаясь со словами утешения к своей душе, говорит к самому себе. Из этого ясно, что Библия рассматривает душу человека или душевную жизнь, как самого человека вообще.

Подтверждение этому даёт Сам Господь Иисус Христос в двух Евангелиях. „Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе (психе) своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу (психе) свою?” (Мат. 16:26). „Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе” (Лук.9:25). Оба евангелиста пишут об одном и том же, но один употребляет слово „жизнь” (душа), а другой слово „себе”. Это значит, что Дух Святой использует Матфея для объяснения значения слова „себе” у Луки, а Лука даёт значение слова „жизнь” (душа) у Матфея. Душа или жизнь человека — это он сам, и наоборот: он сам есть душа и жизнь.

Такое расследование позволяет нам заключать, что для того, чтобы быть человеком, мы должны делиться тем, что включено в нашу душу. У каждого естественного человека есть этот элемент со всем тем, что он в себе заключает, потому что душа — это общая жизнь, которую разделяют все душевные, природные люди. До возрождения, что бы ни было

включено в жизнь — будь то „я“, жизнь, сила, крепость, выбор, мысль, мнение, любовь, ощущение, — всё относится к душе. Иными словами, душевная жизнь есть жизнь человека, унаследованная им при рождении. Всё, чем обладает эта жизнь, и всё, чем она может стать, находится в сфере души. Если мы точно распознаем, что есть душевно, нам будет легче позже распознать, что есть духовно. Мы сможем отличать и отделять духовное от душевного.

ГЛАВА 3

ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Сотворенный Богом человек заметно отличается от всех других сотворенных существ. У человека был дух подобный духу ангелов, и в то же время была душа, похожая на душу низших животных. Сотворив человека, Бог дал ему совершенную свободу. Он не сделал его автоматом, автоматически управляемым Его волей. Наглядно это показано во 2-й главе книги Бытия, где Бог говорит первому человеку, какие плоды в саду он может есть, а какие нет. Сотворенный Богом человек не был машиной, двигателем которой был Бог, но он был вполне свободен в выборе. Если он хотел выбрать послушание Богу, он мог это сделать, а если хотел выбрать непокорность Богу, мог сделать и это. Человек обладал независимостью, с помощью которой мог проявлять свою волю в послушании или непослушании. Это весьма важный пункт, потому что нам нужно понимать, что в нашей духовной жизни Бог никогда не лишает нас нашей свободы.

Бог ничего не сделает с нами, если мы откажемся кооперировать с Ним. Ни Бог, ни диавол не могут совершать в нас ничего без нашего разрешения, потому что человеческая воля — свободна.

Первоначально дух человека был самой высокой частью его существа, которой душа и тело должны были подчиняться. В нормальных условиях дух действует, как хозяин, душа, как управитель, а тело, как слуга. Хозяин поручает дела управителю, а управитель в свою очередь поручает слуге исполнять их. Хозяин в частном порядке даёт приказания управителю, а управитель открыто передаёт их слуге. Управитель кажется господином всего, но на самом деле господином является хозяин. К сожалению, человек пал; он был поражён и согрешил; в результате правильный порядок: дух, душа, тело — был нарушен.

Бог одарил человека независимой силой и дал его душе множество даров. Мышление и воля, или интеллект и намерение находятся в числе наиболее заметных из них. От начала целью Бога было, чтобы душа человека приняла и ассимилировала истину и содержимое духовной жизни Бога.

Он дал человеку дары, чтобы человек мог сделать знание и волю Бога своими. Если бы дух и душа человека сохранили дарованные им в творении совершенство, здоровье и оживлённость, тогда и тело могло бы продолжать своё вечное существование неизменно. Если бы он употребил свою волю к тому, чтобы есть от дерева жизни, Божественная жизнь, несомненно, вошла бы в его дух, проникла бы в его душу, преобразила бы всего внутреннего человека, и сделала бы его тело нетленным. Тогда он на самом деле был бы буквальным обладателем „вечной жизни“. В таком случае его душевная жизнь заполнилась бы совершенно духовной, и всё существо его преобразилось бы в духовное. И наоборот, если порядок души и духа сделать обратным, человек погружается во тьму, и тело его

теряет способность жить долго, но быстро портится.

Мы знаем, как душа человека избрала дерево познания добра и зла, вместо дерева жизни. Но разве не ясно, что Бог хотел, чтобы Адам ел от дерева жизни? Ведь прежде чем запретить Адаму есть плоды от дерева познания добра и зла, и предупредил его, что в день, когда он вкусит от этого плода, смертью умрёт (Быт. 2:17), Он сперва разрешил им есть свободно плоды *всех* деревьев в саду, и умышленно упомянул дерево жизни посредине сада. Кто может сказать, что это не так?

„Плод познания добра и зла“ поднимает человеческую душу и подавляет дух. Бог не запрещает человеку есть его только для того, чтобы испытать его. Он запрещает его потому что знает, что от вкушения этого плода душа человека будет стимулирована настолько, что дух будет погашен. А это значит, что человек утратит истинное познание Бога, и сделается мёртвым для Него. Запрет Бога показывает Его любовь. Познание добра и зла в этом мире само по себе есть зло. Такое познание исходит из разума души человека. Оно раздувает душевную жизнь и следовательно подавляет духовную жизнь до полной потери познания Бога, до того, что она становится мёртвой.

Большое число служителей Божиих видят в дереве жизни приношение Богом жизни миру в лице Сына Божьего Иисуса Христа. Это есть вечная жизнь, Божия природа, Его несотворенная, безначальная жизнь. Итак, у нас здесь два дерева: одно зарождает духовную жизнь, а другое развивает душевную. В своём первоначальном состоянии человек ни грешен, ни святой и праведен. Он стоит между тем и другим и может либо избрать Божественную жизнь и стать существом духовным, причастным Божескому естеству, либо надмить свою сотворенную жизнь и природу и стать душевным, причиняя тем самым смерть своему духу. Бог наделил полным равновесием три части челове-

ка, поэтому если одна слишком развивается, другие неизменно страдают.

Наше духовное хождение (поведение) получит значительную пользу, если поймём происхождение души и её жизненный принцип. Дух исходит непосредственно от Бога, потому что Он есть „Бог духов всякой плоти” (Чис. 16:22). Душа же не извлекается так непосредственно, но производится от слияния духа и тела. Когда дух вошёл в тело, появилась душа. Поэтому она характерно родственна сотворенному существу. Она есть сотворенная жизнь, естественная жизнь. Полезная деятельность души действительно обширна в том случае, если она будет занимать своё правильное место управителя, позволяя духу быть хозяином. Человек сможет тогда принять Божественную жизнь и быть родственным Богу в жизни. Если же душевная сфера раздувается до сверхнормальных объёмов, духовная сфера подавляется. Все действия человека будут ограничены природной сферой сотворенного, не будучи в состоянии соединиться с Божественной, сверхъестественной, несотворенной жизнью. Первый человек уступил смерти, когда ел плоды дерева познания добра и зла, и тем самым ненормально развил свою душевную жизнь.

Сатана искусил Еву вопросом. Он знал, что его вопрос заставит её подумать. Если бы она была полностью под управлением духа, она отвергла бы такие вопросы. Сделав же попытку ответить, она применила свой рассудок для непослушания духу. Несомненно вопрос сатаны был полон ошибок, потому что его основной целью было возбуждение умственной деятельности Евы. Может, он ожидал, что Ева поправит его, но, увы, она предпочла исказить Слово Божье в своей беседе с сатаной. Это придало смелости врагу, и он решился предложить ей вкусить от плода, сказав, что её глаза откроются, и она будет подобна Богу, зная добро и зло. „И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно

приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его, и ела" (Быт. 3:6). Вот, как смотрела Ева на это дело. Сатана сперва возбудил её душевное мышление, а потом уже захватил и её волю. Результат: она впала в грех.

Сатана всегда использует физическую потребность в качестве своей первой мишени для нападения. Он просто упомянул принятие в пищу плода перед Евой, что было чисто физическим делом. Затем он приступил к заключению души, намекая, что вкушение плода откроет её глаза и она будет знать добро и зло. Хотя такие поиски знаний были вполне законными, последствие их, тем не менее, привело её дух к открытому непослушанию Богу, потому что она исказила Божий запрет, представив его злонамеренным. Сатанинское искушение достигает сперва тела, потом души, а потом уже духа.

После искушения Ева высказала своё мнение. В-первых, „дерево хорошо для пищи". Это „похоть плоти". Первой возбудилась Евина плоть. Во-вторых, „оно приятно для глаз". Это „похоть очей". Теперь и тело и душа были возбуждены. В-третьих, „дерево вожделенно, потому что даёт знание". Это „гордость житейская". Такое желание обнаружило колебание её чувств и воли. Её душа была к этому времени возбуждена бесконтрольно. Она уже не стояла в стороне в роли зрителя, но расшевелилась до желания вкусить плод. Каким опасным господином являются наши эмоции!

Зачем было Еве желать плода? Это не было просто похотью плоти, похотью очей, но также и побуждением любопытства приобрести мудрость. В погоне за мудростью и знанием, даже за, так называемым, „духовным знанием", можно увидеть деятельность души. Когда мы пытаемся умножить наше знание с помощью умственных упражнений, проводя время над книгами, не уповая на Господа, и не ожидая указаний Святого Духа, наша душа действует в полном разгаре. Духовная жизнь

подавляется. Так как падение человека началось с поисков знания, Бог применяет „юродство слова о кресте“, чтобы „погубить мудрость мудрецов“. Разум был основной причиной падения, поэтому для того, чтобы спастись, нужно уверовать в юродство проповеди о кресте, вместо того, чтобы полагаться на свой интеллект. Дерево познания причиняет падение человека, и потому Бог использует дерево „юродства“ (1 Пет. 2:24) для спасения человека. „Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом“ (1 Кор. 3:18-20 и 1:18-25).

Пересмотрев тщательно повествование о грехопадении человека, мы видим, что восстав против Бога, Адам и Ева развили свои души до такой степени, что духу уже не было места, и потому они поверглись во тьму. Выдающиеся части души — это разум и эмоция. Воля есть орган решения, и потому она — господин человека. Разум есть орган мышления, эмоция — орган привязанностей. Апостол Павел говорит: „Не Адам прельщён“, то есть не его рассудок помутился в тот день, но „жена, прельстившись, впала в преступление“ (1 Тим. 2:14). В книге Бытие говорится: „Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела“ (Быт. 3:13), но Адам сказал: „жена, которую Ты дал мне, она дала (не „обольстила“) мне от дерева, и я ел“ (Быт. 3:12). Ясно, что не Адам был обманут; у него был ясный ум и он знал, что ест плод запрещённого дерева. Он ел из любви к жене. Адам понимал, что сказанное змеем было ничем иным, как обманом врага. Из слов апостола видно, что Адам согрешил сознательно, умышленно. Он любил Еву больше самого себя. Он сделал её своим кумиром, и ради неё был готов восстать против заповеди своего Творца. Какая жалость, что его чувства затмили ему рассудок; любовь к жене победила разум. Почему люди „не поверили истине“? Потому что они „возлюбили

неправду" (2 Фес. 2:12). Вот, поэтому, когда человек истинно обращается к Господу, он „сердцем (а не умом) верует к праведности" (Рим. 10:10).

Сатана толкнул Адама на грех, захватив волю его посредством чувства, между тем, как Еву он соблазнил посредством захвата воли, помутив её рассудок. Когда воля, разум и чувства человека были отравлены змеем, и человек пошёл за сатаной, вместо Бога, его дух, обладающий способностью общаться с Богом, получил смертоносный удар. Тут виден наглядно закон, который управляет работой сатана. Он использует что-то чисто плотское (съедение плода), чтобы соблазнить душу человека на грех; как только душа согрешит, дух повергается в полный мрак. Порядок его работы всегда такой: снаружи во внутрь. Если он не начнёт с тела, он начинает действовать на ум или эмоцию, чтобы добраться до воли человека. В момент, когда воля человека поддается сатане, он владеет всем человеческим существом и умерщвляет дух. Но не так действует Бог. Он всегда действует изнутри наружу. Бог начинает работать в духе человека и продолжает просвещать его рассудок, возбуждать чувства, и заставлять подчинение тела его воле, чтобы в конце концов совершалась воля Божия. Все проделки сатаны всегда идут снаружи во внутрь. Все Божественные действия — изнутри наружу. Это может быть мериллом для определения, что приходит от сатаны, а что от Бога. Кроме этого, мы познаем из этого, что если раз сатане удалось захватить волю человека, ему удалось захватить под своё управление всего человека.

Нам следует особенно запомнить, что душою человек проявляет свою свободную волю и своё господство. Поэтому Библия часто говорит, что душа согрешает. Например: „Грех души моей" (Мих. 6:7) и „душа согрешающая" (Иез. 18:4, 20). А в книгах Левит и Числа часто упоминается грех именно души. Почему? Потому что душа решает грешить. Она

делает этот выбор. Наше определение греха такое: „Воля поддавшаяся искушению”. Грех — это дело воли души, и потому выкуп совершается за душу. „... в приношение Господу, для выкупа душ ваших” (Исх. 30:15). „Потому что душа тела в крови, и Я назначил её вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает” (Лев. 17:11). „... приношение... для очищения душ наших пред Господом” (Чис. 31:50). Поскольку согрешает душа, значит душа нуждается в искуплении. И более того, она может быть искуплена только душою:

„Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению... когда же душа Его принесёт жертву умиловления... на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством... предал душу Свою на смерть... Он понёс на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем” (Ис. 53:10-12).

Исследуя характер Адамова греха, мы обнаруживаем, что помимо непослушания Богу, здесь есть ещё и своеобразная независимость. Не следует забывать здесь о свободной воле. С одной стороны дерево жизни внушает чувство зависимости. Человек тогда не обладал Божеским естеством, но если бы ел плоды дерева жизни, мог бы обеспечить себя им, достигнув этим вершину жизни, т.е. обладать жизнью Божьей. С другой стороны, дерево познания добра и зла внушает независимость, потому что человек своим усилием воли стремился к познанию того, что не было ему обещано, к чему-то, чего ему не полагалось от Бога. Непослушание было его провозглашением независимости. Непослушанием он продемонстрировал свою независимость от Бога. Кроме того, поиски познания добра и зла показали независимость человека в том, что ими он выразил своё недовольство тем, что ему уже было дано Богом. Разница между душевным и духовным здесь кристально ясна. Духовный полностью зависит от Бога, и вполне довольствуется тем, что от Него

получил, а душевный обходит Бога и тянется к тому, чего Бог не даёт, а особенно, к „знанию“. Независимость — это печать душевного. То, что не нуждается в полном уповании на Господа, а полагается полностью на свои усилия, вне всякого сомнения, душевно, каким бы хорошим оно ни казалось, даже если это поклонение Богу. Непослушание и независимость представляют всякий грех, совершённый грешником или святым.

Дух, душа и тело после грехопадения

Адам жил дыханием жизни, которое становилось духом в нём. Духом он ощущал Бога, узнавал Его голос, и общался с Ним. У него было острое сознание и ощущение Бога. Но после грехопадения дух его умер.

Когда Бог в начале говорил с Адамом, Он сказал ему: „В день, в который ты вкусишь от него, смертию умрёшь“ (Быт. 2:17). Адам и Ева, тем не менее, продолжали жить ещё несколько сот лет после того, как вкусили от запретного плода. Из этого видно, что смерть, о которой говорил Бог, не была физической. Смерть Адама началась в его духе.

Что такое на самом деле смерть? Согласно с научным определением, она есть „прекращение связи с окружением“.

Смерть духа — это прекращение его связи с Богом. Смерть тела — это разрыв связи между духом и телом. Значит, когда мы говорим о смерти духа, это не значит, что его больше нет, но просто, что он утратил свою чувствительность к Богу, и таким образом стал мёртвым для Него. Истинное положение таково, что дух потерял способность общаться с Богом. Приведём пример: У немого человека есть рот и лёгкие, но что-то не в порядке с его голосовыми связками, и потому он не может говорить. Что касается человеческой речи, его рот можно считать мёртвым. Подобно этому Адамов

дух умер из-за его непослушания Богу. У него всё ещё был дух, но он был мёртв для Бога, потому что потерял свой духовный инстинкт. И так дело обстоит и сейчас: грех убил у духа его острое, интуитивное познание Бога, и сделал человека духовно мёртвым. Он может быть религиозным, нравственным, образованным, способным, сильным и мудрым, но в отношении к Богу он мёртв. Он может даже говорить о Боге, рассуждать о Нём и проповедовать Его, но он всё равно мёртв для Него. Человек не в состоянии слышать или ощущать голос Божьего Духа. В результате Бог часто говорит в Новом Завете о живущих по плоти, как о мёртвых.

Смерть, которая началась в духе нашего праотца, постепенно распространилась и достигла его тела. И хотя он жил ещё много, много лет после смерти своего духа, смерть, тем не менее, совершала своё дело непрерывно в нём до тех пор, пока его дух, душа и тело стали мёртвыми. Его тело, которое могло бы преобразиться и прославиться, возвратилось вместо этого в прах. Из-за того, что его внутренний человек впал в хаос, внешний должен был умереть и разложиться.

С тех пор дух Адама, как и всех его потомков, попал под гнёт души, пока не слился с нею постепенно так, что эти две части сделались близко сплетенными между собой. Автор Послания к Евреям 4:12 говорит, что Слово Божие проникает до разделения души и духа. Это разделение необходимо, потому что дух и душа слились воедино. Будучи интимно сплетены, они повергли человека в психический мир, или мир души. Все в этом мире делается по указанию ума и чувств. Дух утратил свою силу и чувствительность, пребывая как бы в мёртвом сне. Его инстинкт познания Бога и служения Ему парализован. Он находится в глубоком обмороке, и как бы не существует. Вот это и имеется в виду в Послании Иуды 19, когда говорится: „душевные, не имеющие духа“. Это, конечно, не означает, что дух

человека перестаёт существовать, потому что Чис. 16:22 говорит, что Бог есть „Бог духов всякой плоти”. У каждого человека всё ещё есть дух, хотя он помрачён грехом и не в силах общаться с Богом.

Каким бы мёртвым этот дух ни был по отношению к Богу, он может оставаться действенным, как ум или тело. В отношении к Богу он считается мёртвым, но в других отношениях он всё ещё весьма деятелен. Иногда дух павшего человека может быть сильнее даже, чем душа или тело, и может завладеть всем существом. Такие люди „духовны” так же, как многие душевные или телесные, потому что их дух больше духа других людей. Таковы чародеи и ведьмы. Они действительно поддерживают связь с духовным миром, но делают это посредством злых духов, а не Святого Духа. Дух павшего человека в таком случае в союзе с сатаной и его злыми духами. Он мёртв для Бога, но очень даже жив для сатаны и следует указаниям злого духа, который действует в нём.

Уступая требованиям его страстей и похотей, душа становится рабою тела так, что Дух Святой находит бесполезным стремление найти место для Бога в таком человеке. Поэтому Священное Писание говорит: „Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть...” (Быт. 6:3). Библия говорит о плоти, как о сочетании невозрождённой души и физической жизни, хотя чаще указывает на грехи, которые в теле. Попав однажды под управление плоти, человек не может освободиться никакими силами. Душа заменила авторитет духа. Всё делается независимо и под диктовку ума. Даже в религиозных делах, в самой горячей погоне за Богом, всё совершается силами и волею души человека, в полном отсутствии откровения Святого Духа. Душа не просто независима от духа, но и в придачу к этому находится под полным управлением тела. Она должна слушаться и выполнять похоти, страсти и требования тела. Поэтому

каждый потомок Адама не только мёртв духовно, но он также является „из земли, перстным” (1 Кор. 15:47). Павшие люди управляются полностью плотью, поступают согласно требованиям душевной жизни и физических страстей. Такие не могут общаться с Богом. Иногда они проявляют свой интеллект, иногда похоть, но чаще всего и то и другое. Без препятствия плоть прочно управляет всем человеком.

Это то, что говорится в Послании Иуды 18 и 19: „... в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это — люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа”. Душевность — враждебна духовности. Дух, наша самая благодарная часть, та часть, которая может соединяться с Богом и должна бы руководить душой и телом, находится теперь под властью души, той части, у которой и побуждения и цели земные, у духа отнято его оригинальное положение. Настоящее состояние человека ненормально. И потому о нём говорится, как о не имеющем духа. В результате своей душевности, он превратился в ругателя, поступающего по своим нечестивым похотям, и сеющего разделение и раздор.

1 Кор. 2:14 говорит о таких невозрождённых людях следующее: „Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно”. Такие люди, находящиеся полностью под контролем души, и дух которых подавлен, прямо противоположны духовным людям. Они могут быть чрезвычайно интеллигентными, способными предлагать мастерские идеи и теории, но они не считаются с тем, что от Духа Божьего. Они не годны для принятия откровения от Духа Святого. А это откровение резко отличается от человеческих идей. Человек может воображать, что человеческий разум и рассудок всемогущи, что мозг

способен постичь все истины мира, но приговор Слова Божьего звучит: „Суета сует”.

Находясь в своём душевном состоянии, человек часто ощущает ненадёжность нынешнего века, и потому и он ищет вечной жизни будущего века. Но даже когда он это делает, он не в силах найти Слово жизни своими размышлениями и теориями. О, как ненадёжны умствования человека! Мы видим зачастую, как довольно смыслённые люди расходятся между собою во мнениях. Теории часто приводят человека к ошибочным заключениям. Это воздушные замки, повергающие его в вечную тьму.

Как верно то, что без водительства Святого Духа, разум не только ненадёжен, но также крайне опасен, потому что часто ошибается в вопросе добра и зла. Малейшая неосторожность может причинить не только временный урон, но даже вечный вред. Помрачённый ум человека часто приводит его к вечной смерти. Если бы невозрождённые души могли видеть это, как бы это было хорошо!

Находясь в плотском состоянии, человек может управляться не только душою, но и телом, потому что душа и тело тесно сплетены. Так как греховное тело преизобилует страстями и похотями, человек может совершать самые отвратительные грехи. Сотворённое из праха земного тело тянет к земле. Введение змеинного яда в тело человека превращает все его законные желания в страсти. Уступив однажды телу непослушанием Богу, душа становится обязанной уступать каждый раз. Низменные желания тела могут, поэтому часто проявляться через душу. Сила тела становится настолько преобладающей, что душе не остаётся ничего, кроме рабской покорности.

Замысел Божий намечал управление души духом, но как только человек становится плотским, его дух опускается до положения слуги души. Дальнейшее ухудшение наступает, когда человек становится „телесным” (от тела), потому что тогда всё самое

низменное в теле поднимается и делается суверенным. Человек опустился от управления духом до управления душой, а от управления душой до управления телом. Он опускается всё ниже и ниже. Каким жалким должно быть его состояние, когда плоть захватывает бразды правления в нём.

Грех убил дух: в результате духовная смерть сделалась участью всех, и все сделались мёртвыми во грехах и преступлениях своих. Грех сделал душу независимой: душевная жизнь, следовательно, есть жизнь эгоизма и самоволия. Грех в конце концов пересилил тело: греховная природа соответственно управляет всем телом.

ГЛАВА 4

СПАСЕНИЕ

Голгофское осуждение

Смерть вошла в мир посредством падения человека. Речь идёт здесь о духовной смерти, которая разлучает человека с Богом. Посредством греха она вошла в начале, и так это и остаётся до сего дня. Смерть всегда приходит посредством греха. Заметьте, что говорит нам об этом Рим. 5:12: во-первых, что „одним человеком грех вошёл в мир”. Адам согрешил и ввёл грех в мир. Во-вторых, что „грехом смерть (вошла в мир)”. Смерть — это неизменное последствие греха. И, наконец, что „смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили”. Смерть не просто распространилась на всех, не просто была передана всем, но „перешла

во всех". Вошла во внутрь, пропитав собою дух, душу и тело всех людей. Нет такого места в человеке, куда бы смерть не проникла, и потому человек обязательно должен принять Божественную жизнь. Спасение не может заключаться в человеческих реформах, потому что смерть непоправима. Грех должен быть осуждён до того, как спасение станет возможным. Именно это совершает для нас спасение Господа Иисуса Христа.

Человек, который согрешает, должен умереть. Об этом говорит Библия. Ни одно животное, или ангел, не может понести наказание за грех вместо человека. Грешит троичная природа человека, и потому человек должен умереть. Только человечество может искупить человечество. Но так как грех вошёл в человечество, его собственная смерть не может искупить его. Господь Иисус пришёл, Сам стал Человеком, чтобы принять на Себя осуждение человечества. Неосквернённая грехом, Его святая человеческая природа могла посредством смерти искупить грешное человечество. Он умер заместительной смертью, принял на Себя полное наказание за грех, отдал жизнь Свою в выкуп за многих. В следствии этого, всякий верующий в Него „на суд не приходит" (Иоан. 5:24).

Когда Слово стало плотью, Оно включило всякую плоть в Себя. Точно так, как поступок одного человека, Адама, представлял поступок всего человечества, дело одного Человека, Христа, представляет дело всего человечества. Нам нужно понять, каким всеобъемлющим есть Христос, чтобы понять, что такое искупление. Почему грех одного человека, Адама, осуждается, как грех всех людей прошлого и настоящего? Потому что Адам — глава всего человечества, от которого все другие люди пришли в мир. Подобно этому, послушание Одного Человека, Христа, становится праведностью многих в настоящем и прошлом, потому что Он есть глава нового человечества, в которое входит посредством нового

рождения.

Один случай в Послании к Евреям иллюстрирует эту мысль. Для того, чтобы доказать, что священство по чину Мелхиседека стоит выше священства по чину Левия, автор напоминает своим читателям, что Авраам однажды принёс десятину Мелхиседеку и получил от него благословение, и заключает, что десятина Авраама и благословение принадлежали и Левиию. Каким образом? Да потому, что Левий „был в чреслах отца (Авраама — как праотца), когда Мелхиседек встретил его” (Евр. 7:10). Нам известно, что Авраам родил Исаака, Исаак — Иакова, а Иаков — был отцом Левия. Левий был правнуком Авраама. Когда Авраам принёс десятину и получил благословение, Левий ещё не родился, и не родились ещё также и его отец и дед. И всё же Библия считает благословение Авраама и принесенную им десятину, достоянием Левия. Поскольку Авраам был меньше (ниже) Мелхиседека, Левий тоже стоит по чину ниже Мелхиседека. Этот случай помогает нам понять, почему грех Адама считается грехом всего человечества, и почему осуждение и наказание Христа считается осуждением и наказанием всех. Это просто потому что, когда Адам согрешил, всё ещё не рождённое человечество было в нём. И когда Христос был осуждён, все будущие возрождённые верующие были в Нём. Следовательно, Его осуждение принимается за их осуждение, и все верующие во Христа, уже не будут больше осуждены.

Так как человечество подлежало осуждению, Сын Божий, Человек Иисус Христос, пострадал духом, душой и телом на кресте за грехи всего мира.

Давайте остановимся сперва на Его физических страданиях. Человек грешит посредством тела, и в теле ощущает временное удовольствие греха. Следовательно, тело должно принять наказание за грех. Кто может постигнуть физические страдания Христа на кресте? Не предсказано ли телесное страдание Христа в Мессиянских пророчествах? „Пронзили

руки Мои и ноги Мои” (Пс. 21:17). Пророк Захария обращает внимание на Того, „Которого пронзили” (Зах. 12:10). Его руки, Его ноги, чело, бок, сердце были пронзены людьми, пронзены грешным человечеством и пронзены ради грешного человечества. Многочисленными были Его раны и сильным был у Него жар, потому что, когда тяжесть Его тела повисла на кресте без всякой поддержки, Его кровь не могла свободно циркулировать. Он ужасно жаждал и поэтому воскликнул: „Язык Мой прильпнул к гортани Моей” и „в жажде Моей напоили Меня уксусом” (Пс. 21:16 и 68:22). Руки должны быть пригвождены, потому что любят грешить. Уста должны страдать, потому что они любят грешить. Ноги должны быть пронзены, потому что они любят грешить. Всё, чему должно было в наказание совершиться над телом, перенёс Он на Себе, на Своём теле, и страдал физически до смерти. В Его власти было избежать страданий, но Он страдал добровольно, отдав тело Своё на непомерные испытания и боли, ни на миг не уклоняясь, пока не увидел, что всё „совершилось” (Иоан. 19:28). Только тогда испустил Он Свой дух.

Но не только тело Его страдало, страдала также и Его душа. Душа — это орган самосознания. Перед распятием Христу давали вино со смирною для притупления сознания, но Он отказался, потому что не хотел терять Своё сознание. Души людей вполне наслаждались грехом, и поэтому Иисус в Своей душе готов был притерпеть боль грехов. Он скорее был готов пить чашу, которую дал Ему Бог, чем чашу, которая притупила бы Его сознание.

Как позорна смерть на кресте! Так казнили беглых рабов. У раба не было ни имущества, ни прав. Его тело принадлежало хозяину, и потому его можно было наказать самым позорным наказанием — крестом. Господь Иисус принял образ раба и был распят: Пророк Исаия пишет о Нём: „Он раб”, а ап. Павел пишет, что „Он принял образ раба”. Да,

именно, как раб, пришёл Он избавить нас, пожизненных рабов греха и дьявола. Мы также рабы страстей, нрава и привычек. Мы проданы греху в рабство. Но Он умер из-за нашего рабства и понёс на Себе весь наш позор.

В Библии написано, что воины взяли одежды Господа Иисуса (Иоан. 19:23). Он был почти обнажённым, когда Его распинали. Это одна из позорных сторон распятия. Грех снимает с нас блистающие одежды и делает нас нагими. Господь был раздет перед Пилатом, а потом опять на Голгофе. Как реагировала Его святая душа на такое издевательство? Не оскорбляло ли это Его святости, и не покрывало ли Его стыдом? Кто может проникнуть в Его чувства в тот трагический момент? Из-за того, что человек наслаждался видимой славой греха, Спаситель должен был перенести Его видимый позор. Истинно, „Ты (Бог)... покрыв Его стыдом... как поносят враги Твои, Господи, как бесславят следы Помазанника Твоего“; Он же, тем не менее „претерпел крест, пренебрегши посрамление“ (Пс. 88:46, 52; Евр. 12:2).

Никто никогда не сможет установить, какими полными были страдания души Спасителя на кресте. Мы часто размышляем над Его физическими страданиями, но забываем о страданиях души. За неделю до Пасхи близкие к Нему люди слышали, как Он сказал: „Душа Моя теперь возмутилась“ (Иоан. 12:27). Это указывает на крест. В Гефсиманском саду снова были слышны Его слова: „Душа Моя скорбит смертельно“ (Мат. 26:38). Если бы не эти слова, мы вряд ли подумали бы о Его душевных страданиях. 53-я глава книги пророка Исаии трижды упоминает участие Его души в крестных страданиях, говоря: „душа Его принесёт жертву умилоствления“, „подвиг души“, и „предал душу Свою на смерть“ (ст. 10-12). Именно потому, что Христос понёс на Себе проклятие и позор креста, всякий верующий в Него не будет нести ни того, ни другого.

Его дух тоже страдал непомерно. Посредством духа человек общается с Богом. Сын Божий был свят, безупречен, незапятнан, отделён от грешников. Его дух был соединён со Святым Духом полным единством. Не было в нём ни минуты беспокойства или сомнения, потому что Божие присутствие всегда было с Ним. Он говорил: „Я не один, но Я и Отец, пославший Меня” и „Пославший Меня есть со Мною” (Иоан. 8:16, 29). Поэтому Он мог молиться: „Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня” (Иоан. 11:41, 42). И всё же, когда Он висел на кресте (и если был когда бы то ни было день, когда Сын Божий нуждался в Отце, этот день был, несомненно, таковым), Он выкрикнул: „Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” (Мат. 27:46). Его дух был оторван от Бога. Как мучительно глубоко ощущал Он Своё одиночество, Свою оставленность, Свою разлуку с Отцом! Сын всё ещё уступал, Сын всё ещё был послушным воле Бога Отца, и всё же Сын был оставлен: не ради Себя Самого, но ради других.

Грех больше всего поражает дух; и потому, при всей Его святости Сын должен был быть оторван от Отца, потому что на Нём был грех других. Верно, что в несчётных днях прошлой вечности „Я и Отец — одно” (Иоан. 10:30). Даже во дни земных странствований это не менялось, потому что Его очеловечение не могло быть причиной разделения с Богом. Только грех мог разделить, хотя бы он и был грехом других. Иисус перенёс это духовное разлучение с Отцом ради нас для того, чтобы наш дух мог возвратиться к Богу.

Стоя у гроба Лазаря, Иисус, возможно, думал о Своей приближающейся смерти, и потому Он „Сам восскорбел духом и возмутился” (Иоан. 11:33). Рассказав о том, что Он будет предан и умрёт на кресте, Он опять „возмутился духом” (Иоан. 13:21). Из этого мы видим почему, приняв Божие наказание на Голгофе, Он воскликнул: „Боже Мой! Боже Мой!

для чего Ты Меня оставил?" ибо „Вспоминаю о Боге, и трепещу; помышляю, и изнемогает дух Мой" (Мат. 27:46; Пс. 21:1 и 76:4). Он был лишён могучего подкрепления Духа Святого в Его духе (Еф. 3:16), потому что Его дух был оторван от Духа Божьего. Поэтому Он вздыхал, говоря: „Я пролился, как вода; все кости Мои рассыпались (вывихнулись); сердце Моё сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности Моей; сила Моя иссохла, как черепок; язык Мой прильпнул к гортани Моей, и Ты свёл Меня к персти смертной" (Пс. 21:15-16).

С одной стороны Святой Дух Божий покинул Его, а с другой дух сатаны издевался над Ним. Очевидно Пс. 21:12-14 имеет в виду именно этот момент: „Не удаляйся от Меня... помощника нет. Множество тельцов обступили Меня; тучные Васанские окружили Меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий".

Его дух перенёс оставление Богом с одной стороны, и отпор нападкам злых духов с другой. Дух человека настолько отрезал себя от Бога, превознёсся и последовал за злым духом, что его нужно сломить совершенно, чтобы он перестал противиться Богу и порвать свой союз с дьяволом. На кресте Господь Иисус принял наши грехи. Его внутренняя святая человеческая сторона была совсем разбита, когда Бог осудил порочное человечество. Оставленный Богом, Христос, таким образом, перенёс глубочайшую боль греха, пребывая во тьме наказующего гнева Божьего сполна, без поддерживающей любви Божией и без света Его лица. Последствие греха — полная оставленность Богом.

Теперь наша греховная человеческая природа была полностью осуждена, потому что была осуждена и наказана в безгрешном Бого-Человеке Иисусе Христе. В Нём святое человечество одержало победу. Всё осуждение, которое должно было излиться на тело, душу и дух грешников, излилось на Него. Он — наш заместитель. Верую мы соедини-

лись с Ним. Его смерть считается нашей смертью, и Его осуждение — нашим осуждением. Наши дух, душа и тело вместе приняли полное осуждение и наказание в Нём. Не было ни какой разницы, если бы понесли наказание мы сами. „Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе” (Рим. 8:1).

Вот то, что Он совершил для нас и таково наше положение теперь пред Богом. „Ибо умерший освободился от греха” (Рим. 6:7). Фактически мы уже умерли во Христе, Духу Святому остаётся только превратить этот факт в наш личный опыт. Крест — это место, где грешник весь целиком — дух, душа и тело — осуждается. И посредством смерти и воскресения Иисуса Христа Дух Святой может прививать нам Божественную природу, делая нас причастниками Божеского естества. Крест несёт осуждение грешника, провозглашает негодность грешника, распинает грешника, и освобождает жизнь Иисуса Христа. Впредь, всякий, кто принимает крест, возрождается от Духа Святого и принимает жизнь Иисуса Христа.

Возрождение

Понятие возрождения, находящееся в Библии, это процесс перехода от смерти в жизнь. До возрождения дух человека далёк от Бога и считается мёртвым, потому что смерть есть разлучение с жизнью и Богом, Который есть источник жизни. Смерть, следовательно, есть разлучение с Богом. Дух человека мёртв и потому не в состоянии общаться с Богом. Им либо завладела душа и повергла его в жизнь идей и воображений, либо страсти и привычки тела стимулируют его и повергают душу в рабство.

Дух человека нуждается в оживлении, потому что рождается мёртвым. Новое рождение, о котором Христос говорил с Никодимом, есть новое рождение

духа. Конечно, это не физическое рождение, как это думал Никодим, и также не душевное. Нам важно заметить, что новое рождение вливает Божью жизнь в дух человека. Поскольку Христос дал выкуп за нашу душу и разрушил принцип плоти, мы, соединившиеся с Ним, становимся участниками Его воскресения. Мы соединились с Ним в Его смерти, и следовательно, в духе нашем прежде всего познаем осуществление Его новой жизни воскресения. Новое рождение происходит полностью внутри духа; оно не имеет никакого отношения к душе и телу.

Уникальным среди Божьего творения человека делает не то, что у него есть душа, но то, что у него есть дух, который в соединении с душою составляет человека. Именно это сочетание делает человека исключительным во вселенной. Душа человека не связана прямо с Богом. Библия говорит, что дух общается с Богом. Потому что Бог есть Дух, все, поклоняющиеся Ему, должны поклоняться в духе и истине. Только дух может войти в контакт с Богом. Только дух может поклоняться Духу. Поэтому мы и находим в Библии такие изречения, как например: „служу духом моим” (Рим. 1:9; 7:6; 12:11); „кто знает... кроме духа человеческого” (1 Кор. 2:9-12); „поклоняться в духе” (Иоан. 4:23-24; Фил. 3:3); „в духе принимать откровения от Бога” (Отк. 1:10).

Во свете этого факта будем помнить, что Бог постановил сноситься с человеком только посредством духа, и что только таким путём проводятся в жизнь Его замыслы. Если это так, то как важно духу человека пребывать в постоянном, живом контакте с Богом, не поддаваясь ни на миг влечению нарушить Божественные законы, уступанием чувствам, желаниям, идеалам и побуждениям внешней души. Иначе смерть наступит немедленно и дух утратит свою связь с Божественной жизнью. Это не значит, что у него не будет больше духа, но просто, как мы говорили ранее, дух уступит своё высокое положение его душе. Всегда, когда внутренний человек начинает

действовать по указке внешнего, он теряет контакт с Богом и становится мёртвым духовно. „И вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили... плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов” (Еф. 2:1-3).

Жизнь невозрождённого человека почти полностью управляется душою. Он может жить в страхе, любопытстве, веселии, гордости, жалости, удовольствии, наслаждении, удивлении, стыде, любви, сожалении, повышенном настроении. Или может быть полным идеалов, мечтаний, суеверий, сомнений, предположений, исканий, вовлечений, выводов, анализов и самосозерцаний. Или им может двигать жажда власти, богатства, признания в обществе, свободы, положения, славы, похвалы, знания, толкая его на принятие множества смелых решений, самоволие, высказывание упрямых мнений, или даже на подвержение себя терпеливой выносливости. Всё это и тому подобное — только проявления трёх основных функций душевных эмоций, разума и воли. Не из этих ли вещей и состоит в основном жизнь? Но из всего этого никогда не получится возрождение. Раскаяние, сожаление о грехах, слёзы, или даже принятие решения не приводят к спасению. Исповедь, решение, и многие другие религиозные действия никогда не являются и не могут принимать за духовное рождение. Рациональное суждение, интеллигентное понимание, головное принятие, преследование добра, красоты и правды, — всё это всего навсего душевные действия, если дух не достигнут и возбуждён. Идеалы человека, его чувства и предпочтения могут хорошо служить человеку в качестве именно слуг, а не хозяев, и потому они второстепенны в вопросе спасения. Поэтому Библия никогда не считает новое рождение суровым обращением с телом, импульсивным чувством, требованием воли, или переменой головного понимания. Библейское возрождение происходит гораздо глубже, чем душа, или тело человека, в

самом духе его, где он принимает Божественную жизнь посредством Святого Духа.

Автор Притч говорит, что „светильник Господень — дух человека” (20:27). Во время возрождения Дух Святой входит в дух человека и оживляет его, как бы зажигая светильник. Это и есть „новый дух”, упомянутый у Иез. 36:26; старый, мёртвый дух возрождается к жизни, когда Дух Святой вводит в него несотворенную жизнь Бога.

До возрождения душа человека управляет его духом, его „я” управляет душою, а страсти и похоти телом. Душа становится жизнью тела. При возрождении человек принимает Божественную жизнь в свой дух и рождается от Бога. В результате Дух Святой теперь управляет духом человека, а дух в свою очередь становится способным управлять душой, а через душу телом. Так как Дух Святой становится жизнью духа человека, последний становится жизнью всего существа. Дух, душа и тело восстанавливаются в состояние, которое соответствует первоначальному замыслу Бога, и это происходит в каждом возрождённом человеке.

Что же нужно делать для того, чтобы родиться наново в духе? Мы знаем, что Господь Иисус Христос умер за грешника. Он пострадал в теле на кресте за все грехи мира. Бог видит в смерти Иисуса Христа смерть всех людей мира. Его святое человечество умерло за порочное человечество. Но что-то должен сделать и сам человек. Он должен, упражняя веру, посвятить себя — дух, душу и тело — на соединение со Христом. То есть, он должен признать в смерти Христа свою смерть, и в воскресении Христа — своё воскресение. В этом — значение Иоан. 3:16: „Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”. Грешник должен уверовать в Господа Иисуса Христа. Это действие соединяет его с Ним в смерти и воскресении и дарует ему вечную жизнь (Иоан. 17:3), духовную, производящую возрождение.

Не будем, однако, делить на две разных вещи заместительную смерть Христа за нас и нашу смерть с Ним. Ставящие ударение на умственное понимание несомненно будут делать это, но в духовной жизни эти две вещи неделимы. Нужно различать заместительную смерть и сораспятие, но не разделять. Верующий в смерть Иисуса Христа, как его заместителя, уже соединился с Ним в смерти Его (Рим. 6:2). Для меня вера в заместительную смерть Христа означает веру в то, что я уже был наказан за грех в Иисусе Христе. Наказание за мой грех есть смерть, но Господь Иисус умер за меня, и потому я умер в Нём. Без этого не может быть спасения. Сказать, что Он умер за меня, значит сказать, что я уже был наказан и умер в Нём. Всякий, кто верит в этот факт, испытает его реальность.

Итак, мы можем сказать, что вера, которой грешник верует в Иисуса Христа как своего заместителя и есть „вера во” Христа и следовательно она соединяет его с Господом. Хотя человек может больше беспокоиться о наказании за грех, чем о власти греха, его соединение со Христом, тем не менее, является общим уделом, который он разделяет со всеми верующими во Христа. Тот, кто не соединён с Господом, ещё не уверовал во Христа и поэтому не имеет части в Нём.

Верою человек соединяется со Христом. Соединение с Ним означает пережить всё, что пережил Он. В Иоан. 3 Господь говорит о том, как мы соединяемся с Ним. Это происходит посредством соединения с Ним в распятии и смерти Его (ст. 14-15). Каждый верующий, хотя бы по положению, соединён со Христом в Его смерти, но ясно, что „если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения (Рим. 6:5). Поэтому, когда человек верует в Иисуса Христа как в своего заместителя, он верует также, что он и воскрешён с Ним. Хотя бы он ещё не совсем испытал значение смерти Иисуса Христа, Бог тем не менее,

оживил его со Христом, и он получил новую жизнь в силе воскресения Христа. Это и есть новое рождение.

Мы должны остерегаться, чтобы не настаивать на том, что человек не рождён свыше до тех пор, пока он не переживёт смерть и воскресение со Христом. Писание считает каждого, кто уверовал в Иисуса Христа, уже возрождённым. „А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть называться детьми Божиими, которые... от Бога родились” (Иоан. 1:12-13). Да будет понятно, что воскресение со Христом не предшествует возрождению. Наше возрождение и есть соединение со Христом в Его воскресении, равно как в Его смерти. Его смерть завершила наше греховное хождение, а Его воскресение дало нам новую жизнь и посвятило нас на жизнь христианина. Апостол заверяет нас, что мы возрождены „воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому” (1 Пет. 1:3). Он указывает на то, что каждый возрождённый верующий уже воскрес со Христом. Однако, апостол Павел в Послании Филиппийцам всё ещё побуждает нас „познать силу воскресия Его” (Фил. 3:10). Многие верующие пережили возрождение и таким образом воскресли со Христом, хотя у них и не заметно проявления силы воскресения.

Поэтому не смешивайте состояние с переживанием. В то время, когда грешник верует в Иисуса Христа, он может быть крайне слабым и невежественным, но он, тем не менее, помещён Богом в совершенное положение умершего, воскресшего и вознесшегося с Господом. Тот, кто принят во Христе, приемлем, как Христос. Это — положение. И его положение таково: всё, что пережил Христос, принадлежит ему. И такое положение даёт пережить новое рождение, потому что это не зависит от того, как глубоко он пережил смерть, воскресение и вознесение Христа, а от его уверования в Христа. Даже когда на опыте верующий совершенно невежествен в отношении силы воскресения Христа

(Фил. 3:10), он был оживотворён со Христом, воскрешён с Ним и посажен с Ним на небесах (Еф. 2:5-6).

Ещё на одно обстоятельство следует обратить внимание в связи с возрождением, а именно, что с ним мы приобретаем гораздо больше, чем то, что имели до грехопадения Адама. В тот день у Адама был дух, но это был дух, сотворенный Богом. Это не была несотворенная жизнь Бога, прообразом которой было дерево жизни. Между Богом и Адамом не было общей жизни. „Сыном Божиим” он назван в том же смысле в каком также названы ангелы, потому что он был сотворен Богом. Мы же, верующие в Иисуса Христа, рождены от Бога (Иоан. 1:12-13). Следовательно, между нами и Им жизненная связь. Рождённое дитя наследует жизнь отца; мы родились от Бога, и потому имеем Его жизнь (2 Пет. 1:4). Если бы Адам принял ту жизнь, которую Бог предлагал в дереве жизни, он сейчас бы принял несотворенную, вечную жизнь Бога. Его дух исшёл от Бога, и потому он вечен. Как этот дух будет жить зависит от того, как он примет Божий порядок, и какой выбор сделает человек. Та жизнь, которую мы, христиане, получаем при возрождении, есть та же жизнь, которую Адам мог получить от дерева жизни, но так никогда и не получил, а именно — Божья жизнь. Возрождение не только восстанавливает из хаотической тьмы порядок духа и души человека, но в придачу к этому даёт ещё человеку сверхъестественную жизнь Бога.

Помрачённый и павший дух человека оживает, укреплённый силою Святого Духа для принятия Божественной жизни. Это и есть новое рождение. Основанием, на котором Дух Святой может возродить человека, является крест (Иоан. 3:14-15). Вечная жизнь, о которой говорит Иоан. 3:16, есть Божественная жизнь, которую Дух Святой помещает в дух человека. Поскольку эта жизнь — Божья и не может умереть, всякий, кто возрождается в принятии

этой жизни имеет вечную жизнь. Как Божественной жизни абсолютно чужда смерть, так вечная жизнь в человеке никогда не умирает.

В новом рождении утверждается живая связь с Богом. Оно напоминает первое, плотское рождение тем, что происходит раз и навсегда. Родившись однажды от Бога, человек уже никогда не может считаться нерождённым от Него, и Бог никогда не может обращаться с ним так, как будто бы он никогда от Него не родился. Какой бы бесконечной ни была вечность, эти связь и положение никогда не могут быть аннулированы. Происходит это по причине того, что то, что верующий получает через возрождение не зависит от прогрессивного, духовного и святого усилия после его уверования, а является чистейшим даром Божиим. Бог дарит вечную жизнь. И отменить эту жизнь и положение верующего просто невозможно никакими силами.

Принятие Божьей жизни посредством нового рождения является только исходной точкой христианского хождения, минимумом для всякого верующего. Те, кто ещё не уверовали в Иисуса Христа и не приняли сверхъестественной жизни (которой они не могут получить естественно), рассматриваются в очах Божиих, как мёртвые, какими бы религиозными, нравственными, учёными и ревностными они ни были. Не имеющий Божьей жизни — мёртв.

У тех, кто родился наново, есть великий потенциал духовного роста. Возрождение — это видимый первый шаг на пути духовного развития. Хотя принимаемая жизнь и совершенна, она нуждается в созревании. При новом рождении жизнь не может быть сразу взрослой. Она подобна только что сформировавшемуся плоду: жизнь совершенна, но она ещё не созрела. Поэтому перед нею открыты безграничные возможности для роста. Дух Святой может привести человека в состояние полной победы над телом и душой.

Два вида христиан

Апостол Павел в 1 Кор. 3:1 делит верующих на две категории: духовных и плотских. Духовный верующий тот, у кого Дух Святой живёт в его духе, и управляет всем существом. Что же подразумевается тогда под термином „плотской“? Библия применяет слово „плоть“ для описания жизни и ценности невсозрождённого человека. Оно включает всё, что исходит из его греховной души и плоти (Рим. 7:19). Следовательно, плотской верующий тот, кто хотя и возродился и обладает Божьей жизнью, побеждается плотью, вместо того, чтобы побеждать её. Мы знаем, что дух невсозрождённого человека мёртв и он управляется душою и телом. Плотской верующий, следовательно, тот, у кого дух пережил оживление, но он продолжает следовать наклонностям души и тела, толкающим его на грех.

Если верующий останется в плотском состоянии слишком долго, пережив духовное рождение, он будет препятствовать осуществлению Божьего спасения и его потенциальной силе и проявлению. Только при возрастании в благодати, и пребывании под постоянным водительством духа, спасение может совершаться в нём. Бог приготовил полное спасение на Голгофе для невсозрождённых грешников и полную победу над старым творением.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЛОТЬ

1. **Плоть и спасение**
2. **Плотской верующий**
3. **Крест и Святой Дух**
4. **Хвастовство плоти**
5. **Конечное отношение верующего к плоти**

ГЛАВА I

ПЛОТЬ И СПАСЕНИЕ

По-еврейски плоть — „басар“, а по-гречески „саркс“. Часто встречаясь в Библии, это слово применяется разнообразно. Его наиболее важное применение, которое чаще всего встречается и объясняется у ап. Павла, относится к невозрождённому человеку. Говоря о своём старом „я“, он пишет в Рим. 7:14: „А я плотян, продан греху“. Не только его природа, или какая-то определённая часть его существа плотяна, но „я“ — всё существо ап. Павла плотяное. Он повторяет эту мысль в 18-м стихе, говоря: „Знаю, что не живёт во **мне**, то есть, в плоти моей, доброе“. Следовательно, в Библии „плоть“ относится ко всему невозрождённому человеку. В связи с таким применением термина „плоть“ следует помнить, что от начала человек был дух, душа и тело. Будучи местом личности и сознания человека, душа связана с духовным миром посредством духа

человека. Душа должна решать, будет ли она покорна духу, и в следствии этого соединиться с Богом и Его волей, или она уступит телу со всеми его соблазнами со стороны материального мира. Когда происходило грехопадение человека, душа воспротивилась авторитету духа и сделалась рабою тела с его страстями. Таким образом человек сделался плотским, а не духовным. Дух человека лишён был своего возвышенного положения и опущен был до положения пленника. Поскольку душа находится теперь под властью плоти, Библия называет человека телесным, или плотским. Всё то, что душевное, сделалось плотским.

Помимо этого применения слова „плоть“, означающего всего того, что есть невозрождённый, плотской человек, тем же словом иногда называется мягкая часть человеческого тела, в отличие от крови и костей. Иногда так называется всё тело человека, а иногда даже всё человечество. Все эти четыре значения близко связаны между собою. Поэтому мы кратко остановимся на этих других трёх применениях слова „плоть“ в Библии.

Во-первых, „плоть“ как в отличие от костей и крови мясистые, мягкие части тела. С помощью этих внешних, мягких частей тела мы ощущаем окружающий нас мир. Поэтому и в этом применении „плотской“ человек тот, который следует мирскому. Помимо простого обладания телом, он ещё и живёт согласно с ощущениями тела.

Во-вторых, „плоть“ как всё человеческое тело. В широком смысле „плоть“ означает человеческое тело, мёртвое и живое. Исходя из того, что мы читаем в Рим. 7:23, грех плоти относится к телу человека: „Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих“. Продолжая ту же мысль, апостол говорит: „Ибо, если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то

живы будете” (Рим. 8:13). Итак, Библия называет словом „плоть” (*саркс*) не только душевное тело, но и физическое.

В-третьих, „плоть” как применяется всё человечество. Все люди в мире родились от плоти, и потому все плотские. Библия считает плотью всех людей без всякого исключения. Все управляются этим сочетанием души и тела, которое называется „плотью”, следуя грехам тела и своего „я” души. Таким образом, всякий раз когда Библия говорит о всех людях, её характерной фразой будет „всякая плоть”. *Басар* и *саркс* означают, следовательно, человечество в целом.

Каким образом человек становится плотью?

„Рождённое от плоти есть плоть”. Так сказал Никодиму Господь Иисус Христос много веков тому назад (Иоан. 3:6). Три вопроса получают ответ в этом коротком, лаконичном изречении: 1) что такое плоть; 2) как человек становится плотью и 3) каковы её свойства, или природа.

1) Что такое плоть? „Рождённое от плоти есть плоть”. Что рождается от плоти? Человек. Следовательно, человек есть плоть, и всё, что он наследует от родителей есть плоть. Здесь не делается различия между хорошим, моральным, смышлённым, способным и добрым и плохим, нечестивым, глупым, негодным и жестоким. Человек есть плоть. Всё, с чем рождается человек, относится к плоти и находится в рамках этой сферы. Всё, с чем мы рождаемся, и что развивается позже включено в понятие „плоть”.

2) Каким образом человек становится плотью? „Рождённое от плоти есть плоть”. Человек не становится плотским, потому что учится этому, постепенно греша, или потому что предаётся с жадностью всякому нечестию, уступая желаниям тела и ума, пока, наконец, весь попадает под

управление порочных страстей тела. Господь Иисус определённо говорит, что от рождения человек есть плоть. Он определяется не своим поведением, не своим характером. Но одно решает вопрос: от кого он родится? Все люди в этом мире рождаются от земных родителей и потому Бог всех называет „плотью” (Быт. 6:3). Как может рождённый от плоти не быть плотью? Исходя из слов Иисуса Христа, человек есть плоть, потому что рождён от крови, хотения плоти и хотения мужа (Иоан. 1:13), и это не зависит от того, как живёт он сам, или как живут его родители.

3) Каковы свойства плоти? „Рождённое от плоти есть плоть”. Тут нет ни исключения, ни различия. Никакие размеры и объёмы просвещения, улучшения, культивирования, нравственности или религиозности не могут сделать человека не плотским. Никакие труды и усилия не могут переделать его. Он останется плотью, потому что был зачат и рождён плотским. Господь Иисус сказал „есть плоть”, и этим дело навсегда решилось. Плотское состояние человека решается не им самим, а его рождением. Если он родился от плоти, все попытки измениться тщетны. Как бы он не менялся внешне, из одного вида в другой, или посредством ежедневных, постепенных изменений, человек остаётся плотью, как и был всегда.

Невозрождённый человек

Господь Иисус Христос сказал, что всякий невозрождённый человек родившись только один раз (рождённый только от человека) есть плоть, и следовательно живёт в сфере плоти. Всё время, прожитое нами в состоянии невозрождённости, прошло в рабстве; мы воистину „жили... по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие”, потому что „не плотские дети суть дети

Божии" (Еф. 2:3 и Рим. 9:8). Человек, душа которого поддается страстям тела и совершает многие невыразимые грехи, может быть так мёртв для Бога (Еф. 2:1) — „мёртв во грехах и в необрезании плоти" (Кол. 2:13), — что он может даже не сознавать своей греховности. Он даже может гордиться, воображая себя лучшим других. Откровенно говоря, „когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти" по той простой причине, что мы были „плотянными, проданными греху" и „служили закону греха" (Рим. 7:5, 14, 25).

Хотя плоть чрезвычайно сильна в стремлении грешить и следовании эгоистичным желаниям, она крайне слаба по отношению к воле Бога. Невозрождённый человек не в силах исполнить ничего, чего хочет Бог, будучи „ослабленным плотью". А плоть с её помышлениями „враждебна к Богу, и закону Божьему не покоряется и не может" (Рим. 8:3, 7). Это, однако, не означает, что плоть совершенно отвергает всё Божественное. Плотские часто прилагают все свои усилия к соблюдению закона. И более того, Библия никогда не считает плотских на одном уровне с нарушителями закона. Она просто говорит, что „делами закона не оправдается никакая плоть" (Гал. 2:16). Несоблюдение закона для плотского человека не представляет ничего необычного. Оно просто подтверждает, что он плотской. Но теперь, когда Бог постановил, что человек не оправдывается делами закона, а только верою в Иисуса Христа (Рим. 3:28), пытающиеся соблюдать закон только проявляют своё непослушание Богу, пытаясь установить свою собственную праведность, вместо Божественной (Рим. 10:3). Это дальше доказывает, что они принадлежат плоти. Обобщая сказанное, „живущие по плоти Богу угодить не могут" (Рим. 8:8), и это „не могут" запечатлевает участь плотских людей.

Бог видит плоть в состоянии полного растления.

Она настолько близко связана со страстями и похотями, что Библия их часто называет „плотскими похотями” (2 Пет. 2:18). Но как ни велика сила Бога, Он, тем не менее, не может превратить плоть во что-то угодное Ему. Он Сам говорит: „не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть” (Быт. 6:3). Растление плоти настолько велико, что даже Дух Святой, борясь с нею, не может сделать её неплотскою. Рождённое от плоти остаётся плотью. Человек, к сожалению, не понимает Божьего Слова, и потому всё время пытается совершенствоваться и улучшать плоть. Но Слово Божие стоит вечно. Из-за порочности плоти, Бог призывает святых „гнушаться даже одеждою, которая осквернена плотию” (Иуды 23).

Давая правильную оценку подлинному состоянию плоти, Бог объявляет её неизменной. Всякий, кто пытается подправить её самоуничтожением или суровым обращением, потерпит полную неудачу. Бог признаёт невозможность плоти усовершенствоваться или улучшиться, и потому, спасая мир, не берётся исправлять плоть человека, но вместо этого даёт ему новую жизнь, чтобы помочь ему умертвить плоть. Плоть должна умереть. Это и есть спасение.

Божье спасение

Апостол Павел пишет: „Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти” (Рим. 8:3). Это вскрывает подлинное состояние того морального класса плотских людей, которые, может быть, очень намерены исполнять закон. Они, может быть, и исполняют довольно много его уставов. Но ослабленные плотию, они не смогут исполнить всего. Закон ясно говорит, что „кто исполняет его, тот жив будет им” (Гал. 3:12, цитата из Лев. 18:5), а если не исполнит, будет осуждён на погибель. Кто-то может поинтересовать-

ся, какую часть закона должен он исполнить? Весь закон, потому что сказано: „Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём” (Иак. 2:10). „Потому что делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех” (Рим. 3:20). Чем больше человек старается исполнять закон, тем больше убеждается в своей греховности, и как невозможно ему исполнить всё, что в законе.

Бог отвечает на греховность человека тем, что Сам берёт на Себя дело спасения. Его метод спасения состоит в „послании Сына Своего в подобии плоти греховной”. Его Сын — без греха, и потому только Он может спасти нас. „Подобие греховной плоти” означает Его воплощение; то, как Он принимает человеческое тело и связывает Себя с человечеством. В другом месте Писания о едиnorodном Сыне Божиим говорится, как о Слове, которое „стало плотию” (Иоан. 1:14). Его пришествие в подобии греховной плоти выражено словами „стало плотию” в этом стихе. Поэтому стих в Рим. 8:3 говорит нам также, каким образом Слово стало плотию. Ударение здесь ставится на то, что Он — Сын Божий, и следовательно, безгрешен. И даже тогда, когда Он приходит во плоти, Сын Божий не становится „греховной плотью”, только „подобием греховной плоти”. Будучи в теле, Он остаётся Сыном Божиим и безгрешным. Но потому что Он обладает подобием греховной плоти, Он очень близко связан с грешниками мира, которые живут во плоти.

Какова же тогда цель Его воплощения? Библия даёт ответ: „принести жертву за грех” (Евр. 10:12), а это совершилось на кресте. Божий Сын должен искупить наши грехи. Все плотские люди грешат против закона; они не могут достигнуть Божественной праведности, и потому обречены на гибель и наказание. Но Господь Иисус, придя в этот мир, берёт на Себя подобие плоти греховной и присоединяется на столько совершенно к плотским людям,

что они были наказаны за свои грехи в Его смерти на кресте. Ему не нужно было страдать, потому что Он — без греха, но Он пострадал, потому что принял подобие греховной плоти. В положении нового главы объединения Господь Иисус включает теперь всех грешников в Своё страдание. Этим объясняется наказание за грех.

Христос, как жертва за грех, страдает за всех, кто живёт во плоти. Но как же с силою греха, которая живёт в плотских людях? „Он осудил грех во плоти”. Безгрешный стал жертвой за нас. Он умирает за грех. Он был „умерщвлён во плоти” (1 Пет. 3:18). Умирая во плоти, Он взял на крест грехи во плоти. Вот, что означает выражение „осудил грех во плоти”. Осудить, значит приговорить или определить наказание. Приговор и наказание за грех есть смерть. Таким образом Господь Иисус Христос фактически убил грех в Своей плоти. Поэтому мы можем видеть в Его смерти, что не только наши грехи были осуждены, но и сам грех был осуждён. С тех пор грех не имеет власти над теми, кто присоединены к смерти Христа, у кого соответственно осуждён грех в их плоти.

Возрождение

Божье освобождение от наказания и власти греха совершилось на кресте Его Сына. Теперь Он предлагает всем людям это спасение, чтобы каждый, кто пожелает мог принять его и спастись.

Бог знает, что в человеке не живёт ничего доброго; никакая плоть не может угодить Ему. Она испорчена до непоправимости. Если это так абсолютно невозможно, как тогда может человек угодить Богу после уверования в Его Сына, если Он не даст ему что-то новое? Благодарение Богу, Он даровал новую жизнь, Его несотворенную жизнь, тем, кто верит в спасение Иисуса Христа, и принимает Его как своего личного Спасителя. Это

называется „возрождением” или „новым рождением”. Хотя Бог не может изменить нашей плоти, Он дарует нам Свою жизнь. Человеческая плоть остаётся такой же испорченной у тех, кто возродился, как и у тех, кто не возрождался. Плоть святого такая же, как плоть грешника. При возрождении преобразается не плоть. Новое рождение не оказывает хорошего влияния на плоть. Она остаётся прежней. Бог не даёт нам Своей жизни для просвещения и воспитания плоти. Но Он даёт её нам для победы над плотью.

При возрождении человек фактически сродняется с Богом посредством рождения от Него. Возрождение означает родиться от Бога. Как плотская жизнь рождается от земных родителей, так духовная рождается от Бога. Родить — значит дать жизнь. Когда мы говорим, что родились от Бога, мы имеем в виду, что получили от Него новую жизнь. То, что мы получили, есть истинная жизнь.

Мы уже видели ранее, как мы, люди, плотские. Дух мёртв, душа управляет всем существом, мы живём согласно вожделений плоти. В нас нет ничего доброго. Для того, чтобы избавить нас, Бог должен прежде всего восстановить положение нашего духа, чтобы мы могли снова начать общаться с Ним. Это происходит, когда мы верим в Иисуса Христа. Бог зарождает Его жизнь в нашем духе, таким образом воскрешая его из мёртвых. Господь в этот момент заявляет, что „рождённое от Духа есть дух” (Иоан. 3:6). При этом соединении Божьего Духа с нашим, Божий Дух входит в наш и восстанавливает его до его первоначального состояния. Дух Святой поселяется в духе человека, и человек переносится в духовную сферу. Наш дух оживает и снова управляет. „Дух новый”, о котором говорит Иезекииль (36:26), есть та новая жизнь, которую мы получаем при возрождении.

Человек возрождается не потому, что сделал что-то особенное, а потому, что уверовал в Иисуса

Христа как в Спасителя: „А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились” (Иоан. 1:12-13). Верующие в Иисуса Христа рождены от Бога и потому они Его дети.

Возрождение — это минимум духовной жизни. Это её начало, основание, на котором создается всё её строение. О духовной жизни нельзя ни говорить, ни ожидать духовного роста, если человек не пережил возрождения, потому что в его духе нет жизни. Как невозможно строить воздушные замки, так невозможно назидать невоплощённых. Пытаясь учить невоплощённого человека творить добро и поклоняться Богу, мы пытаемся учить мертвеца. Мы пытаемся делать то, чего не может делать Бог, когда стараемся поправлять и улучшать плоть. Жизненно важно, чтобы каждый верующий знал вне всякого сомнения, что он уже возрождён и получил новую жизнь. Он должен видеть, что новое рождение не есть исправление старой плоти, или превращение её в духовную. А наоборот, оно есть принятие жизни, которой не было и не могло быть у него раньше. Если кто не родился свыше, он не может увидеть Царства Божьего. Он никогда не постигает духовных тайн и не вкусит сладости Божьего Царства. Всё, что ему остаётся, это ожидать смерти и суда, для него нет больше ничего.

Как может человек знать, что он возрождён? Апостол Иоанн говорит нам, что человек рождается свыше посредством веры в Иисуса Христа, Сына Божьего, и принятия Его как своего личного Спасителя (Иоан. 1:12). Имя Сына Божьего „Иисус”, что значит: „Он спасёт народ Свой от грехов их” (Мат. 1:21). Вера во имя Сына Божьего, таким образом, равносильна вере в Него как Спасителя, вере в то, что Он умер на кресте за наши грехи, чтобы избавить нас от наказания и власти греха. Верить так, значит принять Его как Спасителя. Если кто

желает узнать, возрождён ли он, пусть задаст себе только один вопрос: пришёл ли я ко кресту, как беспомощный грешник, и принял ли Господа Иисуса как Спасителя? Если ответ будет утвердительным, он возрождён. Все верующие в Иисуса Христа рождены свыше, от Бога.

Борьба между старым и новым в человеке

Насущно важно для возрождённого человека понимать, что он получил через новое рождение, и что ещё остаётся в нём из природной способности. Такое знание поможет ему продолжать его духовный путь. Здесь будет полезно объяснить, сколько входит в состав плоти человека, и как Господь Иисус при возрождении обращается с этим составом плоти. Иными словами, что наследует верующий при возрождении?

Чтение нескольких стихов из Рим. 7 открывает нам, что состав плоти в основном — „грех” и „я”: „... то есть, во плоти моей” живущий во мне грех (ст. 14, 17-18). Здесь „грех” означает силу греха, и „во мне” здесь означает то, что мы, как правило, считаем своим „я”. Для того, чтобы верующий мог понять духовную жизнь, он должен научиться не перепутывать эти два элемента плоти.

Мы знаем, что Господь Иисус Христос разделался с элементом греха в нашей плоти, когда был распят на кресте. Слово Божие говорит, что наше старое „я”, „ветхий наш человек распят с Ним” (Рим. 6:6). Библия нигде не говорит, что мы должны быть распяты, поскольку Христос совершил это и совершил в совершенстве. В вопросе греха человеку не нужно делать ничего. Ему нужно только считать это уже совершившимся фактом (Рим. 6:11), и он пожнёт эффективность смерти Христа, будучи вполне избавлен от власти греха (Рим. 6:14).

Это верно, что в Библии нигде не требуется от нас распятия за наши грехи. Однако, она призывает нас

взять крест для отвержения себя. Господь Иисус неоднократно говорил, чтобы мы отвергли себя и пошли за Ним, взяв свой крест. Объясняется это тем, что Господь Иисус обращается с нашим грехом и нашим „я” по-разному. Для того, чтобы полностью победить грех, человеку нужен всего один момент, а на отвержение „себя” уходит вся жизнь. Только на кресте Христос понёс наши грехи, но на протяжении всей Его жизни Он отвергал Себя. Так должно быть и с нами.

В Послании к Галатам апостол Павел рисует отношение между плотью и верующим. С одной стороны он говорит, что „те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями” (5:24). В тот день, когда мы принимаем смерть Христа, как свою, наша плоть подвергается распятию. Кто-нибудь не имеющий наставления Святого Духа может подумать, что плоть уже не существует. Не была ли она распята со Христом? Но с другой стороны то же послание говорит: „Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти; ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти” (Гал. 5:16-17). Здесь открыто говорится, что те, кто Христовы, и уже имеют в себе Святого Духа, всё ещё имеют плоть. И плоть не только ещё существует, но и действует, обладая известною силой.

Что нам сказать? Противоречат ли друг другу эти тексты? Нет. Стих 24-й подчёркивает грех плоти, а 17-й подчёркивает „я” плоти. Крест Христов разделяется со грехом, а Дух Святой посредством креста — с нашим „я”. Христос избавляет верующего полностью от власти греха посредством креста, чтобы грех уже никогда не властвовал опять, но посредством Духа Святого, живущего в верующем, Христос делает его способным побеждать своё „я” ежедневно и быть послушным Ему совершенно. Избавление от греха — это законченный, совершившийся факт; отвержение же себя — это должно быть опытом каждого дня.

Если бы верующий понимал в день своего возрождения полное значение креста, он был бы с одной стороны вполне освобождён от греха, а с другой стороны наделён новой жизнью. Как жалко, что многие служители Божии не представляют полного спасения грешникам, и потому последние верят только в половину Божьего спасения. Это оставляет их как бы наполовину спасёнными: их грехи прощены, но у них нет силы перестать грешить. Кроме того, даже в тех случаях, когда спасение представлено полностью, грешники желают только прощения грехов, но не ожидают искренне полного избавления от власти греха. И это тоже делает их только наполовину спасёнными.

Если уверовавший примет полное спасение от начала, у него будет меньше неудач в борьбе с грехом и больше успеха в борьбе со своим „я“. Такие верующие встречаются редко. Большинство входят только на половину своего спасения. Поэтому борьба у них главным образом с грехом. А некоторые вообще не знают, что такое „я“. В связи с этим, личное состояние верующего играет роль до возрождения. Многие склонны творить добро ещё до уверования. Но они, конечно, не обладают силой творить добро и не могут быть добрыми. Их совесть кажется сравнительно просвящённой, но они, тем не менее, слабы делать добро. Они переживают то, что обычно считается борьбою между рассудком и страстями. Когда такие люди узнают о полном спасении в Боге, они охотно принимают благодать, чтобы избавиться от греха так же, как приняли её для получения прощения греха. Другие, однако, прежде чем уверовать, имеют чёрную, как сажа, совесть, грешат ужасно, и не намерены творить добро. Узнав о полном спасении в Боге, они, естественно, хватают даровое прощение и пренебрегают (не отвергают) благодатью для избавления от греха. Им придётся жестоко бороться с грехами плоти позже.

Почему же с этими последними бывает так?

Потому что такой возрождённый человек обладает новой жизнью, которая требует от него преодоления власти плоти, и послушания, взамен этого, ей. Божия жизнь абсолютна; она должна иметь полную власть над человеком. Как только эта жизнь входит в дух человека, она требует, чтобы тот оставил своего прежнего хозяина греха, и полностью подчинился Духу Святому. Даже тогда грех в таком человеке глубоко укоренён. Хотя его воля частично обновлена посредством возрождения, она всё ещё привязана ко греху и собственному „я“, и часто склоняется ко греху. Борьба между плотью и новой жизнью в таком случае неизбежна. Так как людей в таком состоянии весьма много, нам стоит обратить особое внимание на них. Позвольте мне, однако, напомнить моему читателю, что в этой затяжной борьбе с грехом, и частных поражениях в ней, нет необходимости. (Эта борьба отличается от борьбы со своим „я“).

Плоть требует полной независимости и власти, но того же требует и духовная жизнь. Плоть желает навсегда привязать к себе человека, между тем, как духовная жизнь желает подчинить его полностью Святому Духу. Плоть и духовная жизнь расходятся по всем пунктам. У плоти — природа ветхого Адама, а у духа — естество последнего Адама, Христа. У плоти все побуждения — земные, а у духа — небесные. Плоть всё сосредотачивает на „я“, а духовная жизнь ставит в центре всего Христа. Плоть желает вводить человека в грех, а духовная жизнь желает привести его к праведности. Поскольку эти две природы по своей сущности противоположны, как может человек избежать постоянной борьбы с плотью? Не реализуя полного спасения в Боге, человек постоянно находится в такой борьбе.

Когда новообращённые верующие впадают в такую борьбу, они терпят поражение. Некоторые теряют надежду на духовный рост, считая себя слишком плохими. Другие сомневаются в своём

возрождении, не понимая, что именно возрождение является причиной этой борьбы. Раньше, когда плоть управляла беспрепятственно (потому что дух был мёртв), они могли ужасно грешить и не чувствовать своей греховности. С появлением новой жизни пришла небесная природа с её желаниями, светом и мышлением. Когда этот новый свет проникает в человека, он немедленно обнажает осквернение и порочность внутри. Новое желание, естественно, не довольствуется остаться в таком состоянии, и жаждет исполнять Божью волю. Плоть начинает противиться духу. Эта борьба производит на верующего впечатление наличия в нём двух личностей. У каждой есть своя сила и идея. Каждая требует и добивается победы. Когда преодолевает духовная жизнь, верующий счастлив, но когда плоть начинает брать верх, он печалится. Такое переживание свидетельствует о том, что такие люди возрождены.

Намерение Бога не в исправлении плоти, а в её обезвреживании. Плоть и „я” должны быть умерщвлены Божьей жизнью, данной верующему при возрождении. Та жизнь, которую Бог даёт человеку, действительно весьма сильна, но возрождённый человек ещё ребёнок во Христе — новорождённый ребёнок и потому крайне слаб. Плоть долго держала бразды правления в своих руках и её сила колоссальна. Кроме того, возрождённый ещё не научился принимать верою полное Божье спасение. Хотя он и спасён, он всё ещё плотской в этот период после его возрождения. Плотской означает управляемый плотью. Очень жаль, когда верующий, будучи просвещён небесным светом знать слабость плоти и желать от всего сердца победить её, ощущать себя бессильным преодолеть. В такие минуты он много страдает и плачет. Как может он не негодовать на себя, когда при его полном желании уничтожить грех и угодить Богу, его воля колеблется и не в силах смирить греховного тела. Победы редки, а пораже-

ний много.

Апостол Павел описывает муки этого внутреннего конфликта в Рим. 7:15-23:

„Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр. А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих”.

Многие откликнутся на этот вопль почти полного отчаяния: „Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?” (ст. 24).

В чём смысл этой борьбы? Этот один из методов, который Дух Святой употребляет для воспитания нас. Бог приготовил полное спасение для человека. Тот, кто не знает, что обладает им, никогда не сможет вполне им насладиться. Он также не сможет испытать его, если не пожелает его. Бог может давать только тем, кто верит, принимает и притязает. Поэтому, когда человек просит прощения и возрождения, Бог даёт ему то и другое. А посредством внутренней борьбы Бог побуждает верующего искать и достигать полной победы во Христе. Тот, кто не знал раньше, будет искать знание теперь, и Дух Святой сможет открыть ему, как Христос разделался со старым человеком на кресте, чтобы он мог теперь верить в обладание такой победой. А тот,

кто не имел, потому что не искал, обнаружит посредством этой борьбы, что все его познания были только головными, и следовательно бесполезными на практике. Это побудит его желать познания на опыте той истины, которую он знал только головою.

Борьба эта постоянно возрастает с течением времени. Если верующие будут верно продолжать, не впадая в отчаяние, они встретят ещё более сильную борьбу, пока не наступит время избавления.

ГЛАВА 2

ПЛОТСКОЙ ВЕРУЮЩИЙ

Все верующие могут, как апостол Павел, быть исполнены Духом Святым в момент их уверования и принятия крещения (Деян. 9:17-18). К сожалению, многие управляют плотью так, как будто бы они не умирали и не воскресали. Таковые не веровали как следует в совершившийся факт смерти и воскресения Христа за них, и не последовали от всего сердца зову Духа Святого следовать принципу смерти и воскресения. Согласно совершённого дела Христа на кресте, они уже умерли и воскресли в Нём; согласно этому их обязанность, как верующих, они должны умереть для себя и жить для Бога; но на самом деле они этого не делают. Таких верующих следует считать выходящими из нормы. Но эта ненормальность не относится только к нашему времени. Апостол Павел встречался с этой проблемой много, много лет назад. Примером этого может служить церковь в Коринфе. Смотрите, что он пишет

верующим в ней:

„И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твёрдою пищею, ибо вы были ещё не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы ещё плотские. Ибо, если между вами есть зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не человеческому ли обычаю поступаете?“ (1 Кор. 3:1-3).

Здесь апостол Павел делит всех верующих на два класса: духовных и плотских. Духовные верующие вовсе не необычны. Они просто нормальны. Плотские представляют собой уклонение от нормы, потому что не приняли её. Верующие в Коринфе были на самом деле христианами, но они были плотскими, а не духовными. Трижды в этой главе апостол говорит им, что они плотские. С помощью мудрости, данной ему от Святого Духа, он понимал, что ему нужно сперва определить их состояние, а потом уже предлагать им то, в чём они нуждались.

Библейское возрождение — это то рождение, посредством которого сокровенная, внутренняя часть человеческого существа, — глубоко скрытый дух его, — обновляется и в котором обитает Святой Дух. Для того, чтобы сила этой новой жизни могла пробиться наружу, нужно время. Ей нужно распространиться от центра по всей окружности. Поэтому мы не можем ожидать силы „юношей“ и опыта „отцов“ у младенцев во Христе. Хотя новорождённый христианин может верно продвигаться по новому пути, любя Господа больше всего и проявляя ревность в служении, ему всё ещё нужно время для возможностей познания порочности греха и „я“, и случаев, когда бы он мог больше познать волю Господа и путь духа. Как бы сильно ни любил он Христа и истину, новый верующий всё ещё возвращается в сфере чувств и помыслов, не быв ещё испытан и очищен в огне. Новорождённому верующему естественно

быть плотским. Хотя он и исполнен Духа Святого, он ещё не знает плоти. Как может он освободиться от дел плоти, если не понимает, что эти дела исходят из плоти? Делая правильную оценку их подлинному состоянию, о новообращённых верующих можно сказать, что они обыкновенно плотские.

Библия не ожидает, чтобы новорождённые верующие становились моментально духовными. Но если они после многих лет всё ещё остаются плотскими, их положение на самом деле очень жалкое. Сам ап. Павел указывает Коринфянам, что он раньше обращался с ними, как с плотскими, так как они были новорождёнными младенцами во Христе, и что теперь — когда он им писал — уже пора им возрасть. Они, наоборот, попусту провели свою жизнь, остались как младенцы, а потому и плотские.

Не требуется столько времени, как нам кажется, для того, чтобы перемениться из плотского в духовного. Верующие в Коринфе вышли из строго языческих кругов. По прошествии нескольких лет апостол уже считает, что они остались младенцами слишком долго. Они оставались плотскими тогда, когда по времени им уже следовало бы достигнуть зрелости и быть духовными. Назначение Христова искупления в удалении всех препятствий на пути Духа Святого, чтобы Он мог преобразить всего человека из плотского в духовного. Искупление никогда не может быть безуспешным, потому что сила Духа Святого сверхобильна. Как плотской грешник может стать возрождённым верующим, так возрождённый, но ещё плотской, верующий может стать духовным. Как жалко смотреть на современных верующих, у которых нет никакого прогресса в их духовной жизни после нескольких лет и даже десятилетий. Кроме того, они ещё удивляются, когда видят тех, кто прогрессирует, вступив на путь духа всего через несколько лет. Они считают это крайне необыкновенным, не понимая, что это просто нормально, что это нормальный процесс роста. Как

долго веруешь ты уже в Господа Иисуса Христа? Духовен ли ты уже? Мы не должны становиться состарившимися младенцами, огорчающими Духа Святого и причиняющими урон самим себе. Все возрождённые верующие должны желать духовного роста и развития, позволяя Духу Святому управлять во всех отношениях, чтобы через сравнительно небольшой период времени Он мог ввести нас в то, что Бог приготовил для нас. Мы не должны тратить времени попусту, не продвигаясь вперёд.

Каковы же причины отсутствия роста? Их, может быть, две. С одной стороны это может происходить из-за небрежности тех, кому поручено блюсти души новых верующих, и кто только говорит им о благодати Божией и о их положении во Христе, а не поощряет их на поиски духовного опыта. (Бывает, что воспитатели новообращённых душ сами не имеют понятия о жизни по-духу. Как же могут они вести других к более богатой духовной жизни?) С другой стороны, возможно, что сами верующие не особенно интересуются духовными делами. Они либо заключают, что достаточно быть прощённым и спасённым, либо у них просто нет духовного голода, или они не желают прилагать усилия для духовного возрастания. В результате, к величайшему сожалению, церковь переполнена переросшими младенцами.

Каковы характерные признаки плотского верующего? Самым ярким признаком является его слишком долгое пребывание в состоянии младенца. Младенчество не должно превышать нескольких лет. Родившись свыше посредством веры в то, что Иисус Христос дал выкуп за его грехи на кресте, верующий должен одновременно верить, что он был распят со Христом, чтобы Дух Святой мог освободить его от власти плоти. Незнание этого может, конечно, задержать его духовный рост на много лет.

Второй признак плотских верующих — это их

неспособность принимать духовное наставление. „Я питал вас молоком, а не твёрдою пищею, потому что вы были ещё не в силах...” Коринфяне ужасно гордились своими знаниями и мудростью. Из всех церквей того периода, Коринфская была наиболее просвящённой. В начале своего послания апостол Павел благодарит Бога за их „познания” (1 Кор. 1:5). Если бы апостол Павел говорил им духовные проповеди, они понимали бы каждое слово, но всё их познание было головным. Хотя они знали всё, эти Коринфяне не имели силы провести в жизнь своих знаний. Вполне возможно, что и в наши дни есть верующие, которые знают так много и так хорошо, что могли бы учить других, но сами они ещё не духовны. Истинное духовное знание не заключается в превосходных и таинственных мыслях, но в практическом опыте, добываемом от соединения жизни верующего с истиной. Смышлённость здесь бесполезна, и рвение к истине недостаточно; зато совершенно необходимо полное послушание Духу Святому, Который Один действительно наставляет нас. Всё остальное просто передача знания одного ума другому. Такое знание не сделает плотского верующего духовным. Наоборот, его плотской образ жизни фактически будет обращать всё его „духовное познание” в дела плоти. Ему нужно не умножение духовного наставления, а послушное сердце, готовое передать жизнь святому Духу и стать на путь креста по Его повелению. Умножение духовного наставления только усугубит его плотское состояние до самообмана, и он будет воображать себя духовным. Не говорит ли такой сам себе: „Как мог бы я знать так много духовного, если бы я не был духовным?” Поэтому истинным пробным камнем должен быть вопрос: „Сколько я действительно знаю из жизни, а сколько только головой?” Да будет Бог милостив к нам!

Апостол Павел говорит о ещё одном признаке плотского верующего, задавая такой вопрос: „Ибо

если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете?" Грех зависти и разногласий является явным признаком плотского верующего. Распри распространились в Коринфской церкви, что подтверждается такими заявлениями, как: „Я Павлов“, „я Аполлосов“, „я Кифин“, „я Христов“ (1 Кор. 1:12). Даже борящиеся за Христа, говоря „я Христов“, приключились к плотским, потому что дух плоти всегда и во всём завистлив и сварлив. Те, кто называют себя Христовыми, но ведут себя в таком духе, несомненно сами плотские. Как бы сладко ни звучало то, чем человек хвалится, оно есть ничто иное, как младенческий лепет. Разделения в церкви происходят только по причине отсутствия любви и угождения плоти. Борющийся, якобы за истину, на самом деле маскирует себя. Грешники в мире плотские люди, они не возрождены, и потому управляют душой и телом. Когда же верующий плотской, это значит, что и он ведёт себя, как обыкновенный человек. Для мирских людей совершенно естественно быть плотскими; понятно также, когда новообращённый верующий ещё плотской, но если по годам после своего уверования вам полагалось бы быть духовными, как можете вы продолжать вести себя, как обыкновенный человек?

Весьма очевидно, что человек плотской, если он ведёт себя как обыкновенный человек и часто грешит. Сколько бы духовного учения он ни принял, какими бы духовными переживаниями ни обогатился, как бы активно и успешно ни служил, всё это не делает его менее плотским, если он остаётся неосвобождённым от своеобразного характера, его темперамента, его эгоистичности, его сворливости, его надменности, его нелюбящего и непрощающего духа.

Быть плотским — это значит быть, как обыкновенные люди. Нам нужно спросить самих себя, отличается ли наше поведение резко от

поведения обыкновенных людей. Если мирские обычаи всё ещё занимают вашу жизнь, тогда вы, вероятно, ещё плотской. Не станем спорить о наименовании духовный или плотской. Если мы не водимся Духом Святым, какая польза нам от того, что мы называемся духовными? Ведь, в конце концов, это вопрос жизни, а не названия.

Грехи плоти

Переживания апостола Павла, о которых он пишет в Рим. 7, были борьбой с грехом, который живёт в теле. „Грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня... я плотян, продан греху... живущий во мне грех"... (Рим. 7:11, 13, 14, 17). Будучи всё ещё в теле, верующий часто побеждается живущим в нём грехом. У него много сражений и много грехов.

Потребности тела можно классифицировать в три категории: питание, воспроизведение, защита. До падения человека эти потребности были законными и безгрешными. Только после грехопадения они превратились в посредников греха. В случае с питанием, мир использует пищу, чтобы завлечь нас. Первое искушение человека происходит именно в области пищи. Как плод от дерева познания добра и зла обольстил Еву, так пьянство и пирование сделались грехом плоти сегодня. Не будем смотреть на этот вопрос пищи легкомысленно, потому что многие плотские верующие спотыкаются именно о него. Плотские верующие в Коринфе были преткновением для своих братьев как раз в этом вопросе пищи. Поэтому все пресвитеры и диаконы в те времена должны были быть победителями в этом вопросе (1 Тим. 3:3, 8). Только духовный человек понимает, насколько мало пользы ему от пищи и питья, когда они употребляются чрезмерно. „Итак, едите ли, пьёте ли, или иное что делаете, всё делайте во славу Божию" (1 Кор. 10:31).

В случае с воспроизведением рода получилось,

что после грехопадения человека эта потребность превратилась в страсть. Библия особенно связывает страсть с плотью. Даже в Едемском саду грех желания есть запрещённое вызвал немедленно страсть и стыд. Апостол Павел связывает эти грехи в 1 Кор. 6:13 и 15, и определённо видит взаимную связь между пьянством и несправедливостью (ст. 9, 10).

Что же касается защиты или чувства самосохранения, когда грех обеспечивает себе управление телом, оно проявляет свою силу в самозащите. Оно противится всему, что может помешать его удобству и удовольствию. То, что принято называть характером, и такие его плоды, как гнев и распри, исходят от плоти, и являются поэтому грехами плоти. Поскольку грех кроется за каждым побуждением защищаться, из него вытекают прямо и косвенно различные преступления. Как много из самых страшных грехов в мире зарождается от своекорыстия, самоутверждения, самопрославления, самомнения и от всего того, что ещё можно отнести к нашему „я“.

Анализ всех грехов в мире показывает, насколько все они родственны всем этим трём категориям. Плотской верующий, это тот, кто управляется одной, двумя, или всеми тремя категориями поработённых грехом потребностей человека. Хотя никого не должно удивлять, что мирской человек живёт под властью греха плоти, у возрождённого верующего такая жизнь должна рассматриваться, как явление совершенно ненормальное, когда верующий человек пребывает во грехе плоти долго, не поборов его власти над собою: то поднимается, то опускается духовно на своём христианском пути. Верующий должен позволить Духу Святому испытать его сердце и просветить его, чтобы он знал, что непозволительно по закону Духа и по закону природы, и что мешает ему достигнуть воздержания и самообладания, и что управляет им и лишает его свободы духа служить Господу беспрепятственно. До тех пор, пока с этими грехами не будет

покончено, он не сможет жить обильной духовной жизнью.

Дела плоти

Плоть проявляет себя различными способами. Мы узнали, что она враждебна Богу и угодить Ему не может. Но ни верующий, ни грешник дать правильную оценку полной негодности, порочности, и осквернённости плоти, какую даёт всему этому Бог, если Дух Святой не откроет этого Сам. Только после того, как Дух Святой откроет истинное состояние плоти таким, каким его видит Бог, человек может начать разделяться со своей плотью.

Проявления плоти хорошо известны. Если человек будет строг к себе и откажется следовать „желаниям плоти и помыслов” (Еф. 2:3), как он раньше делал, он легко увидит, как скверны эти проявления. Послание Галатам даёт список грехов плоти, так что ошибиться никак нельзя: „Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное” (5:19-21). В этом перечне апостол Павел показывает, что „дела плоти известны”. Всякий, кто желает понимать, конечно, узнает их. Чтобы узнать, плотской ли он, ему только нужно задать себе вопрос, совершает ли он какие-либо из этих дел плоти. Ему нет нужды, конечно, быть виновным во всём списке, чтобы считаться плотским. Только одно из этих дел уже делает его плотским, иначе как бы он мог совершать его, если с плотью у него уже покончено? Наличие дел плоти свидетельствует о наличии плоти.

Эти дела плоти можно разделить на пять групп:

- 1) грехи, которые оскверняют тело, как например, безнравственность, нечистота, распущенность;
- 2) греховные, сверхъестественные связи с силами

сатаны, как например, идолопоклонство и волшебство; 3) греховный характер (темперамент) с такими особенностями, как враждебность, сварливость, ревность, гневливость; 4) религиозные секты и партии, отличающиеся себялюбием, распрями, духом партийности, завистью; 5) похотливость, как например, в пьянстве и кутежах. Все эти проявления можно легко исполнять. У кого они очевидны, тот плотской человек.

В этих пяти категориях мы видим некоторые грехи, которые как бы менее греховны, а другие более оскверняют, но как бы мы их ни рассматривали, более уродливыми или более утонченными, Бог говорит, что все они исходят из одного источника — плоти. Совершающие наиболее скверные грехи, конечно, понимают, что они люди плотские, но как трудно тем, кто торжествует над теми, сравнительно больше оскверняющими грехами, признаться, что они — плотские. Они обычно считают себя превосходнее других, и не думают, что живут по плоти. Они не сознают, что какой бы „цивилизованной“ она ни казалась, плоть есть плоть. „Ссоры, разделения, дух партийности, зависть“ производят гораздо более чистое впечатление, чем „безнравственность, нечистота, распущенность, кутежи“. Но всё это плоды одного дерева. Будем же молиться над этими тремя стихами до тех пор, пока у нас откроются глаза увидеть самих себя. Да смирит нас молитва. Будем молиться с обильными слезами, сокрушаясь о наших грехах, пока не узнаем, что мы только называемся христианами — да ещё и „духовными“ христианами, — но что на самом деле наша жизнь полна дел плоти. Будем молиться, пока наши сердца не возгорятся желанием избавиться от всех плотских недугов.

Первый шаг в работе Святого Духа — это убедить и обличить нас во грехе. Как без просвещения Духом Святым грешник не может впервые увидеть себя грешником, чтобы бежать от

грядущего гнева, сокрывшись в послушании Христу, так верующий в конце концов должен увидеть свои грехи во второй раз. Верующий должен винить самого себя за свои грехи. Как может он когда-либо стать духовным, если не распознает крайней испорченности и отвратительности своей плоти, чтобы стать противным самому себе! О, каким бы образом мы ни грешили, наша принадлежность плоти остаётся одинаковой. Мы должны сейчас же упасть на колени пред Господом в готовности быть наново обличёнными во грехе Духом Святым.

Необходимость смерти

В той мере, в какой верующий, просвещённый Духом Святым, начинает сознавать своё жалкое состояние плотского человека, до такой степени увеличивается соответственно его борьба с плотью, и тем чаще будут встречаться ему неудачи. В поражении он будет видеть больше греха и слабости его плоти, чтобы мог быть возбуждён к ещё большему возмущению на самого себя, и больше решимости бороться с грехом и плотью. Такая цепная реакция может продолжаться долго, пока, наконец, пережив глубокое действие креста, он придёт к освобождению. В том, что Дух Святой должен вести нас именно таким путём, имеет истинно глубокое значение. Прежде чем крест сможет совершить своё более глубокое дело, нужна правильная подготовка. Борьба и неудачи делают именно это.

Что же касается опыта верующего, то хотя он может умственно соглашаться с Божией оценкой плоти, что она испорчена до глубины и непоправима, у него, тем не менее, может не хватать ясной духовной проницательности, которая правильно понимает осквернённость и испорченность плоти. Он может предполагать, что сказанное Богом верно. Но хотя верующий не будет говорить об этом, он всё же

будет ещё как-то пытаться подправить свою плоть.

Многие верующие, не понимая Божие избавление, пытаются победить плоть борьбою с ней. Они думают, что победа зависит от меры силы, которой они обладают. Они серьёзно ожидают, что Бог наделит их большей духовной силой для покорения плоти. Такая борьба продолжается обычно долгое время, отличаясь большим числом поражений, чем побед, пока, наконец, верующему покажется, что полная победа над плотью неосуществима.

В это время верующий пытается с одной стороны вести войну, а с другой улучшать и дисциплинировать плоть. Он молится, исследует Писания, ставит множество правил („не прикасайся, не вкушай, не трогай“) в тщетной надежде покорить или смирить плоть. Сам того не сознавая, он запутывается в силках, думая, что зло в его плоти происходит от недостатка правил, просвещения и цивилизованности. Он думает, что если бы он только мог лучше духовно воспитать свою плоть, он бы избавился от её беды. Он не понимает, что такое обращение с плотью бесполезно (Кол. 2:21-23).

Из-за недоумения, в котором находится верующий, как бы желая с одной стороны уничтожить плоть, а с другой исправить её, Дух Святой вынужден допускать эту борьбу, поражения в ней, и страдания верующего от самообвинений. Только пройдя через всё это опять и опять, верующий поймёт, что плоть неисправима, и что все его методы бессильны. Он тогда начнёт искать других методов избавления от плоти. Таким образом он постигает на опыте то, что знал только рассудком.

Если дитя Божие верно и искренне верит в Бога и всем сердцем просит Духа Святого открыть ему Божию святость, чтобы он мог увидеть свою плоть в этом свете, Дух непременно сделает это. Избрав такой путь, верующий избежит многих страданий в будущем. Но таких верующих мало. Большинство полагается на свои методы борьбы, заключая, что

они в конце концов не так уж плохи. Для того, чтобы вывести верующего из этого заблуждения, в котором тот запутан, как в силках, Дух Святой терпеливо ведёт его через испытание на практике бесплодности своих стараний.

Мы уже показали, что не можем уступать плоти, исправлять её, регулировать, просвещать, потому что ни один из наших методов не сможет никогда ни на чуточку изменить природу нашей плоти. Что же тогда можно делать? Плоть должна умереть. Бог не видит другой возможности. Нам бы хотелось смирить её, и исправить усилиями воли, победить в борьбе с нею с помощью бесчисленных средств борьбы, но Бог приписал только одно средство: смерть. Если плоть умрёт, не отпадут ли автоматически все другие проблемы, связанные с нею? Плоть не должна быть побеждена, она должна умереть. Это становится особенно разумным, когда подумаешь, каким образом мы стали плотью: „Рождённое от плоти есть плоть”. Мы стали плотью, потому что родились от плоти. А теперь выход следует за входом. Приобрести можно только потеряв. Раз мы стали плотью, родившись от плоти, значит мы освобождаемся от неё, когда она умирает. Распятие является единственным методом. „Ибо умерший освободился от грехов” (Рим. 6:7). Всего, что меньше смерти, не достаточно. Смерть — единственное избавление.

Плоть крайне испорчена (2 Пет. 2:10-22); Бог поэтому даже не пытается изменять её. Нет другого метода избавления от неё, кроме смерти. Даже пречистая кровь Иисуса Христа не очищает плоти. Мы находим в Священном Писании, как Его кровь смывает наш грех, но нигде не говорится, что она омывает нашу плоть. Плоть должна быть распята (Гал. 5:24). Дух Святой пребывает в верующем не с целью улучшения, но с целью борьбы с плотью (Гал. 5:17). „Тела прочих людей не должно помазывать им” (миро священного помазания — прообраз Духа

Святого) (Исх. 30:32). Если дело обстоит так, то насколько абсурдно с нашей стороны часто просить Господа в молитвах, чтобы Он сделал нас хорошими и любящими для служения Ему! Как тщетна надежда, которая целится в святое положение когда-то, между тем, как уже сейчас мы можем ежедневно пребывать с Господом и можем прославлять Его во всём!

Действительно, мы не должны даже пытаться исправлять плоть, чтобы заставить её кооперировать с Божиим Духом. Плоть предназначена для смерти. Только предав её распятию мы можем освободиться от постоянного порабощения ею.

ГЛАВА 3

КРЕСТ И СВЯТОЙ ДУХ

Многие, если не большинство верующих, не исполнились Духом Святым при своём обращении и уверовании в Господа. И что ещё хуже, это, что после многих лет веры они продолжают оставаться запутанными во грехе и плотскими верующими. На последующих страницах, мы намерены объяснить, как верующий может освободиться от своей плоти, и это объяснение будет базироваться на опыте верующих в Коринфе во дни апостола Павла, и многих, им подобных верующих в любом месте мира. Кроме того, мы не намерены утверждать, что верующий должен сначала уверовать в заместительное действие креста, прежде чем уверовать в отождествление с ним. Но не правда ли, однако, что у многих нет определённого понятия о кресте от

начала? То, что они приняли, было только половиной истины, и потому они должны принять вторую половину через какой-то период времени. Если читатель уже принял всё, что для него сделал крест, всё нижеприведенное будет мало относиться к нему. Но если, как большинство верующих, он тоже верил только половине целого, тогда остальная часть необходима ему. И всё же мы хотим, чтобы читатель знал, что нет нужды принимать крест по частям. Второе принятие становится необходимым только в случае незаконченности первого.

Избавление крестом

Перечислив многие дела плоти Галатам, апостол Павел указывает на то, что „те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями” (Гал. 5:24). Это — избавление. Не странно ли, что то, что интересует верующего, резко отличается от того, что интересует Бога? Первый занимается „делами плоти” (Гал. 5:19), то есть, различными грехами плоти. Он занят сегодняшним гневом, завтрашней ревностью, или послезавтрашней ссорой. Верующий опечален определённым грехом и стремится победить его. Но все эти грехи — плоды того же дерева. Срывая один плод (фактически, нельзя брать ни одного), он видит, как на его месте вырастает другой. Они вырастают один за другим, лишая его возможности победы. Бог же беспокоится не о делах плоти, а о самой плоти (Гал. 5:24). Если бы дерево было умерщвлено нужно ли было бы бояться, что оно произведёт плод? Верующий усердно строит планы, как он будет разделяться со грехами, которые есть плоды, между тем как плоть, которая есть корень греха, остаётся забытой. Не мудрено, что когда ему удаётся убрать один грех, на его место приходит другой. Поэтому нам нужно иметь дело с источником греха.

Младенцы во Христе должны присваивать более

глубокое значение креста, потому что они ещё плотские. Цель Божия состоит в распятии ветхой природы верующего со Христом, чтобы последствием было: „Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“. Помните, что плоть с её могучими страстями и похотями была распята. Как грешник был возрождён и искуплен от греха посредством креста, так теперь младенец во Христе, будучи плотским, должен быть избавлен от господства плоти посредством того же креста, чтобы он мог жить по Духу более, а не по плоти. Вскоре после этого он станет духовным христианином.

Здесь мы находим контраст между падением человека и действием креста. Спасение, подаваемое последним, избавляет от первого. Как пригнаны они друг ко другу! Во-первых, Христос умер на кресте за грешника, чтобы искупить его грех. Святой Бог теперь может по праведности простить его. А во-вторых, и грешник умер на кресте со Христом, чтобы уже не жить под властью плоти. Только это может помочь духу человека взять должное руководство, сделать тело своим внешним слугою, а душу внутренним посредником. Таким образом дух, душа и тело будут восстановлены в их первоначальное положение до грехопадения. Если мы не знаем о значении смерти, описанном здесь, мы никогда не избавимся от власти плоти. Да откроет Дух Святой нам эту истину!

„Те, которые Христовы“, — относится ко всем верующим во Христа. Все, кто веруют в Него и родились от Бога, принадлежат Ему. Решающим фактором является родственная связь верующего со Христом в жизни, а не то, насколько он духовен, или какое служение исполняет для Господа, свободен ли от греха, победил ли страсти и похоти плоти, и теперь полностью освящён. Иными словами, вопрос только в том: пережил ли человек возрождение или нет? Если да, уверовал ли в Иисуса как своего Спасителя или нет? Тогда, каким бы его духовное

состояние ни было в настоящий момент — поражение или победа, — он „распял плоть”.

Перед нами стоит вопрос не нравственности, духовности, знания или дел, а просто, принадлежит ли человек Господу, то есть Христов ли он. Если да, то он уже распял свою плоть на кресте. Смысл не в том, что он будет распинать, или находится в процессе распятия, но в том, что он уже распял.

Здесь полезным было бы некоторое уточнение. Мы сказали, что распятие плоти не зависит от опыта, каким бы различным он ни был, но оно зависит от факта совершенной работы Бога. „Те, которые Христовы”, — слабые и сильные, — „распяли плоть со страстями и похотями”. Вы скажете, что вы ещё грешите, а Бог говорит, что вы распяты на кресте. Вы скажете, что ваш темперамент продолжает своё действие, а Бог отвечает, что вы распяты. Вы скажете, что ваши страсти остаются ещё весьма сильными, а Бог опять повторяет, что ваша плоть была распята на кресте. В данное время не смотрите на ваш опыт, а просто прислушайтесь к тому, что говорит Бог. Если вы не слушаете Его Слова, а вместо этого смотрите ежедневно на своё состояние, вы никогда не войдёте в реальность того, что ваша плоть на кресте. Откиньте свои чувства и опыт. Бог говорит, что ваша плоть распята, значит она **распята**. Просто отзовитесь на Божие Слово, и тогда придёт и опыт. Когда Бог говорит, что „те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями”, ответьте просто: „Аминь, Господи, на самом деле моя плоть распята”. Действуя согласно с Его Словом, вы увидите, что и на самом деле ваша плоть мертва.

Среди верующих в Коринфе встречались такие грехи, как блуд, зависть, распри, разделения, тяжбы и многие другие. Они были явно плотскими. Верно, они были „младенцами во Христе”, но тем не менее, они были Христовы. Можно ли было сказать, что эти плотские верующие распяли свою плоть со страстя-

ми и похотями? Ответ, несомненно, должен быть утвердительным. Да, даже они это сделали. Как же это может быть? Нам нужно понять, что Библия ни разу не говорит, что мы должны распять себя, но говорит, что мы уже распяты. Мы должны понять, что нам не нужно распинаться по одному, а что мы уже распяты со Христом (Гал. 2:20; Рим. 6:6). Если это сораспятие, тогда в момент, когда был распят Христос, и наша плоть была распята с Ним. Более, того, сораспятию не подвергаемся мы лично, потому что наш Господь Иисус вознёс нас на крест при Его распятии. Поэтому Бог считает нашу плоть уже распятой. Для Него это уже совершившийся факт. Какими бы ни были наши личные переживания, Бог заявляет, что „те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“. Для того, чтобы обладать этой смертью, мы не должны слишком увлекаться тем, как это произошло или обращать внимание на своё переживание, а должны просто верить тому, что говорит Бог. Бог говорит, что моя плоть распята и потому я верю, что она распята. Я признаю, что всё, что говорит Бог, есть истина“. Отозвавшись таким образом на утверждение Бога, мы вскоре увидим его реальность. Если мы посмотрим на Божественный факт сначала, опыт последует непосредственно.

С точки зрения Бога эти Коринфяне распяли свою плоть на кресте вместе со Христом, но с их точки зрения они безусловно этого не пережили на опыте. Возможно это происходило потому, что они не знали Божиих фактов. Значит, первым шагом на пути к избавлению должно быть рассматривание плоти с точки зрения Бога. Какая же это точка зрения? Не пытаться распинать плоть, но признать себя уже распятым, перестать жить видением, и начать жить верою в Слово Божие. Когда мы хорошенько утвердимся в этом признании плоти уже распятой, тогда мы сможем приступить проведению этого признания в жизнь. Если мы колеблемся над этим фактом, возможность обладания им может уйти от

нас. Для того, чтобы пережить сораспятие, мы должны, во-первых, отложить в сторону наше настоящее состояние, и просто положиться на Слово Божие.

Дух Святой и опыт

„Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные... действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти; но ныне, умерши для закона... мы освободились от него...” (Рим. 7:5-6). По этой причине плоть не имеет больше власти над нами.

Мы поверили и признали, что наша плоть была распята на кресте. **Теперь**, а не до этого, мы можем сосредоточить наше внимание на опыт. Хотя сейчас мы подчёркиваем опыт, мы тем не менее твёрдо держимся за факт сораспятия со Христом. То, что Бог совершил для нас, и то, что мы испытываем в отношении Его законченного дела, хотя и отличается одно от другого, всё же неделимо.

Бог сделал всё, что мог. Следующим возникает вопрос, как отнеслись мы к Его законченному, совершенному делу? Не только по названию, но на самом деле, распял ли Он нашу плоть на кресте? Если мы верим, и действием воли принимаем то, что совершил Бог для нас, оно станет нашим жизненным опытом. От нас не требуется что-то делать, потому что Бог **уже** сделал **всё**. Нам не нужно распинать свою плоть, потому что Бог во Христе **уже** распял её. Верите ли вы, что это так? Хотите ли обладать этим в своей жизни? Если мы верим и хотим, тогда мы будем кооперировать со Святым Духом, чтобы приобрести богатый опыт. Кол. 3:5 призывает нас: „И так умертвите земные члены ваши”. Это — путь к опыту. „Итак” указывает на последствие предыдущего 3-го стиха, а именно, „вы умерли”. Это то, что Бог совершил для нас. И так как „вы умерли”,.. умертвите земные члены ваши”. Первым упомина-

нием смерти здесь является наше фактическое положение во Христе, вторым — наш личный практический опыт. Неудачи верующих можно объяснить неспособностью видеть соотношение между этими двумя смертями. Кое-кто пытался разделаться со своей плотью, потому что подчёркивал только смертный опыт. Но плоть в таком случае становилась только ещё живее. Другие признали истину, что их плоть на самом деле была распята со Христом на кресте, но не добиваются этого на практике. Ни те, ни другие никогда не смогут применить к себе экспериментально распятие плоти.

Если мы желаем умертвить наши земные члены, мы должны прежде всего иметь основание для такого действия, иначе мы просто полагаемся на свои силы. Никакая степень ревности не приведёт нас к желанному опыту. Более того, если мы только знаем, что наша плоть была распята со Христом, но не позволили Его законченному делу исполниться в нас, наше знание тоже будет бесполезным. Умерщвление плоти требует предварительного знания об отождествлении со Христом в Его смерти. Зная наше отождествление, мы должны упражнять умерщвления. Эти два действия идут рука об руку. Мы обманываем самих себя, если довольствуемся только знанием о факте отождествления, воображая себя духовными, потому что наша плоть уже распята, но с другой стороны, мы будем равно заблуждаться, если, умерщвляя порочные дела плоти, будем слишком подчёркивать их, не принимая смертное отношение к плоти. Если мы забудем, что плоть мертва, мы не сможем умерщвлять вообще ничего. „Умерщвление” связано с „вы умерли”. Такое умерщвление означает применение смерти Христа ко всем делам плоти. Распятие Христа предельно властно, потому что оно умерщвляет всё, что встречается на пути. И так как мы соединились с Ним в Его распятии, мы можем применять Его смерть к любому члену, который подвергается искушению

грешить, и немедленно умертвить его.

Наше единение со Христом в Его смерти означает, что это уже совершившийся факт в нашем духе. Верующему остаётся только взять эту верную смерть из своего духа и применить её к своим земным членам, каждый раз, когда порочные страсти начинают подниматься в нём. Такая духовная смерть не совершается раз и навсегда. Всякий раз, когда верующий не бодрствует, или ослабевает в вере, плоть неизменно начнёт бушевать. Если он желает полностью сообразоваться со смертью Христа, он должен непрерывно умерщвлять дела своих членов, чтобы то, что уже реально в духе, проявлялось и в теле.

Но откуда приходит сила применять таким образом распятие Христа к своим земным членам? Рим. 8:13 говорит: „Духом умерщвляйте дела плотские“. В деле умерщвления дел плотских верующий должен довериться Святому Духу превратить его сораспятие со Христом в личный опыт. Он должен верить, что Дух Святой применит смерть на кресте там, где это наиболее нужно. Ввиду того, что плоть верующего была распята на кресте со Христом, ему нет нужды сегодня опять распинаться. Всё, что от него требуется, это применение посредством Святого Духа, уже свершившейся за него смерти Иисуса Христа к любому члену, который нуждается в умерщвлении, или какому-нибудь определённому поступку, который восстаёт из плоти. Тогда этот член или поступок будет удалён силой смерти Господа. Порочные дела плоти могут восстать в любое время и на любом месте, но если дитя Божие с помощью Святого Духа не будет постоянно применять силу смерти Иисуса Христа, он не одержит победы. Если же он будет умерщвлять таким способом дела плоти, Дух Святой, живущий в нём, в конце концов реализует Божию цель посредством лишения греховного тела его работы (Рим. 6:6). Применяя таким образом крест Христов,

младенец во Христе освободится от власти плоти и станет причастником Христа в жизни воскресения.

С этого времени он должен „поступать по духу” и не должен „исполнять вожделений плоти” (Гал. 5:16). Мы должны всегда помнить, что как бы глубоко крест Христов ни проникал в нас, мы не избежим дальнейших вспышек плоти без постоянного бодрствования. Как только кто-то из детей Божиих перестаёт следовать руководству Святого Духа, он сразу же начнёт следовать за плотью. Бог открывает нам действительность нашей плоти через описание личности верующего, которое апостол Павел даёт в Рим. 7 от пятого стиха и ниже. Как только христианин перестаёт прислушиваться к голосу Духа Святого, он начинает жить плотской жизнью, как это описано здесь. Некоторые думают, что если Рим. 7 находится между 6-й и 8-й, деятельность плоти уйдёт в область предания, как только верующий пройдёт через неё и войдёт в жизнь духа, которая представлена в 8-й главе. На самом деле главы 7 и 8 совпадают. Когда верующий не поступает по духу, как это говорит 8-я глава, он немедленно поглощается тем, о чём говорит 7-я глава. „Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха” (Рим. 7:25). Вы видите, что апостол Павел заканчивает описание своего опыта, данное выше, словом „итак”. На протяжении всей главы до 24-го стиха он свидетельствует о сплошном поражении, и только в 25-м стихе говорит о победе: „Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим” (ст. 25а).

Одержав победу после постоянного поражения, апостол Павел говорит: „... я умом моим служу закону Божию”. Здесь он говорит нам, что его новая жизнь желает того, чего желает Бог. Но это ещё не всё, потому что он тут же говорит: „а плотию закону греха”. Он говорит это сразу же после победы в ст. 25а. Ясно, что он хочет сказать, что как бы его внутренний рассудок ни служил Божьему закону, плоть всегда служит закону греха. Насколько бы он

ни был избавлен от плоти, она останется неизменной и служить закону греха продолжает (ст. 25), потому что плоть всегда остаётся плотью. Наша жизнь в Духе Святом может углубиться, но это не изменит природу плоти и не препятствует ей служить закону греха. Значит, если мы желаем водиться Духом Святым и избавиться от угнетения плоти (Рим. 8:14), мы должны умерщвлять злые дела плоти и ходить под водительством Святого Духа.

Существование плоти

Давайте запомним хорошенько, что хотя плоть можно умертвить настолько, что она упразднена, она, тем не менее, продолжает своё существование. Великое заблуждение считать плоть искоренённой, и природу греха полностью уничтоженной. Такое ложное учение уводит людей от истины. Возрождённая жизнь не меняет плоти; сораспятие не погашает плоти; вселение Духа Святого не исключает возможности плотского образа жизни. Плоть с её плотской природой живёт постоянно в верующем. При первой же возможности, она проявит себя.

Мы уже видели ранее, насколько близко связаны тело и плоть. До тех пор, пока мы физически не избавимся от тела, мы не освободимся от плоти до такой степени, что возможность её деятельности совершенно исчезнет. Рождённое от плоти **есть** плоть. Нет никакой возможности уничтожить её до тех пор, пока наше тело, испорченное ещё от Адама, не преобразится и не станет новым. Наше тело ещё не искуплено (Рим. 8:23); оно ещё ожидает искупления, когда Господь придёт во второй раз (1 Кор. 15:22, 23, 42-44, 51-56; 1 Фес. 4:14-18; Фил. 3:20-21). Следовательно, пока мы в теле, мы должны бодрствовать постоянно, чтобы плоть не прорвалась наружу со своими злыми делами.

Наша земная жизнь может в лучшем случае сравниться с жизнью апостола Павла, который

сказал: „Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем” (2 Кор. 10:3). Будучи в теле, он жил во плоти. Но потому что природа плоти так страшно испорчена, он не воинствовал по плоти. Он жил во плоти, но не жил по плотскому (Рим. 8:4). До тех пор, пока верующий не избавится от своего физического тела, он не избавится от плоти. Говоря физически, он должен жить во плоти (Гал. 2:20); говоря духовно, ему не должно и не нужно воинствовать по плоти. Если согласно 2 Кор. 10:3 заключаем, что апостол Павел, будучи в теле, подвержен был воинствовать по плоти (хотя из 4-го стиха мы видим, что он боролся не по плоти), может ли кто-нибудь посметь сказать, что он уже не имеет потенциально действенной плоти? Значит, законченное дело креста и его постоянное применение посредством Святого Духа — не делимы друг от друга.

Мы должны быть особенно внимательны по отношению к этому вопросу, потому что он ведёт за собой веские последствия. Если верующий вообразит, что он уже полностью освящён и не имеет больше плоти (плотского в себе), он должен будет либо притворяться, либо впадёт в ленность и перестанет бодрствовать. Один факт необходимо понять в связи с этим. Дети которые рождаются от возрождённых и освящённых родителей, по природе всё-таки плотские и нуждаются в возрождении, как и все другие дети. Никто из них не может сказать, что он не от плоти и потому не нуждается в возрождении. Господь Иисус сказал: „Рождённое от плоти есть плоть” (Иоан. 3:6). Если рождённое есть плоть, значит и то, что рождает должно также быть плотью, потому что только плоть может родить плоть. То, что дети плотские, является конкретным свидетельством о том, что их родители не освобождаются совершенно от плоти. Святые передают своим детям падшую природу только потому, что она принадлежит им от начала. Они не могут передать Божественной природы, полученной через возрож-

дение, потому что она не была их природой от начала, но принимается в индивидуальном порядке, как дар от Бога. То, что верующие передают своим детям именно греховную природу, говорит о том, что она всегда в них.

Подходя к этому вопросу с этой точки зрения, мы сознаём, что новая тварь во Христе так и не возвращается вполне в этой жизни в состояние Адама до его грехопадения, потому что тело, по крайней мере, всё ещё ожидает искупления (Рим. 8:23). Ставший новой тварью человек продолжает носить в себе свою старую природу. Он всё ещё „во плоти“. Его чувства и желания зачастую несовершенны и менее благородны, чем у Адама до грехопадения. Пока с человеческой плотью не будет покончено изнутри, человек не сможет иметь совершенных чувств, желаний и любви. Человек никогда не достигает состояния неспособности грешить, потому что его плоть продолжает жить. Если он не следует руководству Духа Святого, но вместо этого уступает указаниям и требованиям плоти, он неизбежно окажется под властью плоти. Однако, несмотря на все эти факты, мы не должны обессиливать спасение, которое совершил Христос. Слово Божие часто повторяет, что рождённое от Бога и наполненное Богом не имеет склонности ко греху, хотя это не означает, что у него не может вообще возникать греховных желаний. Приведём пример. Мы говорим, что дерево держится на поверхности воды, у него нет тенденции тонуть; но оно всё же потопимо. Если оно в достаточной мере пропитается водой, оно пойдёт ко дну само по себе. Тем не менее, по своей природе дерево не склонно тонуть. Подобно этому, Бог спас нас настолько, что мы утратили тяготение ко греху, но не настолько, чтобы мы вообще не могли больше грешить. Если верующий остаётся совсем склонным ко греху, значит он ещё плотской и не применил в своей жизни полного спасения. Господь Иисус может отклонить нас от греха, но к

тому же мы сами должны бодрствовать. Под влиянием мира и при искушениях сатаны возникает возможность грешить.

Естественно, верующий должен понимать, что во Христе он — новая тварь. А раз так, то Дух Святой живёт в его духе; и это наряду с активным действием смерти Христовой в его теле, может делать его способным жить свято. Такой образ жизни возможен только потому, что Дух Святой применяет к плоти верующего, умерщвляя дела её членов. Плоть в таком случае бездейственна. Однако, это не значит, что её вообще больше нет. Верующий продолжает обладать греховной плотью и сознавать её присутствие и осквернение. Уже сам тот факт, что греховная природа передаётся детям, доказывает, вне всякого сомнения, что у нас нет природного совершенства безгрешного Адама.

Верующий должен признаться, что даже в его святейшие часы бывают моменты слабости: нечистые помыслы могут возникнуть в голове несознательно; неприличные слова могут сорваться с языка без его ведома; воле может быть иногда трудно покориться Господу; в тайне сердца он может даже беречь мысль о самонадеянности. Всё это ничто иное, как дела плоти. Поэтому да знают верующие, что плоть может проявлять свою силу опять в любое время. Она ещё не удалена из тела. Но и её присутствие не исключает возможности освящения в жизни верующего. Только после того, как мы отдадим своё тело Господу (Рим. 6:13), мы сможем освободиться от власти плоти, и будем под властью Христа. Если мы будем следовать за Духом Святым, и не позволим греху царствовать в нашем теле (Рим. 6:12), наши ноги перестанут спотыкаться и победа станет для нас постоянной. Освобождённое таким образом тело станет храмом Святого Духа и сможет беспрепятственно служить Господу. Сохранение свободы от плоти совершается тем же путём, каким совершилось её приобретение при стечении жизни и

смерти, когда верующий сказал „да” Богу и „нет” плоти. Это делается не раз и не навсегда, но всю свою жизнь верующий должен хранить утвердительное отношение к Богу и отрицательное к плоти. Ни один верующий сегодня не может достигнуть состояния не грешить. Как необходимо нам бодрствовать и молиться, и даже поститься, чтобы научиться жить под водительством Святого Духа!

Тем не менее, верующий не должен умалять ни Божественной цели, ни своей надежды. Он имеет возможность грешить, но он не должен грешить. Господь Иисус умер за нас и распял нашу плоть с Собой на кресте; Дух Святой вселился в нас, чтобы сделать реальным для нас то, что совершил Христос. Мы имеем абсолютную возможность не жить под управлением плоти. Присутствие плоти не призывает нас сдаваться, но бодрствовать. Крест распял плоть вполне, и если намерены умерщвлять злые дела плоти силою Святого Духа, мы испытываем на опыте законченное дело креста Христова. „Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете” (Рим. 8:12-13).

Так как Бог даровал нам такую благодать и спасение, вина полностью наша, если мы продолжаем жить по плоти. Мы не должники более перед нею, как это было раньше до того, как мы познали спасение. И если мы и сейчас продолжаем жить по плоти, мы делаем это потому, что так хотим, а не потому что так должны.

Многие зрелые верующие смогли жить в состоянии непрерывной победы над плотью. Хотя тело продолжает жить, его активность сокращается до нуля. Его жизнь с его природой и делами умерщвляется настолько постоянно крестом Господним в силе Святого Духа, что она доводится до состояния как бы несуществования и отсутствия. Из-за глубокого и настойчивого действия креста и

верности святых в следовании за Духом Святым, плоть, хотя всё ещё существуя, теряет всю свою сопротивляемость. Даже её сила стимулировать верующих кажется аннулированной. Такая полная победа над плотью достижима всеми верующими.

„А если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете” (Рим. 8:13). Весь смысл этого стиха — в одном маленьком слове „если”. Бог сделал всё, что было нужно. Он не может сделать больше. Теперь дело за нами. Если мы пренебрежём о „толиком спасении”, то как избежим? „Если живёте по плоти, то умрёте”, — это предостережение. Хотя вы и возрождены, вы тем не менее, потеряете в своей духовной жизни, будучи как бы не живым. „А если духом” живёте, тоже умрёте, но умрёте в смерти Иисуса Христа. Такая смерть самая настоящая, потому что умерщвляет дела плоти. Так или иначе вы умрёте. Какую же смерть выберёте: ту, которая исходит от живой плоти, или ту, которая исходит от действующего духа? Если плоть жива, Дух Святой не может действовать. Какую жизнь предпочитаете: жизнь плоти или жизнь духа? Бог позаботился о том, чтобы наша плоть с её силой и делами могла подчиниться силе Христовой смерти на кресте. Нам не хватает только смерти. Подчеркнём же это прежде, чем говорить о жизни, потому что воскресению должна предшествовать смерть. Готовы ли мы покориться воле Божией? Позволим ли кресту Христа проявиться практически в нашей жизни? Если да, мы должны умертвить все злые дела плоти силою Святого Духа.

ГЛАВА 4

НАДМЕННОСТЬ ПЛОТИ

Другая сторона плоти

Ограничиваются ли дела плоти только тем, о чём мы говорили до сих пор? Или есть у плоти ещё другие дела? Обездейственна ли она силою креста?

До сих пор мы подчёркивали те дела плоти, которые называются страстями и похотями тела. Теперь нам следует обратить внимание на другую сторону плоти. Вы помните, как мы уже говорили, что плоть заключает в себе не только страсти тела, но и дела души. Пока что мы касались только телесной стороны, оставив душевную почти не задетой. Совершенно верно, что верующий должен избавиться от оскверняющих грехов его тела, но он должен также оказывать сопротивление делам души, потому что в очах Божиих они не менее порочны, чем грехи тела.

Библия делит дела плоти на два вида (хотя они оба плотские): неправедные и самоправедные. Плоть производит оскверняющие грехи, но также и похвальные поступки; не только низкие и неблагоприятные, но и высокие и благородные; не только греховные страсти, но и благие намерения. На эту вот сторону плоти мы и обратим сейчас наше внимание.

Словом „плоть” Библия называет испорченную природу человека, которая охватывает душу и тело. При сотворении человека Бог поместил душу между духом и телом, то есть между небесным или духовным и земным или физическим. Её задание — соединить эти два начала, уделив каждому положенное место, но притом сделав их сообщающимися между собою, чтобы при такой полной гармонии человек мог в конечном счёте достигнуть полной

духовности. К сожалению, душа поддалась искушению, которое восстало из физических органов, освободившись таким образом из-под власти духа, и приняв вместо этого правление тела. Душа и тело соответственно образовали одно целое, что называется плотью. Плоть же не только лишена духа, но она противится ему: „Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся” (Гал. 5:17).

Противление, которое плоть оказывает духу человека и Духу Святому, двоякое: 1) посредством совершения греха — непослушание Богу и нарушения Божьего закона; и 2) посредством делания добра — послушания Богу и исполнения Его воли. Телесный элемент плоти, полный греха и похотей, естественно не может проявлять себя иначе, чем через совершение множества грехов, сильно огорчая этим Святого Духа. Душевная же сторона не осквернена так, как телесная. Душа — это жизненный принцип человека; это его самая суть, заключившая в себе способности воли, разума и эмоций. С человеческой точки зрения дела души могут быть не все осквернёнными. Они только вращаются вокруг мыслей, идей, чувств, привязанностей и неприязней.

Хотя они все сосредоточены в нашем „я”, они не обязательно оскверняющие грехи. Основная отличительная черта души — это её независимость, или самозависимость. Но хотя душевная сторона как бы не так сильно осквернена, как телесная, она, тем не менее, враждебна Духу Святому.

Плоть делает „я” центром и возвышает самоволие над Божьей волей. Она может служить Богу, но всегда по-своему, а не по-Божьему. Она будет делать то, что хорошо в своих очах. „Я” — основной двигатель за каждым действием. Она, может быть, не совершает того, что мы называем грехом; она даже может пытаться исполнять Божии заповеди всеми своими силами, но „я” всегда останется в центре всякого действия. Кто может постигнуть

лживость и энергичность этого „я”? Плоть противится духу не только греша против Бога, но и служа Ему, и угождая Ему. Она противится Духу Святому и угашает Его, опираясь на свои собственные силы, не полагаясь вполне на Божию благодать, и не позволяя Духу Святому просто вести себя.

Мы встречаемся со многими верующими, которые по природе добры, терпеливы и любвиобильны. Верующий ненавидит грех, и потому, если он может избавиться от него и от дел плоти, как говорится в Гал. 5:19, 21, он доволен. Но он — **восхищается** праведностью, и потому будет стараться вести себя праведно, желая приобрести плоды, о которых говорится в Гал. 5:22-23. Но вот, именно тут и кроется опасность. Потому что верующий ещё не познал, как возненавидеть **всю** плоть. Ему только хочется избавиться от грехов, которые исходят из плоти. Он может в какой-то мере сопротивляться делам плоти, но не понимает, что и саму плоть нужно умертвить. Его вводит в заблуждение то, что плоть не только может производить грех, но может также творить добро. Если же она ещё творит добро, значит она жива. Если бы она умерла, её зло и добро умерло бы с нею. Способность приниматься за доброе свидетельствует, что плоть ещё не умерла.

Мы знаем, что от начала человек принадлежит плоти. Слово Божие ясно говорит, что в мире нет никого, кто бы не был от плоти, потому что все рождаются от плоти. Но мы помимо этого знаем, что многие ещё до своего возрождения, или даже те, кто всю свою жизнь не верили в Господа, творили и продолжают творить похвальные дела. Некоторые кажутся по природе добрыми, терпеливыми, хорошими. Заметьте, что Господь Иисус говорит Никодиму (Иоан. 3:6); хотя этот человек был весьма хорошим по природе, он всё же был плотью, значит, плоть тоже может творить добро.

Читая Послание Галатам, мы ещё раз убеждаемся, что плоть способна на доброе. „Начавши духом,

теперь оканчиваете плотью?” (3:3). Дети Божии в Галатии впали в заблуждение, начав творить доброе плотью. Они начали Святым Духом, но не пребывали в Нём, чтобы достигнуть совершенства. Им захотелось, вместо этого, быть совершенными посредством своей праведности, даже той, которая по закону. Поэтому апостол Павел и задал им такой вопрос. Если бы плоть у Галатийских верующих творила только зло, ап. Павлу не нужно было бы задавать им такой вопрос, потому что они бы сами прекрасно знали, что грехи плоти никаким образом не могут усовершенствовать того, что было начато Духом Святым. То, что они хотели усовершенствовать плотию то, что было начато Духом Святым, свидетельствует о том, что они добивались совершенства, полагаясь на способность их плоти творить добро. Они сделали самую честную и усиленную попытку делать добро, но апостол Павел показывает нам здесь, что праведные дела плоти и дела Святого Духа находятся на противоположных полюсах. То, что человек делает плотью, он делает сам. Это никогда не усовершенствует того, что было начато Святым Духом.

В предыдущей главе апостол произносит другое веское слово на эту тему: „Ибо, если я снова создаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником” (Гал. 2:18). Он указывал на тех, кто приняв спасение и Духа Святого, всё ещё настаивали на достижении праведности посредством закона (ст. 16, 17, 21), и их собственной плоти. Мы спасены верою в Господа, а не по делам нашим — это то, что апостол Павел подразумевает под тем, что разрушено. Мы знаем, что он всегда отбрасывал дела грешников, считая таковые абсолютно бесполезными в деле спасения. И если теперь, поступая праведно, мы „создаем снова, что разрушили”, тогда мы „сами себя делаем преступниками”. Апостол говорит здесь, что как грешник не может спастись своими стараниями, так мы, возрождённые, не можем усовершенствоваться

никакими праведными делами плоти. Какими напрасными являются такие праведные дела!

Рим. 8:8 говорит: „Посему живущие по плоти Богу угодить не могут“. Это значит, что плотские пытались угодить Богу, но не имели успеха. Это, конечно, относится особенно к праведным делам плоти, которые никак не способны угодить Богу. Пусть же мы глубоко осознаем, что же именно плоть способна делать: она способна творить праведные дела, и притом с большим умением. Мы часто представляем себе плоть способную только на похоть. В следствии этого, мы видим её исключительно осквернённой, не сознавая, что у неё есть ещё другая сторона. Проявления различных способностей души не всегда так скверны как похоть, или страсть. Кроме того, „похоть“ иногда заменяется словом желание (хотение) и тогда её значение не подразумевает осквернения, как например в Гал. 5:17: „Ибо плоть **желает** противного духу, а дух — противного плоти...“. Мы видим, что и дух „желает“, но не того, чего „желает“ плоть. В данном случае „желание“ не есть страсть, а именно сильное желание.

Всё, что человек делает или способен делать до возрождения, является только стараниями плоти. Таким образом, она может делать и плохое и доброе. Заблуждение верующего кроется в том, что он думает, что только злое плоти нужно уничтожить, и не понимает, что её доброе тоже нужно уничтожить. Он не сознаёт, что праведность плоти на столько плотская, как и её неправедность. Плоть остаётся плотью, какой бы хорошей или плохой она ни была. Христианину мешает его незнание (или нежелание знать), что со всем плотским нужно разделаться, даже и хорошим. Он должен положительно признать, что доброе плоти ничуть не приличнее злого, потому что то и другое от плоти. Пока с добрым плоти не будет покончено, верующий никак не может даже надеяться на избавление от власти плоти. Ибо позволяя плоти творить добро, он очень скоро

увидит её творящей зло. Если её самоправедность не будет уничтожена, неправедность неизбежно последует за нею.

Характер добрых дел плоти

Бог противится плоти так решительно, потому что знает её состояние досконально. Он хочет, чтобы Его дети были освобождены совершенно от старого творения, и вошли полностью в новую жизнь. Добрая или худая, плоть — всё же плоть. Разница между добром, исходящим из плоти, и тем, которое исходит из новой жизни, состоит в том, что у плоти „я” всегда в центре. Я сам тот, кто может творить и творит добро без упования на силу Святого Духа, без потребности в смирении, уповании на Бога и молитве Ему. Раз это я тот, кто велит, и думает, и делает без нужды в Боге, и кто в результате считает, что уже улучшился, или своими стараниями стал кем-то, тогда неизбежно придёт и приписывание всей славы себе. Весьма очевидно, что такие дела не приводят людей к Богу, но вместо этого раздувают самовосхваление. Бог желает, чтобы все приходили к Нему в духе крайней зависимости, в полной покорности Его Святому Духу, и смиренно уповали на Него. А всякое добро плоти, вращающееся вокруг самого „я” есть мерзость в очах Божиих, потому что не исходит от Духа жизни Господа Иисуса Христа, но от „себя” и прославляет самого „себя”.

Апостол Павел в Послании к Филиппийцам 3:3 говорит, что он не надеется на плоть. Плоть склонна быть самонадеянной. Будучи сами такими способными, плотским верующим нет нужды уповать на Духа Святого. Распятый Христос — это мудрость Божия, но сколько надежды верующие возлагают на свою собственную мудрость! Они могут читать и проповедовать Библию, могут слышать Слово Божие и верить в него, но всё это делается силою рассудка, без малейшего ощущения нужды в полной

зависимости от наставления Святого Духа. Многие, поэтому, думают, что постигли всю истину, хотя всё, что они обрели, пришло просто от слышания других, или от себя в исследовании Писаний. То, что от человека, далеко превосходит то, что от Бога. У них нет желания получить наставление от Него, или ожидать, чтобы Господь открыл им истину в Его свете.

Распятый Христос является также силой Божией. Но как много упования на собственные силы встречается в служении Христу! Больше стараний прилагается к планированию и устройству, чем к упованию на Господа. На приготовление и систематизирование проповеди уходит в два раза больше времени, чем на получение силы свыше. Но все эти дела становятся мёртвыми пред Богом не потому, что истина не возвещается, или Личность в дело Христа не исповедуется, или слава Божия не ищется, а потому что так много во всём этом упования на плоть. О, как мы подчёркиваем человеческую мудрость и стремимся к удовлетворительным доводам в нашей проповеди; как ищем подходящие иллюстрации и пускаем в ход другие средства, чтобы возбудить человеческие чувства; как мы пользуемся мудрыми увещаниями, чтобы привести человека к решению! Но где практические результаты? В какой мере уповаем мы на Духа Святого, а в какой на плоть? Как может плоть давать жизнь другим? Есть ли на самом деле в ветхом человеке сила, которая давала бы людям способность наследовать участь в новом творении?

Самоуверенность и самонадеянность, как мы уже сказали, являются заметными признаками добрых дел плоти. Невозможно для плоти полагаться на Бога. Она слишком нетерпелива, чтобы переносить промедления. До тех пор, пока она будет считать себя сильной, она не будет зависеть от Бога. Даже во время отчаяния плоть продолжает планировать и выискивать для себя лазейку. У неё никогда не

бывает чувства полной зависимости. Одно только это может служить мерилom для верующего, с помощью которого он может определять от плоти ли то или иное занятие. Всё, что не истекает из упования на Господа, и из зависимости от Духа Святого, является, без всякого сомнения, плотским. Всегда, когда уповающее полностью на Бога сердце отсутствует, труд будет плотским. То, что будет делаться, не будет обязательно порочным или неприличным, оно даже может быть хорошим и благочестивым (как, например, чтение Библии, молитва, поклонение Богу и проповедь), но если оно не совершается в духе полного упования на силу Святого Духа, тогда плоть — его источник. Ветхая природа готова на всё — даже на подчинение Богу — лишь бы ей только позволили жить и действовать! Каким бы хорошим ни казалось дело плоти, „я“, будь оно завуалированным или явным, всегда будет вставать на горизонте. Плоть никогда не признает своей слабости или непригодности; даже став посмешищем, она остаётся непоколебимой в вере в свои способности.

„Так ли вы несмысленны, что, начавши духом, теперь оканчиваете плотью?“ Здесь открывается глубокая истина. Человек может начать хорошо, в Духе, но не продолжать в Нём. Личный опыт показывает, как легко можно начать в Духе и окончить во плоти. Часто Дух Святой даёт нам только что постигнутую истину; но через некоторое время эта истина делается надменностью плоти. В древние времена евреи впадали часто в это заблуждение. Как часто в делах послушания Господу, нового отречения от себя, принятия силы для приведения душ ко Христу, верующий искренне полагается на Духа Святого вначале; но спустя немного времени, тот же человек превращает благодать Божью в самопрославление, обращаясь с тем, что от Бога, как со своим собственным.

Тот же принцип наблюдается и в поведении

верующего. Под действием Святого Духа вначале происходит могучее преображение жизни, от которого человек начинает любить то, что ненавидел, и ненавидеть то, что раньше любил. Но постепенно „я“ начинает незаметно вкрадываться. Он начинает толковать все эти перемены как нечто, чего он добился сам, и впадает в самолюбование, или становится неосторожным и постепенно продвигается вперёд уповая на себя вместо того, чтобы уповать на Духа Святого. В опыте верующего — тысячи дел, которые он начал правильно в Духе, но закончил, к сожалению, плотью.

Почему же так много милых детей Божиих, ревностно добивающихся посвящённой Богу жизни, и искренне желающих жить „с избытком“, терпит всё же неудачу? Часто, когда они слушают проповедь, беседуют с другими, когда они читают духовные книги, или уединённо молятся, Господь открывает им, как можно получить полноту жизни в Нём. Им даётся ощутить простоту и сладость такой жизни, и они не видят никаких препятствий на пути к достижению её. Они даже переживают благословение силою и славой, каких они не знали раньше. О, как это хорошо! Но, увы, как быстро всё это улетучивается! Почему? Как? Потому ли, что у них несовершенная вера? Или их посвящение не абсолютно? Несомненно, их вера и посвящённость были полностью направлены к Господу. Тогда, откуда такая неудача? В чём причина потери такого опыта, и как можно его восстановить? Ответ простой и определённый. Они полагаются на плоть, и пытаются усовершенствовать плотью то, что начали в Духе. Они ставят „я“ на место Духа. „Я“ хочет идти впереди и надеется, что Дух Святой будет идти рядом и помогать. Место и дело Духа Святого были заменены плотью. Полное упование на Духа, которое приводит к достижению, отсутствует. Отсутствует также необходимое упование на Господа и ожидание Его указаний. Попытка следовать за

Ним без отречения от себя — вот, корень всех неудач.

Последующие грехи

Если верующий будет настолько самоуверенным, что дерзнёт оканчивать дело Святого Духа силою плоти, он не достигнет полной духовной зрелости. Но вместо этого он будет брести до тех пор, пока побеждённые им прежде грехи возвратятся к нему с новой силой. Не удивляйтесь тому, что здесь говорится. Это известная духовная истина, что где бы и когда бы плоть ни служила Богу, там и тогда укрепляется сила греха. Почему гордые фарисеи становились рабами греха? Не потому ли, что они были слишком самоправедными и слишком ревностно служили Богу? Почему апостол Павел порицал Галатийских верующих? Почему у них проявлялись дела плоти? Не потому ли, что они пытались утвердить свою праведность делами, и плотью усовершенить то, что было начато Духом Святым? Опасность для молодых верующих это не умертвить силу плоти в творении добра, потому что они понимают только то, что крест делает с греховной частью плоти. Поступая так, они отступают назад ко грехам плоти. Величайшая ошибка, которую совершают верующие, состоит в том, что они, одержав победу над грехом, не используют пути победы для сохранения её в жизни, а вместо этого, пытаются продолжать побеждать своими делами и решительностью. Это может удаваться им, пожалуй, некоторое время. Но вскоре они обнаружат, что скатываются назад в прежние грехи, которые могут отличаться по форме, но не по содержанию. Тогда они либо впадают в отчаяние, заключив, что полная и постоянная победа невозможна, либо начинают маскировать свои грехи, не признаваясь честно, что они согрешили. Так что же в конце концов причиняет это поражение? А то, что как плоть даёт вам силу жить праведно, так она даёт вам силу и грешить.

Добрые ли дела, или злые, все они остаются делами той же самой плоти. Если плоти не предоставлять возможности грешить, она будет готова творить добро; и если однажды ей будет дана возможность творить добро, она вскоре повернётся ко греху.

Здесь сатана обманывает детей Божьих. Если бы верующие сделали своей привычкой почитание плоти мёртвой, у сатаны не было бы места для деятельности, потому что плоть — его мастерская. Когда плоть вся целиком, а не только частично, находится под властью смерти Христовой, сатане просто нечего делать. Зная это, он готов позволить греховной части нашей плоти пожертвовать себя на смерть, лишь бы только обмануть заставить нас, чтобы удержать добрую часть. Сатана прекрасно знает, что если добрую часть оставить в целности, плоть будет продолжать жить и действовать. У него всё ещё будет исходная точка для действий и для возвращения себе той части, которую он потерял. Он великолепно знает, что плоть может возвратить свою победу в сфере греха, если ей удастся вытеснить Святого Духа в служении Богу. Этим объясняется, почему многие верующие впадают опять в служение греху после своего освобождения от него. Если дух не будет полностью и постоянно управлять делами поклонения, он не сможет сохранить власти над ежедневной жизнью. Если я ещё не отказался совершенно от себя пред Богом, я не смогу отказаться от себя перед людьми, и потому я не могу побороть ненависть, темперамент и эгоизм. Эти две вещи неделимы.

Из-за незнания этой истины верующие в Галатии „угрызали и съедали” друг друга (Гал. 5:15). Они пытались закончить плотью то, что было начато Духом Святым, потому что желали „хвалиться по плоти” и „похвалиться в плоти” (Гал. 6:12, 13). Естественно, их успехи были очень редкими, когда они творили доброе плотью, а неудачи при попытках победить зло становились весьма многочисленными.

Как мало понимали они, что чем больше они будут служить Богу своими силами и идеями, тем больше они будут, несомненно, служить греху и плоти. Не запретив плоти творить доброе, они не смогли запретить ей творить злое. Удержаться от греха можно лучше всего тогда, когда мы удержимся от самодельного добра. Не сознавая полной испорченности плоти, Галатийские верующие по своему неведению хотели использовать её, не понимая, что плоть отличается тою же испорченностью, когда хвалится своим добром, или следует указаниям похоти. Они не могли исполнять того, чего желал от них Бог потому, что, с одной стороны, они пытались завершить плотию то, что было начато Духом Святым, а с другой — напрасно старались избавиться от страстей и похотей плоти.

ГЛАВА 5

КОНЕЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ ВЕРУЮЩЕГО К ПЛОТИ

Божий взгляд на плоть

Нам, христианам, нужно снова напомнить о суждении Бога о плоти: „Плоть не пользует ни мало”, — говорит Иисус Христос (Иоан. 6:63). Будь то грех плоти, или её праведность, она не приносит пользы. Рождённое от плоти, каким бы оно ни было, есть плоть, и никогда не может перестать быть ею. Находится ли эта плоть за кафедрой или в зале, молится ли она, или посвящается, читает ли Библию,

или поёт гимны, или творит добро, Бог говорит, что всё это „не пользует ни мало“. Чего бы верующие ни желали во плоти, Бог объявил её бесполезной, потому что она не приносит пользы духовной жизни и не может выполнить требования Божественной праведности. Давайте же обратим внимание на несколько наблюдений относительно плоти, которые делает Господь через апостола Павла в его Послании к Римлянам.

1. „Помышления плотские суть смерть” (Рим. 8:6). По взгляду Бога плоть носит в себе духовную смерть. Избавиться можно только путём пригвождения её ко кресту. Независимо от того, насколько она способна творить добро, или планировать и замыслить что-то такое, что привлекало бы одобрение людей, Бог произнёс над плотью только один приговор — смерть.

2. „Плотские помышления суть вражда против Бога” (Рим. 8:7). Плоть противится Богу. Нет никакого шанса на мирное сосуществование. И это относится не только ко грехам плоти, но также к её благороднейшим помышлениям и действиям. Ясно, что оскверняющие грехи враждебны Богу, но заметим, что и праведные поступки могут совершаться в полной независимости от Бога.

3. „Помышления плотские... закону Божию не покоряются, да и не могут” (Рим. 8:7). Чем лучше работает плоть, тем дальше она от Бога. Многие ли из, так называемых, „хороших” людей готовы веровать в Господа Иисуса? Их самоправедность вовсе не есть праведность. Она фактически — неправедность. Никто никогда не сможет быть послушным всему учению Библии. Хороший ли человек, или плохой, одно верно: он не подчиняется закону Бога. Будучи плохим, он нарушает закон; будучи хорошим, утверждает другую праведность, которая не во Христе и таким образом не достигает цели закона, „ибо законом познаётся грех” (Рим. 3:20).

4. „Посему живущие по плоти Богу угодить не могут” (8:8). Это окончательный приговор. Каким бы хорошим человек ни был, если дела его от него самого, он Богу угодить не может. Бог доволен только Своим Сыном, а помимо Него и Его дела, никакой человек, ни его дело, угодить Богу не могут. То, что делается плотью, может казаться хорошим, но тем не менее, будучи соделанным по плоти и своими природными силами, оно не угодно Богу. Человек может придумывать множество способов для делания добра, своего улучшения, продвижения, но все они плотские и не могут быть угодными Богу. Это верно не только в отношении невозрождённых людей, но и в отношении возрождённых. Каким бы похвальным и эффективным ни было соделанное своими силами, верующий не может привлечь к себе Божие одобрение. Довольство или недовольство Бога не зависит от принципа добра и зла. Бог докапывается до источника всего. Поступок может быть вполне правильным, но Бог спрашивает; из какого он источника?

Все вышеприведенные цитаты из Св. Писания показывают насколько бесполезны все старания плоти. Тот верующий, которому показано Божье суждение всего этого, не легко спотыкнётся. Люди разбираются в добрых делах и злых, и отличают одни от других, но Бог смотрит глубоко внутрь и видит, из какого источника выходят наши поступки. Самый превосходный поступок плоти навлекает на себя недовольство Бога так же, как это сделали бы самые скверные и порочные поступки, потому что все ни от плоти. Бог ненавидит самоправедность точно так же, как и неправедность. Добрые дела, сотворенные естественно без нужды в возрождении или соединении со Христом, или зависимости от Святого Духа, не менее плотские пред Богом, чем безнравственность, нечистота и распущенность и т.п. Какими бы прекрасными ни были дела человека, если они не исходят от полного упования на Святого

Духа, они плотские и потому отвергаются Богом. Бог противится, отвергает и ненавидит всё, что принадлежит плоти — независимо от внешнего впечатления, и от того, совершает ли это святой или грешник. Приговор один: плоть должна умереть.

Опыт верующего

Но как может верующий видеть всё таким, каким его видит Бог? Бог так непреклонен в отношении плоти и всех её дел, и всё же верующий, по-видимому, отвергает только её плохие черты, а за неё саму держится с большой привязанностью. Он не отвергает категорически всю её целиком, но продолжает делать многое по плоти, и даже самоуверенно и гордо, как будто он обогатился Божественной благодатью и может во всём поступать праведно. Верующий буквально пользуется своей плотью. Из-за такого самообмана Дух Святой вынужден проводить его самыми позорными путями, чтобы он познакомился со своей плотью и принял Божий взгляд на неё. Бог допускает у такой души падение, расслабление и даже грех, чтобы человек, наконец, понял, есть ли или нет в его плоти что-либо доброе. Это обычно случается с тем, кто думает, что он прогрессирует духовно. Господь испытывает его, чтобы он познал сам себя. Часто Бог настолько открывает Свою святость, что человек не может видеть свою плоть иначе, как крайне осквернённой. Иногда Он позволяет сатане нападать на человека, чтобы через своё страдание человек мог узнать себя. Вообще это весьма трудный урок, и не постигается в один день или ночь. Только через много лет человек начинает постепенно понимать, насколько неблагонадёжна его плоть. Даже в самых лучших стараниях кроется нечистота.

В следствии этого Бог даёт ему пережить на опыте глубоко Рим. 7 до тех пор, пока он не скажет с апостолом Павлом: „Не живёт во мне, то есть, в

плоти моей, доброе" (Рим. 7:18). Как трудно научиться произнести это искренне! Если бы не бесчисленные поражения, верующий продолжал бы полагаться на себя и воображать себя способным. Но сотни и тысячи поражений приводят его к признанию, что всякая самоправедность совершенно неблагонадёжна, и во плоти не живёт доброе. Но и это ещё не всё. Самоосуждение должно продолжаться, потому что как только верующий перестанет судить самого себя, обращаясь с плотью, как с чем-то негодным и крайне отвратительным, но будет продолжать, хотя и в самой малой степени, восхвалять себя и тщеславиться, Богу придётся опять проводить его сквозь огонь, чтобы очистить его от примесей и нечистот. Как мало тех, кто смиряется и признаёт свою нечистоту! Но пока не будет этого состояния, Бог должен будет продолжать испытывать верующего. Раз верующий не может ни на миг быть свободным от влияния плоти, он должен постоянно упражнять своё сердце в самоосуждении, иначе он снова впадёт в самохвальство плоти.

Многие полагают, что обличение во грехе, которое производит Святой Дух, относится только к людям мира сего. Не для того ли Он обличает их во грехе, чтобы они уверовали в Иисуса Христа? Но верующие должны знать, что такое действие Святого Духа важно в равной мере грешникам и святым. Святым необходимо обличать во грехе не раз или два, но ежедневно и постоянно. Пусть же Дух Святой всё больше и больше обличает нас, чтобы наша плоть осуждалась нами постоянно, и никак не могла восторжествовать. Пусть не уходит из нашего поля зрения ни на миг настоящая картина нашей плоти, и оценка, которую ей даёт Бог. Не будем верить в самих себя и уповать на нашу плоть опять так, как будто она может когда-то быть угодной Богу. Будем всегда уповать на Святого Духа и не будем уступать даже самого малого местечка своему „я“.

Если был кто-то в мире, кто мог бы похвалиться по плоти, этим человеком был апостол Павел, потому что по праведности закона был непорочным. И если кто-то мог хвалиться по плоти после возродения, это мог бы делать апостол Павел, потому что он был апостолом, который видел своими глазами воскресшего Христа, и был употребляем в служении Ему в обильной мере. Но апостол Павел не дерзает хвалиться, потому что он знает свою плоть. Его переживания (Рим. 7) дали ему возможность вполне понять, кто он на самом деле. Бог уже открыл ему глаза через его переживания на то, что в его плоти не живёт ничто доброе, а только грех. Самоправедность, которой он хвалился раньше, теперь почитается им за сор и грех. Он усвоил, и притом хорошо, свой урок, и потому не дерзает опять полагаться на плоть. Но он не останавливается на усвоении этого урока, и продолжает учиться, и потому заявляет: „Мы... хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся; хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я” (Фил. 3:3-4).

Несмотря на множество причин, могущих заставить его уповать на плоть (ст. 5, 6), апостол Павел сознаёт, каково к ней отношение Бога, и прекрасно понимает, насколько она абсолютно неблагонадёжна. Читая дальше Фил. 3, мы обнаруживаем, каким смиренным был апостол Павел в отношении упования на себя: „... и найтись в Нём не со своею праведностью (ст. 9), — говорит он, и далее прибавляет: — ... чтобы достигнуть воскресения мёртвых” (ст. 11); „говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не духу” (Рим. 8:4). Мы должны принять Божию волю. 12). Если верующий надеется когда-либо достигнуть зрелости, он должен всегда подходить к своему духовному хождению так, как подходил к своему апостол Павел, а именно не воображать, что „я уже достиг”. У христианина не должно быть ни капли

самонадеянности, самодовольства, саморадости, потому что всё это будет выглядеть так, как будто он может уповать на свою плоть.

Если дети Божии будут искренне стремиться к жизни с избытком, и будут готовы принять Божию оценку плоти, они не будут считать себя сильнее и лучше других, несмотря на свой значительный духовный прогресс. Они никогда не скажут: „Конечно же, я не такой, как другие“. Если такие верующие позволят Духу Святому показать им Божию святость и свою испорченность, и не будут бояться, чтобы это было им показано в полной ясности, тогда они, пожалуй, рано осознают с помощью Святого Духа, насколько велика их испорченность, и, возможно, избегут полной меры болезненности поражения. Как жаль, всё же, что даже когда у верующего нет намерения уповать на плоть, в нём может таиться, невидимая на поверхности, какая-нибудь маленькая нечистота, потому что он всё ещё может думать, что имеет какую-то свою силу. Ввиду этого, Бог должен допускать в его жизни различные поражения, чтобы убрать даже эту малую самонадеянность.

Крест и более глубокая работа Святого Духа

Так как плоть столь обманчива, верующий нуждается в кресте и Духе Святом. Узнав однажды, в каком положении находится его плоть пред Богом, он должен ежеминутно испытывать более глубокое действие креста и Святого Духа. Как избавление от грехов плоти должно было произойти у верующего посредством креста, так и избавление от праведности плоти тоже должно происходить посредством того же креста. И точно так, как хождение в Духе Святом удерживает верующего от следования за плотью в грех, оно же удерживает его от следования за плотью в самоправедность.

Как факт, совершившийся помимо верующего, крест сделал своё дело в совершенстве и полноте, и углубить это дело невозможно. Но в процессе, который происходит внутри верующего, крест действует все углубляющимся путём: Дух Святой будет учить и внедрять принципы креста пункт за пунктом. Если человек верен и послушен, он будет всё глубже сознавать, что для него совершил крест. Объективно крест есть законченный, абсолютный факт, к которому уже ничего не прибавишь, но субъективно — это бесконечный, прогрессивный опыт, который может реализоваться путём всё более глубокого проникновения в человека.

Дочитав до сего места, читатель должен знать немного больше о всеобъемлющем характере своего сораспятия со Христом на кресте, потому что только на этом основании может работать Святой Дух. У Духа Святого нет другого орудия, чем крест. Верующий должен к сему времени обрести новое понимание Гал. 5:24. Не только „страсти и похоти“ были распяты, но и сама плоть со всеми её праведностями, а также и силою творить праведные дела были распяты на кресте. Крест — это место, где страсти и похоти вместе с их источником распинаются, каким бы всё это ни казалось достохвальным. Только когда человек увидит это и будет готов отвергнуть всё плотское, будь оно плохое или хорошее, он сможет следовать за Духом Святым, угождать Богу, и жить истинно духовной жизнью. Эта готовность с его стороны абсолютно необходима, потому что, хотя крест и является законченным фактом, его осуществление в жизни человека измеряется познанием и готовностью и верой.

Допустим, что дитя Божие не желает отказаться от доброго в своей плоти. Каким будет его опыт? Его плоть будет казаться исключительно смышлённой и сильной в своей многообразной деятельности. Но какой бы хорошей и сильной она ни была, она никогда не сможет отвечать требованиям Бога.

Поэтому, когда Бог позовёт человека, чтобы подготовиться к Голгофе и страданиям, вдруг обнаружится, что его ответом будет отступление и полная слабость.

Почему ученики оказались такими слабыми в Гефсимании? Потому что „дух бодр, плоть же немощна” (Мат. 26:41). Здесь именно эта немощь плоти причинила неудачу. По-видимому, плоть сильна только тогда, когда это ей приятно. Поэтому она и отступает, когда зовёт Бог. Смерть потому совершенно необходима ей, иначе никогда не может исполниться воля Божия.

Всё, за чем скрывается желание быть замеченным и обожаемым, исходит от плоти. В ней есть природно хорошее и природно плохое. Иоан. 1:3 говорит о „хотении плоти”. Плоть может хотеть, решать, планировать и исполнять доброе ради того, чтобы расположить к себе Бога. Но всё равно она остаётся человеческой плотью и должна быть распята на кресте. Кол. 2:18 говорит о „плотском уме”. Самонадеянность человека есть ничто иное, как упование на свой разум, и воображение, что он уже знает всё Св. Писание, и как служить Богу. 2 Кор. 1:12 упоминает „плотскую мудрость”. Крайне опасно воспринимать Библейские истины человеческою мудростью. Это скрытый, ловкий метод склонить верующего кончать плотию то, что было начато Духом.

Драгоценная истина может сохраниться таким путём в памяти, но это только в уме плоти! Животворить может только Дух, а плоть „не пользует ни мало”. Полезны только постоянно оживляемые Господом истины, а всё другое бесполезно.

Мы здесь не обсуждаем грех, а неизбежные последствия естественной жизни человека. Всё естественное не есть духовное. Мы должны отказаться не только от своей праведности, но и от своей мудрости. Она тоже должна быть пригвождена ко

кресту.

Кол. 2:23 упоминает „служение” (самовольное), и нам оно кажется истинным служением, но все методы, которыми мы возбуждаем, вызываем и стяжаем чувство поклонения есть служение в плоти. Это не есть поклонение по Писанию, и не есть служение под водительством Святого Духа. Следовательно, возможность плотской жизни всегда есть, будь то в служении, поклонении, Библейском познании или приведении душ ко Христу.

Библия часто упоминает „жизнь” по плоти. Без отдачи её на крест, она живёт в святом так же, как в грешнике. Разница только в том, что у верующего она встречает духовное сопротивление. Возможность же остаётся для него черпать от этой жизни. Плотская жизнь может помогать ему служить Богу, размышлять над истиной, посвящать себя Господу. Она может побуждать его делать много хорошего. Да, верующий может принять эту естественную жизнь за истинную так, что он будет воображать и даже чувствовать, что он служит воли Божьей.

Мы должны понять, что внутри человека живут два различных жизненных принципа. Многие из нас живут смешанной жизнью, в послушании то одному, то другому принципу. Иногда мы полностью полагаемся на силу от Духа, а иногда примешиваем свои силы. Ничего не кажется устойчивым и твёрдым. „... Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то „да-да”, то „нет-нет”? (2 Кор. 1:17). Отличительным признаком плоти является её непостоянство. Она колеблется между „да” и „нет” и наоборот. Но воля Божия такова: „... живущих не по плоти (даже не на момент), но по достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус” (ст.

„В Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым” (Кол. 2:11). Мы должны быть готовы позволить кресту, как ножу при обрезании, отрезать всё, что относится к плоти. Такой нарез должен быть

глубоким и чистым, чтобы ничего от плоти не упряталось и не осталось. Крест и проклятие тесно сплетены (Гал. 3:13). Когда мы отдаём свою плоть на крест, мы предаём её проклятию, признавая, что во плоти не живёт ничто доброе, и что она не заслуживает ничего, кроме Божьего проклятия. Без такого подхода весьма трудно принимать обрезание плоти. Все привязанности, желания, помыслы, познания, намерения, поклонение и деяние плоти должны быть преданы на распятие.

Быть сораспятым Христу означает принять то проклятие, которое принял Господь. Для Него распятие на кресте не было славным переживанием (Евр. 12:2). Висеть „на древе” (кресте) означало быть проклятым Богом (Втор. 21:23). Следовательно, сораспятие плоти со Христом означает быть проклятой с Ним. Как нам нужно принять законченное дело Христа на кресте, так нужно принять и сораспятие. Верующий должен признать, что он не заслуживает ничего, кроме проклятия смерти. Его практическое сближение со крестом происходит в момент, когда он начинает видеть плоть такую, какою её видит Бог. Прежде чем Дух Святой сможет вполне завладеть верующим, должно произойти полное предание плоти на крест. Будем же молиться, чтобы узнать точно, что такое плоть, и как её следует распинать.

Братья, мы не достаточно смиренны для того, чтобы принять охотно крест Христов! Мы отказываемся признаться, что мы настолько беспомощны, негодны, и полностью испорчены, что не заслуживаем ничего, кроме смерти. То, что сегодня не хватает — не лучшей жизни, а лучшего умирания! Нам нужно умереть, как следует, совершенно, полностью. Мы достаточно говорили о жизни, силе, святости, праведности; давайте теперь поговорим о смерти! О, если бы Дух Святой пронзил нашу плоть глубоко крестом Христа, чтобы смерть могла стать действительным опытом нашей жизни! Если мы правильно

умрём, мы будем правильно жить. Если мы соединимся с Ним в такой смерти, какую умер Он, мы несомненно соединимся с Ним в таком воскресении, как Его. Будем просить Господа открыть нам глаза, чтобы мы увидели абсолютную необходимость смерти. Готовы ли вы к этому? Готовы ли вы, чтобы Господь указал вам на ваши слабости? Готовы ли вы быть открыто распятыми вне стана? Дадите ли Духу Святому действовать в вас? О, если бы мы больше познали Его смерть! Если бы мы совершенно умерли!

Нам должно быть ясно, что действие креста продолжается непрерывно. Мы не можем достигнуть стадии воскресения, не пройдя стадии смерти, потому что опыт воскресения измеряется опытом смерти. Опасность среди тех, кто стремится к вознесенной жизни, состоит в том, что они забывают о категорической необходимости постоянного умерщвления плоти. Они оставляют стадию смерти и переходят к воскресению. Это приводит либо к легкомысленному отношению к делам плоти, будто они вовсе не угрожают духовному росту, либо к заключению, что дела плоти духовны. Как насущно важно видеть, что смерть есть фундамент всего. Вы можете начать строить, но вы не должны разрушать фундамент. Так называемая сфера воскресения и вознесения, не будет реальной, если умерщвление плоти не совершается постоянно. Не будем обманываться настолько, чтобы подумать, что мы так продвинулись духовно, что плоть уже не имеет силы соблазнять нас. Это только ещё одна попытка врага удалить нас от основания креста, чтобы сделать нас внешне духовными, а внутренне плотскими. Многие молитвы, как например: „Благодарю Тебя, Господи, за то, что я больше не такой и такой, а стал таким и таким“, ничто иное, как отголоски неприемлемой молитвы в Лук. 18:11-12. Мы особенно подвержены обману плоти, когда стоим на границе избавления от неё. Нам нужно постоянно пребывать в смерти

Христа.

Наша безопасность в Духе Святом. Она состоит в готовности принимать Его наставление из страха, как бы не уступить плоти. Мы должны подчиниться радостно Христу и уповать на Духа Святого в деле применения к нам умирания Иисуса Христа, чтобы Его жизнь могла быть видна в нас. Как прежде мы были полны плоти, так теперь будем полны Святого Духа. Когда он будет вполне управлять нами, он свергнет власть плоти и проявит Христа как наша жизнь. Тогда мы сможем сказать: „И уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия” (Гал. 2:20). А основание жизни всегда будет то, что „я сораспялся Христу” (Гал. 2:19).

Если мы живём в вере и послушании, то можем ожидать от Духа Святого святых и дивных действий в нас. „Если мы живём духом”, — это наша вера, потому что мы верим, что Дух Святой пребывает в нас; тогда „будем же поступать по духу” — это наше послушание (Гал. 5:25). Мы должны верить просто и спокойно, что наш Господь дал нам Своего Духа, а теперь живущего в нас. Верьте в Его дар и в то, что Дух Святой живёт в вас. Пусть это будет тайной Христовой жизни в вас: Его Дух живёт в самом сокровенном уголке вашего духа. Рассуждайте об этом, верьте этому, и помните это до тех пор, пока эта славная истина произведёт в вас святой трепет и благоговение перед фактом, что Дух Святой действительно живёт в вас! Затем учитесь следовать Его указаниям. Такое руководство возникает не в голове и мыслях; оно есть нечто от жизни. Мы должны покориться Богу и позволить Его Духу управлять всем. Он проявит Иисуса Христа в нашей жизни, потому что в этом Его задание.

Слова увещания

Если мы позволим Святому Духу совершать

более глубокую работу в нас посредством креста, наше обрезание (духовное) делается всё более реальным. „Потому что обрезание — мы, служащие Богу духом, и хвалящиеся Иисусом Христом, и не на плоть надеющиеся” (Фил. 3:3). Упование на плоть отходит посредством нерукотворного обрезания. Апостол Павел ставит хваление Христом в самый центр всего. Он объясняет, что с одной стороны есть опасность, а с другой — безопасность. Упование на плоть склонно разрушать хваление Христом, но поклонение в духе даёт нам блаженную радость жизни и истины. Дух Святой возвышает Иисуса Христа и смиряет плоть. Если мы искренне желаем хвалиться Христом и позволить Ему укрепить хваление в нас, мы должны принять обрезание посредством креста и научиться поклоняться в Духе Святом. Не будьте нетерпеливыми, потому что нетерпение от плоти. Не пробуйте разные методы, потому что они полезны только для плоти. Нам нужно совершенно перестать уповать на плоть, какой бы хорошей и способной она ни была. Но вместо этого, наше упование должно быть на Святого Духа, и наше послушание Ему Одному.

С таким упованием и послушанием, плоть будет смиренно держаться на надлежащем ей месте проклятия, и соответственно утратит всю свою силу. Пусть Бог смилуетсЯ над нами, чтобы мы не полагались на плоть, и даже презирали себя и признавали, насколько наша плоть неблагонадёжна и бесплодна. Это самая настоящая смерть. Без неё не может быть жизни.

„Только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти” (Гал. 5:13). Мы обрели во Христе свободу, не будем же давать повода к угождению плоти, потому что её правильное состояние есть смерть. Не присваивайте подсознательно дела Святого Духа, но будьте постоянно на страже, чтобы плоть не ожила опять. Не притязайте на славу Его победы, давая тем повод плоти опять приниматься за

её деятельность. Не становитесь слишком уверенными в себе после нескольких побед, потому что когда так поступаете, падение не за горами.

Если научились побеждать плоть и она давно потеряла свою силу, не вообразите, что и впредь будете всегда торжествовать над нею. Если не будете уповать на Духа Святого, будете очень скоро снова брошены в гущу неприятных переживаний. Со святой настороженностью вы должны культивировать сознание зависимости, иначе станете мишенью для нападений плоти. Малейшая доля гордости будет служить поводом для угождения плоти. Не бойтесь, что можете потерять престиж перед другими. Апостол Павел, сразу же по окончании наставления о сораспятии плоти и хождении по Духу, говорит: „Не будем тщеславиться” (Гал. 5:26). Если вы смиренно сознаёте, насколько вы ничтожны пред Богом, вы не станете тщеславиться пред людьми. Допустим, вы прячете слабости своей плоти от людей, чтобы принимать от них славу. Не даёте ли вы несознательно повода к деятельности плоти? Дух Святой может помочь нам и укрепить нас, но Он не будет делать за нас то, что обязаны делать мы сами. Поэтому для исполнения этой обязанности мы, с одной стороны, должны не давать никакого повода плоти, а с другой на деле практиковать отречение от плоти во всех ежедневных явлениях нашего христианского хождения.

„Попечения о плоти не превращайте в похоти” (Рим. 13:14). Для того, чтобы плоть могла действовать, ей нужно создать условия, поэтому о ней не следует чрезмерно печься. Если ей нужно быть под проклятием, мы должны постоянно бодрствовать. Мы должны постоянно проверять свои помышления, не скрываем ли в них, даже в самой малой мере, самомнение, потому что её наличие предоставит самые благоприятные условия для плоти. Мысли здесь важны, потому что то, что зарождается в них тайно, может прорваться в словах и делах. Плоти

нельзя никогда давать почвы. Даже в беседе с другими, нам следует быть настороже, чтобы во многих словах, плоть не укрепилась. Нам может быть приятно говорить много, но если произнесённое нами не от Духа Святого, лучше не говорить ничего. То же относится и к нашим поступкам. Плоть может придумать много планов и изобретать методы, и быть полной ожиданий. У неё есть свои мнения, сила и способности. Другим, даже нам самим, всё это может казаться довольно похвальным и приемлемым. Но будем достаточно безжалостными в уничтожении даже наилучших поступков и замыслов плоти, чтобы не нарушить Господню заповедь. Самое лучшее из того, что плоть способна предложить, подлежит безжалостному умерщвлению по той простой причине, что оно принадлежит плоти. Праведность плоти такая же отвратительная, как и её грех. В её добрых делах следует каяться так же смиренно, как и в её злых и греховных делах. Мы должны всегда хранить Божий взгляд на плоть.

Если потерпим неудачу, должны немедленно проверить себя, исповедать грех и прибегнуть к очищению в драгоценной крови Христа. „... Очистим себя от всякой скверны плоти и духа” (2 Кор. 7:1). Не только Дух Святой и пречистая кровь должны действовать в таких случаях, но и мы сами должны действовать в очищении. Мы должны выискивать всё нечистое в нашей плоти, и предавать всё это на крест Господень. Даже самое лучшее, что мы делаем, хотя бы оно и не считалось грешным по мнению людей, тем не менее, осуждено Богом, как нечистое. „Рождённое от плоти есть плоть”. Это включает человека и его дела. Бог заинтересован не столько в форме или виде, сколько в источнике. Поэтому мы должны быть очищены не только от грехов, но и от всякого проявления плоти. „Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу” (1 Пет. 2:11).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДУША

1. Избавление от греха и душевной жизни
2. Опыт душевных верующих
3. Опасности душевной жизни
4. Крест и душа
5. Духовные верующие и душа

ГЛАВА I

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ГРЕХА И ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ

Путь избавления

Послание Рим. 6 кладёт основание для избавления верующего от греха. Такое избавление Бог подаёт каждому верующему; все могут воспользоваться им. Более того, да будет нам совершенно ясно, что это освобождение от власти греха может быть личным опытом грешника в тот самый час, когда он принимает Господа Иисуса Христа как своего личного Спасителя и родится свыше. Ему не нужно быть верующим с долгим стажем, и пережить множество поражений прежде, чем принять эту Благоую Весть. Согласно Рим. 6, откладывание принятия Благой Вести происходит либо потому, что человек не слышал его полностью, либо потому что он не готов принять её вполне и покориться ей.

Между тем, как это благословение должно быть общим достоянием всех только что возродившихся грешников.

Рим. 6 начинается призывом вспомнить, а не ожидать. Она направляет наше внимание на прошлое, на то, что уже наше: „Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху” (ст. 6). В одном только этом стихе мы находим три главных элемента:

1. „грех” (в единственном числе);
2. „ветхий человек”; и
3. „тело греховное”.

Эти три элемента резко различны по характеру и играют исключительные роли в действии греха. Грех здесь, это то, что обычно принято считать корнем греха. Библия говорит, что мы были раньше рабами греха. Грех был нашим владельцем. Поэтому прежде всего нам нужно признать, что грех имеет власть, потому что порабощает нас. Он употребляет эту власть непрерывно, чтобы подчинить нас ветхому человеку, и заставить грешить. Ветхий человек — это сумма всего того, что мы унаследовали от Адама. Узнать ветхого человека можно зная нового, потому что всё, что не от нового человека, должно быть от ветхого. Новый человек включает всё, что входит в нас новым от Господа в день возрождения. Следовательно, ветхий человек означает всё в нашей личности, что не входит в нового и находится вне его — наш старый характер и всё, что принадлежит старой природе. Мы грешим, потому что ветхий человек любит грех и находится под его властью.

Тело греха — это наше тело. Эта телесная часть человека стала неизбежной марионеткой во всём нашем согрешении. Оно носит название „тело греховное”, потому что тоже подвержено власти греха, и полно страстей и похотей греховных. Именно через тело греху удаётся проявлять себя, иначе он был бы только невидимой силой.

Подытожим перечисленное выше: грех — это сила, которая тянет нас к согрешению. Ветхий человек — это невещественное наследие, полученное от Адама. Греховное тело — это наше вещественное тело, тоже унаследованное от него.

Процесс согрешения происходит в следующем порядке: сперва — грех; затем — ветхий человек; и наконец — тело. Грех проявляет свою силу для привлечения человека и принуждения его грешить. Поскольку ветхий человек любит грех, он потакает ему и склоняется к нему, возбуждая тело на грех. В результате тело, как марионетка в руках греха, согрешает. Через сотрудничество этих трёх элементов совершается грех. Побуждение грешить силою греха, склонность грешить у ветхого человека, и исполнение на практике у тела — всегда налицо.

Как же может человек избавиться от греха? Некоторые предполагают, что раз грех есть первоисточник, для одержания победы нужно уничтожить его. Соответственно, они рекомендуют полное уничтожение греха. Если корень греха будет вырван, думают они, мы не будем никогда больше грешить, и очевидно становимся освящёнными. Другие уверяют, что нам нужно смирить тело, чтобы победить грех, потому что „не телом ли мы грешим?“ — спрашивают они. Таким образом в христианстве появилась группа защитников аскетизма. Они пользуются всякими методами смирения себя, в уверенности, что как только они победят требования тела, они станут святыми. Ни одно из этих заключений не является правильным и не исходит от Бога. Рим. 6:6 прозрачно в отношении Его методов. Он не искореняет грех изнутри, и не покоряет тело снаружи, но вместо этого занимается ветхим человеком между тем и другим.

Божий факт

Идя на крест, Господь Иисус Христос взял на

Себя не только наш грех, но и всё наше существо. Апостол Павел подчёркивает этот факт словами: „наш ветхий человек распят с Ним”. Глагол „распят” в оригинале употреблён в прошедшем времени, в законченной форме, означающей, что ветхий человек был распят раз и навсегда с Ним. Как крест Христа есть законченный, совершившийся факт, так наше распятие с Ним тоже является совершившимся фактом. Кто ставит под вопрос реальность распятия Христа? Почему же мы должны сомневаться в реальности распятия нашего ветхого человека?

Многие святые, узнав об истине о сораспятии, сразу же предполагают, что они должны умереть, и изо всех сил стараются распять себя. Объяснить такую реакцию можно только отсутствием откровения или веры. Они не только сами занимаются этим, но учат этому других. Последствия слишком очевидны: у них нет силы избавиться от греха, и они чувствуют, что ветхий человек не умирает.

Это печальное заблуждение. Библия нигде не упоминает такого рода распятия самих себя. В ней говорится совсем обратное! Когда Христос пошёл на крест Голгофский, Он взял нас туда с Собою и распял нас в Себе. Нам не говорится распинать самих себя, но вместо этого Св. Писание заверяет нас, что с ветхим нашим человеком было покончено, когда Христос пошёл на крест. Одно только Рим. 6:6 уже вполне подтверждает это. Здесь нет ни малейшего намёка на наше собственное само-распятие, и Слово Божие нигде не подразумевает осуществления нашего распятия. Стих в Рим. 6 не оставляет места сомнениям, когда категорически заявляет, что мы распялись со Христом, уже совершившийся факт. Это действительно последствие самого драгоценного изречения в Библии: „в Нём”. Именно потому что мы „в Нём” и соединились с Ним, мы можем говорить, что когда Христос пошёл на крест, мы пошли туда в Нём, и когда Он был распят, мы тоже были распяты в Нём. Какая это дивная действитель-

ность, что мы во Христе!

Однако, чисто головное усвоение этих истин не может устоять перед искушениями. Откровение Божие положительно существенно. Дух Святой должен открыть нам как мы во Христе и как мы соединены с Ним воедино. Он должен также ясно показать нам, как наш ветхий человек был распят со Христом, по той простой причине, что мы во Христе. Но это не может быть только умственным познанием, это должно быть откровением Святого Духа. Когда истину открывает Бог, она самым естественным образом становится силою в человеке, и он тогда делается способным верить. Вера приходит от откровения. Без последнего не возможно первое. Этим объясняется, почему у многих нет веры. Они, хотя и понимают умом, откровения от Бога не получили. Поэтому, братья, молитесь пока Бог даст нам откровение, чтобы „зная то“, в нашем духе, мы могли бы верно сказать: „ветхий наш человек распят с Ним“.

Каково последствие распятия ветхого человека? Опять мы получаем неопределённый ответ: „чтобы упразднено было тело греховное“. „Упразднено“ означает здесь „лишено силы“ или „лишено занятия“. До этого, когда нас возбуждал грех, ветхий человек реагировал, и тело согрешило. После распятия ветхого человека, и замены его новым, грех всё ещё может возбуждаться в нас и пытаться оказывать своё давление, но он не находит согласия ветхого человека в доведении тела до греха. Грех не может больше соблазнять верующего, потому что он стал новым человеком; ветхий же человек умер. Раньше занятием тела было согрешение, но теперь оно лишено этого занятия, потому что ветхий человек оставлен. Оно не может грешить и следовательно лишилось своего занятия. Слава Господу, Он даровал нам это!

Почему Бог распинает нашего ветхого человека со Христом и лишает наше тело его занятия? Его

цель: „дабы нам уже не быть рабами греху”. То, что Бог совершил в этом отношении, делает нас способными не поддаваться более натиску греха, и не быть более под его властью. Грех не властвует над нами более. Аллилуия! Мы должны славить Бога за такое освобождение.

Два предмета первой необходимости

Как можем мы достигнуть такого благословения? Два элемента насущно важны и без них нельзя обойтись никак. Во-первых: „Почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем” (Рим. 6:11). Это неотъемлемая часть веры. Если Бог говорит, что наш ветхий человек распят со Христом, мы верим Его Слову и „почитаем себя мёртвыми”. Но как же мы умираем? „Мы почитаем себя мёртвыми для греха”. Когда Бог говорит, что мы воскресли со Христом, мы опять доверяемся Его Слову: „Почитаем себя... живыми”. Как же мы живём? „Почитайте себя... живыми же для Бога”. Такое „почитание” есть нечто иное, как вера Богу согласно Его Слова. Когда Бог говорит, что ветхий человек распят, мы верим Ему и почитаем себя мёртвыми. Если Он настаивает на том, что мы ожили со Христом, мы почитаем себя живыми. Беда многих в том, что они хотят чувствовать, видеть и испытывать на опыте это распятие и воскресение прежде, чем поверить Богу и Его Слову. Таковые не понимают, что Бог уже совершил это во Христе, и что если бы они только верили Его Слову, почитая за истину всё, что Он совершил, Дух Святой дал бы им и опыт. Дух Святой передал бы им то, что во Христе.

Во-вторых: „Не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мёртвых, и члены ваши Богу в орудия праведности” (Рим. 6:13). Это неотъемлемая часть посвящения. Если мы настаиваем на удерживании чего-то, что Бог говорит нам оставить, грех будет

править нами, и наше почитание будет бесполезным. Если мы отказываемся предавать члены наши Богу в орудия праведности, чтобы говорить и делать то, чего желает Он, и идти туда, куда направляет нас Он, стоит ли удивляться, что мы ещё не свободны от греха? Всякий раз, когда мы отказываемся передать себя Богу или сопротивляемся Ему, грех возвращается к власти. При таких обстоятельствах мы естественно теряем способность „почитать себя”, то есть верить Слову Божьему. Перестав верить и „почитать себя”, можем ли мы все считать себя сокрытыми (пребывающими) во Христе? Да, но мы больше не живём в Нём в том смысле, как об этом говорится в Иоан. 15. В таком случае мы не годимся для испытания на опыте того, что фактически является нашим во Христе, даже нашего распятия.

На основании любого поражения мы можем сделать вывод, что оно произошло из-за недостатка веры или непослушания. Никакая другая причина не будет достаточной. Вполне возможно, что поражение может вытекать из этих двух причин, — если не сразу из обеих, то, либо из одной, либо из другой. Нам нужно научиться жить во Христе верою, никогда не видя и не воображая себя вне Него. Познавайте ежедневно, что вы во Христе, и что всё, что верно в отношении Него, верно и в отношении нас. Равно и наше посвящение следует изо дня в день хранить незапятнанным. Почитайте всё за сор, ибо нет ничего в мире, от чего бы мы не могли отказаться ради Господа, и нет ничего, что мы хотели бы оставить для себя. Будем настроены к положительному отклику на требования Бога, какими бы трудными или противными плоти они ни были. Ради Бога никакая цена не может быть слишком высокой. Ради угождения Ему можно пожертвовать всем. Будем изо дня в день учиться быть послушными детьми.

Если бы мы так почитали себя и были бы такими преданными, мы бы уже наслаждались тем, что

Слово Божие открыто провозгласило: „Грех не должен господствовать над вами”.

Связь между грехом и телом

Христианин вступает в решительно опасный период в жизни, когда приходит к познанию истины о сораспятии и к опыту некоторой свободы от греха. Если в этот критический момент он получит правильное наставление, и позволит Духу Святому применить к себе крест более глубоким образом, он сможет со временем достигнуть духовной зрелости. Но если верующий довольствуется рассматриванием своей победы над грехом как вершины достижения и не даст кресту удалить его душевную жизнь, он останется в своей душевной сфере и будет принимать свой душевный опыт за духовный. Несмотря на то, что с его ветхим человеком было покончено, душевная жизнь верующего осталась не тронутой крестом. Поэтому воля, разум и эмоции будут продолжать действовать бесконтрольно, и последствием будет то, что его опыт ограничится душевной сферой.

Что нам важно знать, это насколько такое освобождение от греха действительно повлияло на наше существо — чего оно коснулось, а что ещё остаётся нетронутым и нуждается в его прикосновении. Особенно важно, чтобы мы поняли, что грех находится в исключительной связи с телом. В отличие от многих философов, мы не считаем тело врождённо порочным, но признаём, что грех господствует над ним. В Рим. 6:6 мы нашли, что тело названо „телом греховным”, потому что оно есть такое до тех пор, пока мы подвергнем действию креста и предадим члены свои Богу в орудия праведности. Грех захватил наше тело и поработил его. Оно сделалось его крепостью, орудием и гарнизоном. Поэтому для него нет более подходящего названия, чем „тело греховное”.

Внимательное изучение Рим. 6 — 8, где говорится об освобождении от греха, обнаружит не только связь между телом и грехом, но также и роль совершенного Божьего спасения в деле освобождения нашего тела полностью от служения греху для служения Богу.

В Рим. 6 апостол Павел ставит эти заявления:

„... чтобы упразднено было тело греховное“ (ст. 6).

„Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его“ (ст. 12).

„Не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте... члены ваши Богу в орудия праведности (ст. 13).

В Рим. 7 Бог побуждает ап. Павла говорить о теле так:

„Тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших“ (ст. 5).

„Но в членах моих вижу иной закон“ (ст. 23).

„Делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих“ (ст. 23).

„Кто избавит меня от сего тела смерти?“ (ст. 24).

В Рим. 8 возвещения Духа Святого через апостола Павла очень ясны:

„Тело мёртво для греха“ (ст. 10).

„Оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас“ (ст. 11).

„Если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете“ (ст. 13).

„Искушение тела нашего“ (ст. 23).

На основании этих мест Св. Писания мы можем начинать распознавать специфическое отношение Бога к телу. Бог знает, что тело — это особое поле действия греха. Человек сделался рабом греха, потому что тело — марионетка греха. Но как только тело освобождается от греха, тот человек перестаёт быть рабом греха. Освобождённый действительно таким образом от греха человек, на опыте познаёт

освобождение тела от его власти и влияния.

Цель распятия ветхого человека в том, чтобы освободить тело от власти греха. Когда ветхий человек, помогающий греху в теле, подвергается распятию, и новый человек занимает его место, власть греха над телом свергается, потому что без согласия ветхого человека грех не может непосредственно пользоваться телом.

Важно подчеркнуть, что освобождение от греха только означает освобождение нашего тела. (Конечно, завершение нашего искупления, включающее также и избавление от наличия греха, лежит в будущем). Не покончено ещё с душевной жизнью, на которую мы опираемся. Если мы считаем освобождение от греха жизнью на самом высоком уровне, мы предельно неразумны. Мы принимаем „упразднение” тела греховного за высшую жизнь, игнорируя, что за и над греховным телом лежит природная душа, с которой нужно покончить так же, как и с телом греховным. Духовная одиссея верующего непременно будет мелкой, если ему знакомо только „упразднение” тела (каким бы приятным оно ни было), а опыт упразднения души не знаком.

Мы уже упоминали действенное „я” или душу в служении Богу. Тело может быть „упразднено”, но душа остаётся весьма активной. Она может проявлять себя разнообразно, но всегда будет вращаться вокруг своего „я”. Верующие, которые живут душевно, всегда будут склоняться в сторону рассудка, воли или эмоций. Они могут даже менять свои наклонности. Но хотя внешнее проявление может быть разным, внутреннее цепляние за душу характеризует их всех. Расположенные к самоволию будут поступать в своё удовольствие, и отвергать волю Божию. Предпочитающие разум будут жить по собственной мудрости, не уповая на руководство Святого Духа в своей интуиции. Эмоциональные будут искать чувственных ощущений и наслаждения

ими. Каким бы ни была индивидуальная склонность, каждый будет видеть в своей тенденции высшую жизнь. Каким бы ни было направление склонности, одно общее для всех таких людей: все живут для себя; все живут тем, чем обладали по природе до уверования в Бога, будь то талант, способность, красноречие, смыслённость, привлекательная внешность, ревностный дух или ещё что-нибудь. В принципе жизнь души — это природная сила; на деле это проявляется в упрямой неподатливости или самомнении или поисках удовольствий. Значит, если верующий живёт душою, он черпает силы из природного запаса, и проявляет особую силу одним или больше из этих образов. До тех пор, пока верующий не предаст душевной жизни на смерть, он будет культивировать эту жизнь, навлекая недовольство Бога, и лишая себя плодов Святого Духа.

Душа как жизнь

Когда мы говорим, что душа — это природная жизнь человека, мы имеем в виду силу, которая сохраняет нас живыми по плоти. Наша душа *есть* наша жизнь. Живое существо от начала (Быт. 1:21, 22) было названо „душою живою”, потому что душа есть жизнь человека и всех других живых существ. Это наша природная сила, которой мы живём до нашего возрождения; это та жизнь, которой обладает каждый человек. Греческий лексикон даёт оригинальное значение слова „психея”, как „животная жизнь”, значит, душевная жизнь — это то, что делает человека живым существом. Она относится к естественному. Хотя душевная жизнь может быть не обязательно порочной — поскольку многие грехи побеждаются верующими через распятия ветхого человека со Христом — она, тем не менее, остаётся естественной. Она — жизнь человека, и следовательно, она человеческая. Она делает человека именно человеком, т.е. живым существом. Возможно, она

добра, любвиобильна и скромна, но, тем не менее, она человеческая.

Эта жизнь резко отличается от новой жизни, которую Дух Святой даёт при возрождении. Дух Святой даёт несотворенную (безначальную) и вечную жизнь, а душевная жизнь была сотворена. Дух Святой снабжает нас сверхъестественной силой, а эта только всего навсего естественная. Дух Святой даёт нам „зоэ“, а эта жизнь только „психе“.

Жизнь человека — это та сила в нём, которая даёт движение всем его членам. Поэтому эта душевная сила проявляется во всякого рода физической деятельности. Внешняя деятельность есть ничто иное, как проявление внутренней силы. Значит, всё, что скрывается невидимо за деятельностью составляет жизнь. Всё, что мы „есть“ по природе, включено в эту жизнь. Это — наша душевная жизнь.

Душа и грех

Душевная жизнь снабжает силой проводить в исполнение всякое повеление. Если управляет дух, душа по повелению духа действием воли решит или сделает то, что желает дух; если же в теле правит грех, душа будет под его влиянием, и употребит свою волю на решение или исполнение его желаний. Душа действует под диктовку своего хозяина, потому что её дело — исполнять приказы. До грехопадения человека она подчиняла свою силу указаниям духа, но после грехопадения она начала полностью реагировать на уговоры греха. Так как человек сделался плотским существом, тот грех, который начал править в теле человека после грехопадения, сделался его природой, поработившей душу и жизнь человека, и толкающей его на грех. Таким образом грех стал природой человека, между тем, как душа стала его жизнью.

Мы часто обращаемся с жизнью и природой, как с понятиями синонимными и равнозначущими. В

строгом смысле они разны. Жизнь кажется куда шире природы. У каждой жизни своя природа, которая, будучи природным принципом существования, включает расположение и желание жизни. Когда мы были ещё грешниками, нашей жизнью была душа, а нашей природой был грех. Мы жили душевной жизнью, расположение и желание которой было греховным. Иными словами, грех определяет наш образ жизни, а силу для такого (греховного) образа жизни дает душа. Зачинщицей — природа греха, а источник энергии — жизнь души. Грех порождает, а душа приводит в исполнение. Таково состояние неверующего человека.

Когда же верующий принимает благодать Иисуса Христа, веруя, что Христос заместил его на кресте, он получает Божественную жизнь и его дух оживотворяется со Христом, хотя бы он ещё ничего не знал о сораспятии. Эта новая, дарованная жизнь приносит с собою новую природу. Поэтому с этого времени у человека две жизни и две природы: с одной стороны душевная жизнь и духовная жизнь, а с другой — греховная природа и Божественная.

Эти две природы — старая и новая, греховная и благочестивая, — по сути (фундаментально) различны, непримиримы и несмешаемы. Старое и новое изо дня в день борется за власть над всем человеком. В этой первичной стадии верующий — младенец во Христе, потому что он ещё плотской. Его переживания разнообразны и болезненны и пестрят успехами и неудачами. Позже он знакомится с освобождением крестом и учится, как с помощью веры почитать ветхого человека сораспатым со Христом. Таким образом он избавляется от греха, который до этого парализовал его тело. После распятия ветхого человека верующий получает силу побеждать и переживает на опыте исполнение радостного общения: „грех не должен над вами господствовать”.

Со грехом под ногами, и всеми страстями и похотями позади, верующий вступает в новую сферу.

Он может видеть себя совершенно духовным. Глядя на тех, кто ещё погружён во грехе, он не может не ощущать радости и удивляться, каким это образом он достиг вершины духовной жизни. Как мало понимает такой человек, что он не только далёк от полной духовности, но и остаётся частично плотским, что он ещё...

Душевный или плотской верующий

Почему это так? Потому что мы видим, что душевная жизнь продолжается, хотя крест разделался с греховной природой человека. Верно, что всякий грех исходит из греховной природы, а душа — просто услужливый слуга; но, тем не менее, душа унаследована от Адама и не может не быть зараженной грехопадением Адама. Она может быть не полностью осквернённой, однако она естественна, и далеко не похожа на Божественную жизнь. Испорченный ветхий человек в верующем умер, но душа остаётся двигающей силой его жизни. С одной стороны греховная природа глубоко поражена, но с другой стороны жизнь „я” продолжается и не может не быть душевной. Хотя, возможно, ветхий человек перестал направлять душу, последняя продолжает двигать ежедневным хождением человека. С тех пор, как Божественная природа заменила греховную, все наклонности и желания человека по природе хороши, что так не похоже на его прежнее состояние. Однако, нельзя забывать, что исполнителем этих новых желаний продолжает быть старая сила души.

Полагаться на душевную жизнь для исполнения желаний духа, значит употреблять естественную (человеческую) силу для совершения сверхъестественного Божественного добра. Это просто попытка исполнить требования Бога своими силами. В таком состоянии верующий всё ещё слаб положительно делать добро, хотя отрицательно он победил грех. Мало тех, кто честно признаёт свою слабость и

неспособность предельно положиться на Бога. Кто может исповедать свою непригодность без того, чтобы быть смиренным Божией благодатью? Человек гордится своей доблестью. По этой причине ему вряд ли придёт в голову мысль об уповании на Духа Святого для делания добра, но он будет исправлять и улучшать своё прежнее поведение силою души. Опасность для него кроется в попытке угодить Богу своими собственными силами, вместо того, чтобы учиться укрепляться силою в своей духовной жизни посредством Духа Святого, чтобы он мог следовать указаниям новой природы. Фактически его духовная жизнь ещё во младенческом возрасте, и не доросла ещё до той степени зрелости, когда верующий мог бы проявлять каждую добродетель Божественной природы. Если верующий не будет смиренно уповать и полностью полагаться на Господа, он неизбежно пустит в ход свою природную, душевную энергию, чтобы ответить тем требованиям, которые Бог возлагает на Своих детей. Он не понимает, что какими бы благами ни казались его старания в очах людей, они никогда не смогут угодить Богу. Потому что, поступая так, он смешивает Божественное с человеческим, выражая небесные желания земными силами. А последствия? Ему совершенно не удаётся сделаться духовным и он остаётся душевным.

Человек не знает, что такое душевная жизнь. Просто выражаясь, это то, что мы обычно называем жизнью нашего „я“. Серьёзно ошибается тот, кто не различает между грехом и „я“. Многие верующие считают, что это одно и то же. Они не понимают, что как в учении Библии, так и в духовном опыте, это две разные вещи. Грех — это то, что оскверняет, что идёт против Бога и в корне испорчено, а „Я“ не обязательно такое. Наоборот, иногда оно бывает вполне уважаемым, услужливым и милым. Возьмите для примера душу в связи с чтением Библии — очень похвальным занятием. Попытка постигнуть Библию, Святую Библию с помощью своих врождённых

талантов или способностей, сама по себе не считается грехом, и всё же такой подход к Библии, несомненно, исходит из „я“. Приобретение душ в сопровождении методов, которые были придуманы самим человеком, тоже полны его „я“. А как часто погоня за духовным ростом зарождается в природном „я“, и потому, пожалуй, мы не терпим и мысли о том, чтобы отстать, или потому что ищем личной выгоды. Прямо говоря, делание добра не грех, но методы, манера и побуждения в таком делании добра могут быть пресыщены нашим „я“. Его источником является природная доброта, а не та сверхъестественная, которую дарит Дух Святой через возрождение. Многие по природе милостивы, терпеливы и нежны. Для них проявление милости, терпения или нежности не есть грех, но потому что эти „добрые“ черты исходят из их естественной жизни, и являются работой их „я“, они не могут быть приняты Богом, как нечто духовное. Эти поступки совершаются не полным упованием на Духа Божьего, а упованием на свои силы.

Эти несколько примеров иллюстрируют, каким образом грех и „я“ отличаются друг от друга. Продвигаясь по нашему духовному пути, мы обнаружим ещё много случаев, когда грех отсутствует, а „я“ заметно присутствует. Впечатление такое, что „я“ неизбежно пролазит почти во всякое святое дело и благороднейшее духовное хождение верующего.

Будучи долго в цепях греха, дитя Божие легко принимает освобождение от этой власти за совершеннейшую жизнь. Но именно здесь таится величайшая опасность на дальнейшем пути того, кто воображает, что всё злокачественное в нём уже искоренено. Он не сознаёт, что хотя ветхий человек и умер для греха и тело греховное упразднено, „грех“, тем не менее, не умер. Он просто превратился в царя без престола, который при малейшей возможности будет стараться изо всех сил возвратить себе его.

Верующий может даже переживать избавление от греха, но он не становится от этого совершенным. Ему ещё нужно разделаться бесповоротно со своим „я”.

Как печально, когда верующий рассматривает себя освящённым, между тем, как добиваясь освящения, он на деле получил освобождение от греха. Таковые не знают, что избавление от греха является только первым шагом к победоносной жизни. Это только самая первая победа, которую даёт Бог, как заверение о многих других победах, которым надлежит последовать позже. Победа над грехом подобна двери: один шаг и вы внутри; победа над „я” подобна дороге: вы идёте до конца ваших дней. Свергнув грех, мы должны ежедневно принимать за свержение нашего „я” — самого лучшего в нём, ревностного и религиозного „я”.

Если человек получил только освобождение от греха, но ещё не пережил самоотречения, или избавления от душевной жизни, он ставит себя неизбежно в положение восстановления своей природной душевной силы для совершения Божьей воли в своём хождении. Он не сознаёт, что помимо греха, ещё две других силы живут в нём: сила духа и сила души. Сила духа есть Божия сила, принятая духовно через возрождение, между тем, как сила души является его собственной, приобретённой им по природе от рождения.

Станет ли верующий духовным или нет зависит в значительной мере от того, как он будет обращаться с этими двумя силами внутри себя. Верующий вступает в ряды духовных, черпая от духовной силы вплоть до исключения силы душевной. Если же он будет употреблять душевную силу, или сочетание двух этих сил, результатом неизменно будет душевный или плотской верующий. Божий путь ясен. Мы должны отречься от всего, что исходит из нас самих: кто мы, чем обладаем, на что способны — и начать двигаться исключительно Им, ежедневно

присваивать жизнь Христову посредством Святого Духа. Отсутствие понимания и послушания не оставит нам другого выхода, кроме жизни силою души. Следовательно, духовный верующий тот, у кого дух находится под руководством Святого Духа. Он черпает силы для ежедневного хождения от той жизни, которую дарит Святой Дух, Живущий в его духе. Он живёт на земле, угождая не своей воле, но воле Божией. Он не полагается на свою смышлённость для планирования и служения Богу. Правило его хождения: жить тихо в духе, не будучи более под влиянием и контролем внешнего человека.

Душевный верующий значительно отличается от духовного. Хотя у него есть сила духа, он не черпает от неё силы для жизни. Изо дня в день он настойчиво продолжает давать волю душе и полагаться на силу своего „я”. Он следует указаниям того, что ему приятно и нравится, потому что он не научился быть послушным Богу. В Божье дело он вносит свою собственную мудрость, и строит множество всяких хитросплетенных планов. Его ежедневное существование управляется и находится под влиянием внешнего человека.

Вывод из всего сказанного выше такой: проблема двух природ разрешена, а проблема двух жизней ещё нуждается в разрешении. Духовная жизнь и душевная сосуществуют в нас. Хотя первая сама по себе обладает недюженной силой, вторая умудряется управлять всем существом, потому что так глубоко укоренена в человеке. Если верующий не решит отречься от душевной жизни, и не передаст бразды правления духовной жизни, у последней не будет никакой надежды на развитие. Это огорчает Небесного Отца, потому что дитя Божие лишает себя духовного роста. Его нужно научить, что победа над грехом, какой бы блаженной она ни была, является самым минимумом опыта верующего. В ней нет ничего потрясающего. Потрясать нас должно отсутствие победы над грехом. Не задаёт ли Св. Писание

справедливый вопрос: „Мы умерли для греха: как же нам жить в нём? (Рим. 6:2). Ведь вера в то, что Христос умер за нас, неотделима от веры в то, что мы умерли с Ним (Рим. 6:6). Поэтому удивлять нас должно не то, что умершие для греха перестали грешить, а то, что они продолжают грешить, как будто бы не умирали. Первое состояние нормально, а второе совершенно нет.

Освобождение от греха не такое трудное дело, если его рассматривать во свете законченного, совершённого и полного спасения, дарованного Богом. Верующий, однако, должен перейти к усвоению более сложного, и, пожалуй, труднеопределимого и глубокого урока: он должен научиться презирать свою жизнь. Мы должны не только ненавидеть греховную природу, которая перешла к нам от Адама, но и природную жизнеспособность, на которую мы теперь полагаемся, чтобы жить. Мы должны быть готовы отречься от доброго, производимого плотью, равно, как от злого, производимого плотью. Нужно не только оставить грехи, но в придачу к этому отдать на смерть и жизнь греха. Хождение в Духе Святом не означает только, что человек перестал грешить, но что он также выселил своё „я“. Дух Святой может проявлять свою силу только в тех, кто живёт Его силой. Всякий, кто живёт своими силами, не может рассчитывать на могучее действие силы Святого Духа. Нам нужно освободиться от всего природного так же, как и от всего греховного. Если мы будем настаивать на жизни по-человечески, то есть согласно указаниям человека в нас — грешного или просто природного — мы отвергнем власть Духа Святого в нашей жизни. Как может Он проявлять Свою власть и силу, если мы, освободившись от греха, продолжаем мыслить по-человечески, желать по-человечески, и жить и трудиться для Бога по-человечески? Мы не опираемся полностью на Святого Духа Божьего, чтобы Он мог работать в нас. Если мы искренне жаждем Его

полноты, мы должны во-первых отделаться от всеобъемлющего влияния души.

Смешание души с духом

Мы не хотим сказать, что душевный верующий не испытывает ничего, кроме душевного, хотя верующих такого рода весьма много. Душевные верующие имеют также и духовные переживания, только они у них смешанные: духовное смешано с душевным. Такие верующие знакомы с внешними очертаниями духовного хождения, потому что Дух Святой открыл им их. Но по причине множества препятствий они часто возвращаются к природному источнику силы для поддержания жизни, надеясь ответить требованиям Бога с помощью плоти. Таковые следуют своим желаниям и идеям, и ищут чувственных удовольствий и головной мудрости. Хотя они возможно духовны в познании, на деле они душевны. Дух Святой подлинно живёт в их духе и дал им пережить победу над грехом посредством креста. Но Ему не позволяют руководить жизнью. Между тем, как одни, возможно, просто не знают закона Духа, другие, возможно, слишком любят свою душу, чтобы отказаться от неё.

На опыте дух и душа легко отличаются друг от друга. Духовная жизнь поддерживается простым послушанием указаниям интуиции духа. Если верующий живёт по Божьему Духу, он не будет сам ничего начинать или регулировать. Он будет, вместо этого, тихонько ожидать голоса Святого Духа в своём духе интуитивно, и сам займёт положение подчинённого. Услышав внутренний голос, он поднимается для работы, слушаясь указаний интуиции. Поступая так, верующий остаётся непоколебимым последователем. Только Дух Святой — Зачинщик! Кроме того, верующий не полагается на себя. Он не использует своей силы для исполнения Божией воли. Когда нужно действие, он подходит к

Богу решительно — в полном сознании своей слабости — и просит Бога дать ему обетование. Получив Божие обетование, он начинает действовать, считая силу Святого Духа своей. При таком подходе, Бог несомненно подаст силу согласно с Его Словом.

Душевная жизнь прямо противоположна этому. Душевный верующий ходит под руководством своего „я”. Всё начинается в его „я” и всё исходит из него самого. Он управляется не голосом Святого Духа во внутреннем человеке, но скорее мыслями, решениями и желаниями, исходящими от его внешнего человека. Даже его радость приходит от удовлетворения его желаний.

Вспомним, что мы сказали, что тело есть оболочка души, которая в свою очередь образует ножны духа. Как Святилище находится вне Святого Святых, так душа находится вне духа. При такой интимной близости, как легко духу подпасть под влияние души. Душа на самом деле избавилась от тирании тела; она не управляется более страстями и похотями плоти; но подобное избавление духа от власти души не совершилось ещё в душевном верующем. До того, как верующий поборол свои плотские страсти и похоти, его душа была соучастницей тела. Совместно они составляли одну обширную жизнь, другую природу. И как тогда было с душой и телом, так теперь обстоит дело с духом и душою. Дух слился с душою. Он подаёт силу, а душа даёт идеи, и получается в результате, что дух слишком часто бывает под влиянием души.

Будучи окружённым душою (даже погребённым в ней), дух легко стимулируется рассудком. У возрождённого верующего должна быть полная невозмутимость духа. К сожалению, этот покой нарушается страстью, которую возбуждает душа с её множеством независимых желаний и помыслов. Иногда радость, текущая через край из души, заливают дух, внушая верующему, что он счастливей-

ший человек на земле; другие разы преобладает печаль и он становится несчастнейшим человеком. У душевного верующего часто бывают такие переживания. Происходит это потому, что душа и дух не разделены, а их следует разделить.

Когда такие верующие слышат в какой-то мере учение о разделении души и духа, им бы очень хотелось знать, где находится их дух. Они могут начать усердно искать его, но они не в состоянии ощущать его присутствие. Без всякого реального опыта в этом, они естественно не знают, как отличить своего духа от души. Поскольку дух и душа так близко связаны между собою, таким верующим весьма легко принимать душевные переживания (как например, радость, видение, любовь и т.п.) за высоко духовные.

Прежде чем достигнуть стадии духовности, верующий живёт в таком смешанном состоянии. Не удовлетворяясь тишиною духа, он будет искать радостных ощущений. В ежедневной жизни такой верующий будет иногда следовать за интуитивным знанием, а иногда за мыслью, чувством или желанием. Такое смешение души и духа свидетельствует, что в верующем живут две противоположных силы: одна принадлежит Богу, другая человеку; одна от Духа, другая от самого человека; одна интуитивна, другая рациональна; одна сверхъестественна, другая естественна (природна); одна принадлежит духу, другая душе.

Если верующий тщательно исследует себя в лучах Божественного света, он увидит эти два вида силы в себе, и признает, что иногда он живёт одною силой, а иногда другою. С одной стороны он знает, что должен ходить верою, уповая на Духа Святого, а с другой стороны, он возвращается к хождению по-своему на основании того, что он называет духовными чувствами. Он живёт гораздо больше душою, чем духом. Степень его душевности колеблется в зависимости от: 1) понимания им

духовной жизни с её принципом кооперирования с Богом, и 2) его действительной податливости души. Он может жить полностью в эмоциональном, воображаемом или деятельном мире, или может даже жить поочерёдно то духом, то душою. До тех пор, пока он не получит наставления от Бога через Духа Святого в его духе, он не будет в состоянии возненавидеть душевную жизнь и полюбить духовную. То, какую жизнь он изберёт, решит каким путём он пойдёт.

ГЛАВА II

ДУШЕВНЫЕ ВЕРУЮЩИЕ

Жизнь душевных верующих

У разных людей разные души. Нет стереотипной души. У каждого из нас присущая только нам одним индивидуальность — уникальность, которая последует в вечность. Она не разрушается при возрождении. Иначе в вечности жизнь была бы очень бесцветной! Если есть такое различие в душах людей, значит есть различие и в душевной жизни верующих. Следовательно, здесь мы можем говорить только в общих чертах, и только представим более выдающиеся признаки, с которыми бы дети Божии могли сравнить свои собственные переживания.

Душевные верующие обладают повышенной любознательностью. Например, ради удовлетворения своего любопытства в отношении будущего, они

будут усердно изучать Библейские пророчества.

Плотские верующие любят хвастаться своими различиями и превосходствами в одежде, речи и делах. Они желают обратить внимание других на себя и на то, что они делают. Конечно, эта склонность могла быть у них ещё и до возрождения, но и после него им трудно сладить со своею природной привычкою.

В отличие от духовных верующих, которые ищут не столько объяснения, сколько действительного единения с Богом, эти верующие усердно ищут постижения всего умом. Они любят спорить и рассуждать. Их беспокоит не то, что их жизнь не соответствует их идеалам, а то, что они *не понимают*, почему у них отсутствует духовность. Они заключают, что умственное познание равносильно опыту. Это ужасное заблуждение.

Большинство душевных верующих принимают положение самоправедных, хотя часто это едва заметно. Они всеми силами цепляются за свои малейшие мнения. Несомненно, держаться за основные доктрины Библии хорошо, но в мелочах мы могли бы поступиться другим. Мы можем быть убеждены, что именно мы верим совершенно правильно, но когда мы „проглатываем верблюда и отцеживаем комара“, Господь не доволен нами. Нам нужно отложить мелкие различия и стремиться к общей цели.

Временами рассудок душевного человека подвергается нападкам злого духа. От этого его мысли приходят в замешательство, путаются, а иногда и оскверняются. В разговорах с другими он часто отвечает на то, чего у него не спрашивали, ум работает беспорядочно, он то и дело меняет тему разговора, подтверждая тем самым, насколько рассеяны его мысли. Даже во время молитвы и чтения Божьего Слова он не может сосредоточиться и витает мыслями где-то далеко. Действуя обычно необдуманно, он уверяет других, что всегда держит-

ся принципов и тщательно обдумывает каждый свой поступок, и даже закрепляет это примерами из жизни. Как ни странно, иногда он действительно обдумывает свои действия предварительно по три раза, а то и по десять раз. Поступки такого человека всегда непредугаданы.

Плотские верующие легко растрagiваются. В одном случае они могут быть предельно весёлы и счастливы, а в другом — так же предельно грустны и несчастны. В свои счастливые мгновения мир кажется им слишком малым, чтобы вместить их, и они поднимаются к небесам на крыльях своих чувств; но в моменты печали они решают, что мир пресытился ими и будет рад избавиться от них. У них бывают времена возбуждения, когда их сердце взволновано так сильно, будто в нём горит огонь, или они нашли внезапно сокровище. Но также бывают у них времена подавленности, когда сердце не возбуждено, а наоборот, уступает чувствам потери, и делает их весьма унылыми. Их радость и печаль зависит от чувств. Их жизнь подвержена постоянным переменам, потому что они управляются эмоциями.

Другой отличительной чертой их характера является чрезмерная чувствительность. С ними очень трудно жить, потому что каждое движение толкуется, как направленное против них. Если на них не обращают внимания, они злятся. Когда они подозревают перемену отношения к ним, они обижаются. Они легко вступают в близкие отношения с людьми, потому что буквально расцветают от такой привязанности, и проявляют чувство неразлучности. Малейшая перемена в таких отношениях причиняет невыразимую боль их душе. Они ошибочно заключают, что страдают ради Господа.

Богу известна их слабость, когда они делают своё „я“ центральным и считают себя особенными, как только достигают малейшего прогресса в духовной сфере. Он одаряет их особенными дарами и сверхъестественными переживаниями, позволяющи-

ми им наслаждаться периодами крайнего блаженства, а также временами такой близости к Господу, что им кажется, что они видели Его и прикасались к Нему. Но Он пользуется этими особенными дарами, чтобы смирить их и привести к Богу, Который есть Даятель всех даров. К сожалению, верующие не догадываются об этом намерении Бога. И вместо того, чтобы прославлять и приближаться к Нему, они хватают Его дары ради собственной похвалы. Они воображают себя сильнее других, потому что в тайне сердца рассуждают: „Кто может быть духовнее тех, кто пережил такие исключительные встречи с Господом?“ Кроме того, душевные верующие имеют множество сентиментальных переживаний, из-за которых они считают себя более духовными, не сознавая, что это всего навсего признаки их плотской жизни. Духовные верующие живут не чувствами, а верою.

Довольно часто плотских верующих беспокоят внешние дела. Люди, события и вещи в мире вокруг них свободно проникают в их внутренний мир и нарушают покой духа. Поместите душевного человека в радостное окружение, и он будет радостным. Поместите его в печальное, и он будет грустным. У него нет творческой силы. Он принимает окраску тех или того, с кем или чем он имеет близкое общение.

Душевные обыкновенно процветают от ощущений. Господь даёт им ощутить Его присутствие до того, как они станут духовными. Это ощущение они считают неопишуемой радостью. Получив такое ощущение, они думают, что двигаются гигантскими шагами в направлении вершины духовной зрелости. Но Господь попеременно то даёт, то отнимает это ощущение, чтобы постепенно отучить их от ощущений, и научить их ходить верою. Они же, не понимая методов Господа, воображают, что их духовное состояние выше, когда они ощущают Господа, и ниже, когда этого ощущения нет.

Плотские верующие носят общий отпечаток —

разговорчивость. Они знают, что краткою должна быть их речь, но они ведут бесконечные разговоры, подстрекаемые своими возбуждёнными эмоциями. У них нет воздержания речи. Как только открывается рот, ум как бы теряет контроль. Слова льются лавиной. Душевный верующий прекрасно знает, что не должен быть многоречивый, но почему-то он не в состоянии остановиться, однажды разогнавшись. Всякого рода мысли быстро вторгаются в разговор, опережая постоянную перемену тем и непрерывное пополнение слов. „В многословии не избежишь греха” (Прит. 10:19), потому что последствием будет либо потеря контроля, либо нарушение покоя из-за споров, либо утрата любви из-за критики, потому что тайно и лицемерно они осуждают других, которые болтливы, считая, что это им не к лицу. Прекрасно зная, что болтливость не идёт святому, плотской верующий всё же любит говорить легкомысленно и употреблять и слышать грубые шутки. Или он может увлекаться оживленными и весёлыми речами, которых он не может позволить себе пропустить во что бы то ни стало. Хотя иногда ему противны такие неблагоговейные и пустые речи, это бывает с ним не долго, и как только чувства будут снова возбуждены, он автоматически возвратится к своему прежнему любимому времяпрепровождению.

Душевные верующие впадают также в „похоть очей”. На них часто влияют художественные или эстетические взгляды мира, которые на мгновение модны. Они ещё не умертвили свои человеческие артистические понятия, и гордятся тем, что обладают проникновенностью художника. Если они не окажутся ревностными поклонниками искусства, они могут удариться в другую крайность, и сделаются вообще бесчувственными к красоте. Таковые будут носить отрепья в знак их страдания со Христом.

Интеллектуалы в среде душевных верующих

склонны причислять себя к „богеме“ (неустойчивое состояние). Ветренным утром или в лунную ночь, например, они способны изливать свои души в сентиментальном пении. Они часто оплакивают свою жизнь, и проливают слёзы из жалости к самим себе. Они любят литературу и просто восхищаются её красотой. Они также любят бормотать лирические стихи, потому что это даёт им чувство перенесённости в иной мир. Они взбираются на горы, ходят к озёрам и ручьям, потому что всё это приближает их к природе. Глядя на упадок в мире, они подумывают о непричастной к нему жизни. Как возвышенны и как чисты они! Не так, как другие верующие, которые якобы материалистичны, прозаичны и опутаны земными заботами. Эти верующие считают себя высоко духовными, не сознавая, как невероятно душевны они на самом деле. Такого рода душевность мешает им войти полностью в духовную сферу, потому что они подчинены совершенно своим чувствам. Величайшей угрозой для них является то, что они не сознают опасности своего положения и предельно довольны собой.

У плотских верующих иногда бывает много духовного знания, но часто у них мало опыта. Поэтому они осуждают других и не исправляют себя. Когда они слышат учение о разделении души и духа, их природный ум впитывает его беспрепятственно. Но что же происходит потом? Они принимают за разделение и расчленение душевных помыслов и поступков других, а не своих. Приобретение знания не помогло им осудить себя, а только толкнуло на осуждение других. Эта склонность критиковать других является обычным занятием душевных верующих. У них есть душевная способность принимать наставление, но нет духовной способности быть скромными. В общении с людьми они оставляют впечатление холодных и жестоких. В обращении с другими у них своеобразная неподатливость. В отличие от духовных верующих, внешний

человек у них ещё не сокрушён, и потому к ним не легко подступиться и с ними трудно идти.

Верующие, которые полагаются на душевную жизнь в себе, весьма надменны. Это потому что „я“ находится у них в центре. Как бы они ни старались воздавать славу Богу и приписывать какие-либо заслуги Его благодати, плотские верующие думают о себе. Считают ли они свою жизнь хорошей или плохой, их мысли всегда вращаются вокруг них самих. Они ещё не растворились в Боге. Они ужасно обижаются, когда их устрояют от работы или от осуждения других. Они не терпят критики или недопонимания, потому что в отличие от своих более духовных братьев, они ещё не научились радостно принимать Божии распоряжения, приведут ли они к ободрению или отвержению. Им не хочется выглядеть ниже других, потому что они почитают это за презрение. Даже получив по благодати Божией ясность в отношении их истинного состояния, и узнав, что их природная жизнь крайне испорчена, они могут даже после смирения себя пред Богом и признания, что хуже них нет никого на свете, всё-таки (какая ирония!) начать считать себя более смиренными, чем другие. Они хвалятся своим унижением и смирением! Гордость сидит у них глубоко в костях.

Дела душевных верующих

В отношении дел душевные не находят себе равных. Они самые активные, самые ревностные и готовые. Но они трудятся не потому, что приняли от Бога повеление, а потому, что у них есть способность и ревность трудиться. Они верят, что *делание* дела Божьего вполне достаточно, не зная, что только делание по Божьему *повелению* похвально. У таких верующих нет желания уповать и нет времени для ожидания. Они никогда не ищут воли Божией искренне. Наоборот, они трудятся согласно со

своими идеями и умом, который кишит замыслами и планами. Будучи усердными тружениками, эти верующие впадают в заблуждение, воображая себя гораздо более продвинувшимся духовно, чем их нерасторопные братья. Но кто может отрицать, что по милости Божией последние могут быть гораздо более духовными, чем первые?

Труд душевных верующих в главном зависит от чувств. Они берутся за дело только, когда у них есть настроение, а если оно пропадёт во время работы, они бросят её посередине автоматически. Они могут свидетельствовать людям о Господе часами и не уставать, если у них горит в сердце желание и радость, чтобы это делать. Но если этих чувств нет, а вместо них холодность и сухость, они будут говорить мало, или вовсе замолчат пред лицом величайшей нужды, как, скажем, у смертного одра ближнего. С теплом в груди они могут пробежать тысячу километров, а без него не сделают и самого малого шага. Они не могут пренебречь своими чувствами настолько, чтобы говорить с Самарянкой на пустой желудок, или с Никодимом, когда их клонит ко сну.

Плотские верующие жаждут дел, но среди множества занятий не могут сохранить спокойствия духа. Они не могут исполнять повеления Божии в тиши, как это делают духовные верующие. Множество дел нарушает их покой. Внешние неполадки создают внутреннее беспокойство. Их сердца управляются внешними делами, и заботой о большом служении (Лук. 10:40) — вот их характерная черта.

Плотские верующие легко падают духом в своих занятиях. Им не хватает той тихой уверенности, которая уповает на Господа в Его деле. Управляемые внутренними ощущениями и внешним окружением, они не могут оценить „закона веры“. Почувствовав, что у них нет успеха, хотя это может и не быть так, они бросают начатое дело. Они теряют силы, если окружение кажется им мрачным и

неприветливым. Они ещё не вошли в Божий покой.

Лишённые дальнзоркости, верующие, которые уповают на душу, легко падают духом. Им видно только то, что „перед носом“. Кратковременная победа повергает их в радость, а временное поражение навивает грусть. Они не научились доводить дело до конца очами веры. Они жаждут немедленного успеха для успокоения сердца, и если это не удаётся, они не могут идти дальше и уповать на Бога во тьме.

Душевные — мастера находить недостатки в других, хотя сами они не сильнее их. Они быстры на критику и медленны на прощение. Когда они исследуют и исправляют недостатки других, они делают это с чувством самонадеянности и личного превосходства. Их манера помогать иногда людям правильна и законна, но побуждение не всегда правильно.

Тенденция поспешности часто является печатью тех, кто душевен. Они не могут ожидать, пока распорядится Бог. Всё, что они делают, совершается поспешно, нетерпеливо, порывисто. Они действуют импульсивно, а не принципиально. Даже в деле Божиим эти верующие настолько движутся пылом и жаром, что они просто не могут остановиться, чтобы Бог показал им Свою волю и путь.

Ум плотского верующего полностью занята его собственными предприятиями. Он взвешивает и планирует, замышляет и предсказывает. Иногда ему мерещется светлое будущее и он от этого вне себя от счастья, а иногда он предвидит что-то мрачное, и тотчас же впадает в невыразимое уныние. Помнят ли такие верующие тогда о Господе? Нет, они больше думают о своих предприятиях. Для них труд для Господа — дело первостепенной важности, а Сам Господь, дающим им этот труд, часто бывает забыт ими. Труд для Господа становится центральным, а Господь труда отодвигается куда-то на задний план.

Душевные верующие, не обладающие духовной

проницательностью, руководятся внезапными мыслями,, которые вспыхивают у них в голове, и потому их дела и слова часто неуместны. Во-первых, они говорят не потому, что это нужно, а потому что предполагают, что это должно быть нужно. И тогда вместо сочувствия высказывают упрёк, а вместо предостережения говорят слова утешения. Всё это происходит из-за неспособности распознавать духовно. Они слишком полагаются на свои ограниченные и ограничивающие мысли. Во-вторых, даже если их слова окажутся бесполезными, они не в состоянии согласиться этим фактом.

Обладая океанами планов и горами мнений, плотской верующий делает сотрудничество с ним предельно трудной. То, что он считает хорошим, должно признаваться хорошим и другими. Неотъемлемое условие работы с ним — это полное согласие с его идеями и толкованиями. Малейшая интерпретация приравнивается глубокому вовлечению его в веру „однажды святым”. Он не терпит высказывания никакого другого мнения. Хотя он знает, что ему не следует держаться за мнения, он позаботится о том, чтобы не его мнение пострадало, если какому-то мнению надлежит пострадать! Он признаёт, что сектантство не соответствует учению Св. Писания, но только умирать должна не его секта! Всё, что такой верующий не принимает, попадает у него в разряд ересей. (Стоит ли удивляться, что другие верующие, такие же душевные, как и он, откликаются таким же образом, и отвергают подлинность его веры?) Он глубоко привязан к *своей* работе. Он любит свой, так называемый, „внутренний круг”, и потому не может работать с другими детьми Божьими. Он настаивает на обращении других в свою деноминацию.

В проповеди душевный верующий не может полностью полагаться на Бога. Он полагается либо на некоторые иллюстрирующие рассказы и остроумные слова, либо на личное обаяние. Может,

некоторые известные проповедники и могут совсем надеяться на себя, говоря: „Раз я сказал, люди обязаны слушать!“ Они уповают на Бога, но и полагаются на себя. Поэтому они так тщательно готовятся, проводя больше времени за анализированием и собиранием материалов, в глубоком размышлении, чем в молитве Богу о том, чтобы Он открыл им Свои мысли и наделил силою свыше. Они запоминают свои проповеди и потом произносят их слово в слово. Их мысли занимают главное место в таком служении. При таком подходе плотские верующие естественно будут полагаться больше на проповедь, чем на Господа. Вместо того, чтобы полагаться на Духа Святого, чтобы Он открыл, в чём нуждаются люди, и послал именно по этой нужде нужное слово, они полагаются исключительно на свои слова, которые направлены к тому, чтобы растрогать сердца людей. Они подчёркивают свои слова и полагаются на них, и, пожалуй, их проповедь передаёт истину, но без оживотворения Святого Духа даже истина приносит мало пользы. Когда человек полагается на слова, а не на Святого Духа, духовные плоды могут быть только минимальными. Как бы эти речи ни приветствовались публикой, они касаются только головы, а не сердца.

Душевные верующие склонны высокопарным, метким словам и фразам. Хотя бы в этом они пытаются подражать истинно духовным, которые, обладая богатым опытом, могут учить своеобразно с присущей им исключительностью, которой не было ни у одного из их предшественников. Плотским это очень нравится, и потому они пускают в ход своё воображение в проповеди. Как только им в голову придёт какая-нибудь меткая мысль, будь то на прогулке, в беседе, за едою или во сне, они запишут её для будущего применения. Они не задумываются над тем, пришла ли эта мысль к ним в дух от Духа Святого, или это была просто внезапная мысль, которая пришла им в голову сама по себе.

Некоторые подлинно душевные люди получают особое удовольствие, когда помогают другим. Поскольку они ещё не созрели духовно, они не знают, как подавать пищу вовремя. Это не значит, что им не хватает знаний, наоборот, знаний у них слишком много. Обнаружив что-нибудь неправильное, или узнав о какой-нибудь трудности, они немедленно принимают роль старшего верующего, горя нетерпением помочь тем ограниченным знанием, которого они достигли. Они изливают наставления Св. Писания и примеры из опыта святых со щедрым обилием. Они склонны сказать всё, что они знают, и даже больше того, что они знают, переходя в сферу предположения. Эти „старшие“ верующие выставляют одно за другим всё, что хранилось у них в голове, не спрашивая вовсе, нуждаются ли их слушатели во всём этом, и могут ли вместить так много наставления в один присест. Они подобны Иезекии, открывшему все свои кладовые и сокровищницы. Иногда без всякого внешнего стимула, а просто потому что ими двигало внутреннее чувство, они начинают осыпать других духовными наставлениями, из которых многие просто предположения. Им хочется выставить напоказ свои знания.

Между прочим, не все душевные верующие отличаются именно этой чертой характера. У каждого человека свои отличительные черты. Некоторые молчат, не произнося ни одного слова. Даже пред лицом крайней нужды, когда им нужно было бы что-то сказать, они зажимают рот в молчании. Они ещё не освободились от застенчивости и страха. Они могут критиковать этих разговорчивых верующих в душе, сидя рядом с ними, но их молчание не делает их менее душевными.

Не будучи укоренёнными в Боге, и, следовательно, не научившись, как быть сокрытым в Нём, плотские люди стремятся быть на виду. Они ищут заметного положения в духовной работе. На собраниях им всегда хочется быть услышанными, а

не слушать других. Когда на них обращают внимание, признают и уважают, они неопишимо счастливы.

Душевные любят духовную фразеологию. Они знают наизусть массу духовных слов и фраз и пускают их в ход при всякой возможности. Они употребляют этот лексион в проповеди и в молитве, но без участия сердца.

Жажда похвалы отличает живущих в сфере души. Они желают быть на первом месте. В служении Господу они ищут своей славы. Они мечтают быть могучими служителями, которыми бы пользовался Господь. Почему? Да потому что им хочется получить место и добиться личной славы. Они любят сравнивать себя с другими, но не только с теми, кого они не знают, а больше с теми, с кем они работают. Такое соревнование и борение во тьме может быть весьма напряжённым. Отстающих от них духовно, они презирают, считая их слишком ленивыми, а тех, кто духовно велик, унижают, воображая себя почти равными им. Они неустойчиво гонятся за величию и главенством. Они надеются, что их труд увенчается успехом, чтобы о них хорошо говорили. Эти желания, конечно, глубоко сокрыты в их сердцах и едва заметны другим. Но хотя они и хорошо упрятаны и смешаны с другими, более чистыми побуждениями, наличие таких неблагородных желаний, тем не менее, являются неотразимым фактом.

Душевные ужасно самодовольны. Если Господь позволит им привести хотя бы одну душу к Нему, они будут готовы взорваться от радости, и считать себя духовно успешными. Они гордятся собою, если имеют успех хотя бы один раз. Немного знания, немного опыта, немного успеха легко вызывает у них чувство достижения чего-то великого. Эта общая черта у душевных верующих похожа на малый сосуд, который легко наполняется. Они не смотрят, как широк и глубок океан, оставшийся вне их малого сосуда. Они довольны тем, что их ведро полно до

краев. Они не растворились в Боге, иначе бы они легко принимали всё за ничто. Их взор направлен к их мелкому „я“, и потому малейшее приобретение или потеря так чувствительно влияют на них. Эта ограниченная ёмкость мешает Богу пользоваться ими больше. Если так много самохвальства вызывается приведением к Нему десяти душ, что будет, если спасётся тысяча душ!?

Достигнув некоторого успеха в проповеди, душевный верующий думает, что он действительно замечателен. Возвращение к этой мысли наполняет его радостью и чувством собственного превосходства. Ему кажется, что он отличается от всех других верующих и что он „более великий, чем величайший из апостолов“. Иногда он обижается, когда другие не проявляют к нему достойного по его мнению уважения. Он сожалеет о слепоте тех, кто не узнаёт в нём пророка из Назарета. Бывает, что такой душевный верующий думает, что в его проповеди есть особенная мысль, до которой ещё никто другой не додумался, и он беспокоится, если слушатели пропустили этого чуда мимо ушей, не оценив его, как следует. После каждого успеха такой человек проводит несколько часов, а то и дней, в самопоздравлении. При таком самообмане не мудрено, что такой проповедник заключает, что Церковь Божия скоро увидит в нём великого евангелиста, пробудителя или духовного писателя. Какие муки терпят такие люди, когда люди не замечают их!

Плотские верующие это те, которые не имеют принципов. Их слова и дела не следуют утвердившимся правилам. Вместо этого они руководствуются эмоциями и рассудком. Они делают то, что чувствуют или думают, иногда вопреки своему обычному порядку. Такая перемена заметна особенно ярко после проповеди. Они приспособляются к тому, о чём недавно проповедовали. Если, скажем, они проповедовали о терпении, значит дня два-три после этого они будут терпеливыми. Если они

призывали людей к восхвалению Господа, они начнут хвалить и хвалить... Только это не продлится долго. Так как они действуют согласно с чувствами, их собственные слова возбуждают чувство вести себя так или иначе, но как только чувство проходит, всё кончается.

Другая особенность душевных верующих — это то, что они обычно необыкновенно талантливы. Связанные грехом верующие не такие талантливые, как эти, и то же можно сказать и о духовных. Как будто Бог обильно одаряет душевных для того, чтобы они умертвили свой дар добровольно, а потом получили его опять новым и прославленным посредством воскресения. Но плотские верующие боятся отдать свои дары на смерть, и, вместо этого, пользуются ими до предела. Богом данные способности должны быть использованы для Бога и Его славы, но плотские верующие часто считают их своими. И до тех пор, пока они будут служить Богу в таком расположении ума, они будут использовать свои дары по-своему, не ожидая указаний Святого Духа. В случае успеха они приписывают себе всю славу. Конечно, такое самопрославление и самолюбование хорошо завуалировано, но тем не менее, как бы не старались смиряться, и как бы ни старались воздавать славу Богу, они не могут избежать эгоцентричности. Они как бы говорят: слава да будет Богу, да, но да будет она Богу и мне!

Так как плотские верующие обычно высокоодарённые люди с живым умом и богатыми чувствами, они легко возбуждают интерес людей и трогают сердца. У них много личного обаяния и магнетизма и им ничего не стоит завоевать одобрение рядовых верующих. Но одно остаётся неизменным: у них нет духовной силы. Они не вмещают живого потока силы Святого Духа. Всё, что у них есть, исходит от них самих. Люди замечают, что у них что-то есть, но это „что-то“ не даёт духовной жизненности другим. Производя впечатление весьма богатых, они на

самом деле весьма бедны.

В заключение скажем, что верующий может пережить всё или любую из вышеупомянутых ситуаций прежде, чем будет избавлен полностью от ига греха. Библия и практический опыт подтверждают, что многие верующие могут управляться одновременно с одной стороны телом для совершения греха, а с другой — душой для жизни для себя. В Библии те и другие называются „плотскими“.

Иногда верующие следуют грехам тела, а иногда самоволию души. Если верующий может встречать множество удовольствий души и в то же самое время допускать не меньшее количество похотей тела, не равно ли возможно для него переживать сильные душевные ощущения в связи с многими переживаниями духа? (Конечно, не следует забывать, что некоторые заканчивают одну стадию прежде, чем перейти в другие). Следовательно, опыт верующего — дело весьма сложное. Нам крайне необходимо решить, избавились ли мы от всего низкого и неблагородного. Обилие духовного опыта не делает нас духовными. Только после избавления от греха и нашего „я“ нас можно будет считать духовными.

ГЛАВА 3

ОПАСНОСТИ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ

Проявления душевной жизни

Проявления душевной жизни могут быть обычно

разделены на четыре категории: природная сила; самомнение, жестоковыйность по отношению к Богу; самозванная мудрость со множеством мнений и планов; и поиски чувственных ощущений в духовных переживаниях. Всё это вытекает из факта, что жизнь души — это „я“, которое в свою очередь есть природная сила, и что душа включает волю, разум и эмоции. Из-за того, что у души находятся эти различные способности, опыт отдельных верующих резко отличается один от другого. Одни склоняются больше к уму, другие — больше к воле или чувствам. И хотя жизни таких людей далеко не одинаковы, все они, тем не менее, душевны. Увлекающиеся умом могут замечать плотское в тех, кто увлекается эмоциями, и наоборот. Однако, те и другие душевны. Верующим жизненно важно видеть необходимость освещения их состояния Божественным светом, чтобы они могли сами стать свободными посредством истины, вместо того, чтобы мерить других новыми знаниями. Если бы дети Божии были готовы пользоваться Божественным светом для собственного просвещения, их духовное состояние не было бы сегодня на таком низком уровне.

Самый заметный признак душевности — это головные поиски, принятие и распространение истины. Для верующих этого типа высочайшее духовное переживание и глубочайшая истина являются только культивированием их ума. Это не обязательно означает, что их духовная жизнь ни коим образом не подвергается положительному влиянию, но это несомненно показывает, что их основное побуждение — это удовлетворение ума. Хотя подчинённые своим умственным способностям верующие и обладают сильной жадой всего духовного, они всё же для утоления этой жажды, полагаются больше на свои мысли, чем на Божественное откровение. Они тратят больше времени и энергии на расчёты, чем на молитву.

Верующие больше всего принимают эмоцию за

духовность. Плотские верующие, тенденции которых по характеру эмоциональны, обычно жаждут в своей жизни ощущений. Они желают ощущать присутствие Бога в сердце или в своих познавательных органах. Им хочется всегда быть в повышенном настроении, ощущать непрерывный духовный подъём и успех в труде. Верно, что духовные верующие иногда чувствуют себя именно так, но их радость и прогресс не зависят от ощущений. В этом отношении душевные сильно отличаются от духовных, потому что они могут служить Господу при наличии ощущений, а без них почти не могут ступить и шага.

Очень часто выражение душевности проявляется через волю — силу самоутверждения, т.е. отстаивание своего. Посредством этого свойства воли душевные люди делают своё „я“ центром каждой мысли, слова и действия. Им нужно знать ради *собственного* удовлетворения, чувствовать ради *собственного* удовольствия, трудиться соответственно *собственному* плану. Осью их жизни является „я“, а конечной целью — прославление себя.

Мы говорили ранее, что слово „душа“ в Библии также переводится как „живое существо“ или „животное“. Оно просто означает „животную жизнь“. Это должно помочь нам понять, каким образом проявляется сила души. Самым подходящим выражением для определения жизни и труда душевных верующих было бы: „животная деятельность“ или „животная оживлённость“; много планирования, много дел, неясность мысли и смешание чувств; всё существо, внутри и снаружи, находится в возбуждении и суматохе. Как только возбуждаются чувства, всё остальное следует за ними. Но если чувства подавлены, или ощущения немного остыли, рассудок остаётся возбуждённым сам по себе. Жизнь плотского верующего характеризуется постоянным движением — если не физическим, то умственным или эмоциональным оживлением. Такое хождение полно „животной оживлённости“; оно далеко от

излучения духовности.

Мы можем суммировать всё сказанное, сказав, что тенденция павшей души состоит в том, чтобы толкать верующих на жизнь своими природными силами, на служение Богу своими силами и по-своему, на поиски физических ощущений в познании Господа или Его присутствие и понимать Слово Божие силою своего ума.

Если верующий не получит от Господа откровения, он будет без всякого сомнения служить Богу силами своей сотворенной жизни. Это ужасно вредит его духовной жизни и приводит к почти полной духовной бесплодности. Верующие должны увидеть через Духа Святого, насколько позорно служение Богу животными силами. Как неприлично по нашему мнению самохвальство зазнавшегося ребёнка, так по мнению Бога неприлично и даже позорно наше служение Ему „животными силами“. Вместо того, чтобы добиваться первого места среди людей, будем обогащаться опытом покаяния в прахе и пепле.

Безумие верующих

Несчётное число святых не видит вреда, который свойственный в душевной жизни. Они считают, что правильно отвергать и оказывать сопротивление тем явным грешным поступкам плоти, потому что они оскверняют дух, но в то же самое время не имеют ли они права жить энергией души, присущая всем животным? Что плохого в том, что человек живёт животной силой, если он при этом не грешит? До тех пор, пока учение Библии о душевной жизни не коснётся их сердца, они не смогут увидеть, почему им нужно отказаться от такой жизни. Если, к примеру, они нарушат Божий закон и оскорбят Его, они знают точно, что поступили плохо, но если те же верующие из всех сил стараются творить добро и вдохновлять свои врождённые добродетели, можно ли, спросят

они, возражать против этого? Совершая Божие дело, они могут делать это без ревности и не полагаясь на Его силы, но, по крайней мере, кто может оспаривать, говорят они, что мы делаем Божие дело! Возможно, многие эти предприятия не начинались по поручению Бога, но тем не менее, они ведь не грешны, говорят такие верующие, а скорее весьма превосходны! Какой вред может быть от такого служения? Если Бог одарил талантами и способностями в таком обилии, почему же мы не можем трудиться, употребляя их? Неужели нам нельзя пользоваться своими талантами? Если мы бездарны, мы ничего не можем поделаться, но если одарены, то должны употреблять свои дары при всякой возможности!

Такого рода рассуждения продолжают ещё в одном направлении: конечно, мы были бы неправы, если бы пренебрегали Словом Божиим, но что плохого в том, что мы усердно исследуем Св. Писание умом, чтобы постигнуть его значение? Разве чтение Библии может быть грехом? Многих истин мы ещё не знаем, и если мы не применим свои мозги, как долго придётся нам ждать, пока мы поймём их! Не для того ли Бог дал нам рассудок, чтобы мы пользовались им? И если мы делаем это для Бога, а не для греховных целей, почему мы не можем применять ум в планировании и замыслении Божьего дела?

Они делают ещё один шаг дальше. Наши поиски ощущения Божьего присутствия, уверяют они, исходят из честного и искреннего сердца. Когда мы чувствуем себя сухими и подавленными, разве не правда, что Бог часто ободряет нас, являя нам любовь Иисуса Христа, и как бы зажигая огонь в наших сердцах, наполняет нас радостью и таким сильным чувством Его присутствия, что мы можем почти что прикасаться к Нему? Может ли кто оспаривать, что это и есть вершина духовности? Почему же считать плохим то, что мы усердно

молимся о возвращении таких ощущений, когда они теряются и наша жизнь становится холодной и обычной?

Такие мысли шевелятся в сердце многих святых. Они не различают между духовным и душевным. Они не получили ещё личного откровения от Духа Святого, которое указывает зло в их естественном хождении. Они должны быть готовыми ожидать от Бога наставление, прося у Духа Святого откровение о разном зле в их природной хорошей жизни. Это должно делаться честно и смиренно, в сопровождении готовности отказаться от всего, что Дух Святой откроет. В положенное время Он покажет им, как крайне испорчена их природная жизнь.

Дух Святой поможет им понять, что всё их хождение и служение вращается вокруг них самих, а не вокруг Господа. Добрые дела делаются не только своими силами, но главным образом ещё и для своей славы. Они не искали воли Божией в своих предприятиях. Они не расположены к послушанию Богу, и не намерены приниматься за всё под Его руководством и с Его силой. Они просто делают то, что хотят и так, как сами хотят. Все их молитвы и стремления к познанию Божией воли — просто показуха. Они предельно фальшивы. Хотя эти верующие пользуются Богом и данными дарами, они приписывают эту одарённость себе, совсем забывая о Даятеле их.

Они охотно восхищаются Словом Господа, но ищут знаний только для того, чтобы удовлетворить ожидания своего ума. Они не склонны ожидать откровения от Господа в нужное время. Их поиски ощущения присутствия Бога, и Его милости и близости, совершаются не ради Бога, а ради личного счастья. Поступая так, они не любят Господа, а только то чувство, которое освежает их и позволяет им наслаждаться „третьим небом“. Вся их жизнь и служение возвышает их „я“ и ставит его в центр всего. Им хочется всегда получать удовольствие.

Только после того, как Дух Святой откроет детям Божиим, как отвратительна их душевная жизнь, они могут увидеть, как неразумно держаться за неё. Но такое просвещение не приходит сразу. Оно происходит постепенно, и не раз и навсегда, но много раз при разных случаях. Когда Дух просвещает верующих впервые, они каются при этом Свете, и добровольно предают своё „я“ смерти. Но сердце человека предельно лукаво. Спустя некоторое время, может быть каких-нибудь несколько дней, самоуверенность, самовлюблённость и самодовольство восстанавливаются. Поэтому периодическое просвещение должно продолжаться, чтобы верующий мог в конце концов отказаться от своей природной жизни. К великому сожалению мало есть таких верующих, которые были бы настолько преданы Господнему руководству, чтобы охотно и добровольно передать Ему эти дела. Множество поражений и не меньше позора требуется всегда для того, чтобы верующий захотел и стал готовым отказаться от природных наклонностей. Как несовершенна наша готовность, и как неустойчиво наше состояние!

Христиане должны избавиться от своего недомыслия. Они должны принять Божий взгляд и понять раз и навсегда, что угодить Ему своим природным хождением совершенно невозможно. Они должны осмелиться позволить Святому Духу указать им на все пороки в их душевной жизни. Усилием веры они должны принять Божию оценку их природной жизни, и терпеливо ожидать откровения Духа Святого о том, что говорит о них Священное Писание. Только таким образом они ступят на путь избавления.

Опасность душевности

Верующие, которым неохота достигать того, что установил Бог, подвергаются известным опасностям. Намерение Бога в том, чтобы Его дети

водились духом, а не душой или телом. Неисполнение этого намерения, выраженное в хождении не по духу, причиняет урон. Опасность такой жизни по крайней мере тройная.

1) *Опасность подавления духа.* Совершенный и полный порядок Божественных действий начинается с побуждением человеческого духа, затем следует просвещение ума души, и, наконец, проведение в жизнь посредством тела. Такой распорядок насущно важен.

Родившись от Духа Святого, верующие должны начинать жить по духу. Только так они будут в состоянии постигнуть волю Божию и сотрудничать с Духом Святым в побеждении каждой хитрости врага. Дух верующего должен быть крайне чувствительным к водительству Святого Духа, чтобы не угасить его, но последовать за ним, давая Духу Святому возможность исполнить Его намерение посредством человеческого духа. Духу Святому нужно согласие человеческого духа, чтобы Он мог приводить верующего к победе в повседневном хождении и готовить его к исполнению добрых дел, которые Бог предназначил ему исполнять. (Мы коснёмся этой стороны духа немного позже).

Однако, многие дети Божии не замечают побуждение Святого Духа. Они не могут отличить духовное от душевного. Они часто принимают душевное за духовное и наоборот, в результате черпая силы для своего хождения и работы из душевных запасов, не давая действовать духу. Они думают, что уже поступают по духу, когда на деле поступают душевно. Такое недомыслие угашает их дух, мешая ему сотрудничать с Духом Божиим, и прерывая то, что Он желает совершать в их жизни.

Пока христиане пребывают в душе, они действуют согласно с их помыслами, воображениями, планами, видениями, исходящими из их рассудка. Они жаждут радостных ощущений и руководятся своими чувствами. Чувственные переживания повы-

шают их настроение, а их отсутствие причиняет подавленность, и они едва ли могут пошевелить пальцем. Поэтому они не в силах жить в духовной сфере. Их чувства становятся их жизнью, и они сами меняются в зависимости от перемены чувств. Всё это сводится не больше, чем к подчинению чувствам наружной оболочки души и тела, вместо руководства центром своего существа, которое есть дух. Их духовная чувствительность, пересиленная душой и телом, постепенно притупляется. Такие верующие ощущают всё только душой или телом. Они потеряли духовное чувство. Их дух потерял способность сотрудничать с Богом, и духовный рост остановился. Они уже не в состоянии стяжать силу и руководство и в духе для борьбы и служения Богу.

Если человек отказывает своему духу в полном господстве над всем его существом, или не пользуется его силой, чтобы жить, он никогда не созреет духовно. Духовное чувство весьма нежно. Его не легко узнать даже для тех, кто научился узнавать его и следовать ему. Насколько более трудно распознавать духовное сознание, когда оно подвергается постоянным помехам со стороны грубых душевных ощущений, идущих снаружи! Душевное ощущение способно не только сбить с толку, но может подавить духовное чувство.

2) *Опасность отступления в телесную сферу.* Многие дела плоти, которые перечислены в Гал. 5, естественно происходят от страстей человеческого тела, но довольно много других указывают на деятельность души. „Распри, разногласия, соблазны” определённо истекают из человеческого „я”, или личности человека. Они являются последствием множества разнообразных мыслей и мнений, находящихся среди верующих. Важно обратить внимание на то, что эти проявления души находятся здесь в одном списке с такими грехами тела, как „прелюбодеяние, блуд, непотребство, пьянство”. Это должно напомнить нам, насколько тесно сплетены между

собою душа и тело. Они на самом деле неразделимы, потому что тело, в котором мы сейчас находимся, есть „тело душевное“ (1 Кор. 15:44). Поэтому если верующий примется за смирение только своей греховной природы, не усмиряя при этом свою природную жизнь, он окажется после кратковременной победы над грехом снова в сфере „тела греха“. И хотя он может не возвратиться к уродливым формам греха, он, тем не менее, будет в цепях греха.

Нам нужно понять, что посредством креста Бог разделяется со „старым творением“. Он поканчивает с ним беспристрастно, целиком и полностью. Поэтому мы не можем приходя ко кресту за спасением через заместительную Жертву, не принимать также и освобождения через отождествление. Приняв однажды верою Господа Иисуса Христа как Спасителя, влекомые Духом Святым, вселившимся в нас, мы пожелаем испытать на опыте сораспятие Христу, независимо от того, как мало или много мы знаем об отождествлении. Если же мы будем настойчиво противиться этому внутреннему желанию новой жизни в нас, мы лишимся её благословения, даже радости спасения, хотя самой её не потеряем. Крест всегда доводит своё дело до конца. Он будет действовать всё глубже и глубже, пока старое творение не будет окончательно распято на деле. Его цель состоит в полном упразднении всего, что от Адама.

Если же дети Божии, пережив победу над грехом, не перейдут к преодолению природной жизни, продолжая пребывать в душевной сфере, они обнаружат, что душа и тело постепенно снова соединятся, уводя их обратно во грехи, которые они однажды оставили. Это можно уподобить движению парусной лодки против течения; отсутствие продвижения вперёд означает неизбежное движение назад. Что бы ни было достигнуто, скоро будет потеряно, если крест не совершит своё полное действие в нас. Этим объясняется, почему многие возвращаются в

своё прежнее состояние, пережив кратковременную победу над грехом. Если жизни старого творения (т.е. душевной жизни) позволить продолжаться, она быстро воссоединится со старой природой (грехом).

3) *Опасность, что сила тьмы воспользуется моментом.* Послание Иакова, направленное к верующим, определённо указывает на связь между душевной жизнью и работой сатаны:

„Мудр ли и разумен кто из вас? докажи на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская” (Иак. 3:13-15).

Есть мудрость, которая приходит от сатаны, и она же иногда восстаёт из души человека. „Плоть” — это мастерская диавола; он работает в душевной части плоти с таким же усердием, как и в телесной. Вышеприведенные стихи говорят, что горькая зависть исходит из искания душевной мудрости. Её производит диавол, влияя на душу человека. Верующие знают, что враг соблазняет людей на грех, но знают ли они в равной мере, что он может внушать мысли в человеческий ум? Грехопадение человека произошло из-за жажды знания и мудрости. Сатана применяет ту же тактику сегодня, чтобы удержать для центра своей работы душу человека.

Замысел диавола в том, чтобы придержать для себя как можно больше старого творения. Если ему не удастся запутать человека во грехе, он перейдёт сразу же к внушению сохранить природную жизнь, пользуясь невежеством человека в области его уловок, и нежеланием покориться Святому Духу. Если ему это не удастся, всему воинству ада будет скоро нечего делать. Чем больше верующие соединяются с Господом в духе, тем больше жизнь Святого Духа вливается в их дух, и тем сильнее действует крест в их ежедневной жизни. Следова-

тельно, они будут всё больше и больше избавляться от старого творения, и уступать диаволу всё меньше места для его работы. Да будет известно, что все проделки диавола, путём ли соблазна или нападения, происходят в нашем старом творении. Он не дерзает тратить силы на наше „новое творение”: Божественную жизнь в нас. Вот почему он неутомимо пытается убедить детей Божиих придержать частичку своей старой природы — будь то грех или прекрасная природная жизнь — лишь бы только он мог продолжать свою работу. Как он замышляет против верующих и сбивает их с толку, внушая любить себя и эгоистическую жизнь, несмотря на то, что они возненавидели грех!

Когда мы были ещё грешниками, мы „жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов” (душевной жизни) (Еф. 2:3). Предыдущий стих открыл нам, что то и другое совершается злым духом. Рассуждая об этом, мы задались целью помочь детям Божиим понять, что тело не является исключительной сферой злокачественных проделок сатаны, но что и душа является полем действия врага.

Мы желаем повторить, что верующие должны освободиться не только от греха, но и от душевной жизни. Пусть же Дух Святой откроет нам глаза на серьёзность этого шага. Если бы верующие могли освобождаться шаг за шагом от душевной жизни, равно, как и от власти греха, диавол терпел бы поражение со всех сторон.

Так как верующие, будучи плотскими, не знают, как оберегать свой ум, злые духи могут легко использовать их природную мудрость, чтобы провести в жизнь свой план. Они могут тихо и хитро внушать недопонимание и предубеждение рассудку верующего, возбуждая сомнение в Божественной истине, и недоверие к другим верующим. Трудно передать словами размеры препятствий, которые ставит Святому Духу одержимый бесами рассудок.

При самых благих намерениях воля верующего выдаёт одержимость ума.

Прекрасные идеи мешают действию Святого Духа точно так, как это делает человеческая глупость. Злые духи могут даже давать верующим видения и возвышенные мысли, внушая им думать, что раз всё это сверхъестественно, значит оно от Бога. И таким образом верующий впадает всё глубже и глубже в заблуждение. До тех пор, пока его эгоистическая жизнь не будет умерщвлена, ум будет любопытствовать, выискивать, постигать и обладать, и всё это будет поводом для работы злых духов.

Эмоциональная сторона души тоже может легко поддаваться возбуждению врага. Так как многие верующие гонятся за радостными чувствами и постоянным ощущением Святого Духа, красоты Иисуса и присутствия Бога, злые духи дадут им эти ощущения в сопровождении множества необычайных переживаний. Они сделают это для того, чтобы возбудить природные способности верующего, а тихий голос Духа, уловимый только тонким, интуитивным свойством его духа, подавить и заглушить. Если воле Божией будет угодно, мы поговорим об этом более подробно позже.

Верующие, которые ещё не покончили со своим „я“, понесут большой урон в духовной войне. Отк. 12:11 подчёркивает одно из важнейших условий для победы над диаволом, а именно: Божий народ должен „не возлюбить душу свою даже до смерти“. Пока верующие не предадут на крест свою самовлюблённость и своё самооплакивание, они будут поражаемы врагом. Враг победит всякого, чьё сердце полно заботы о себе.

Всякая привязанность к вещам открывает слабость перед врагом. Единственной возможностью преодолеть его является умерщвление душевной жизни. Диавол может работать посредством необузданных душ; он может также прямо нападать на тех,

кто ничего не знает о кресте. Наша душевная жизнь составляет пятую колонну врага внутри нас. Она даёт ему почву. Как бы хорошо мы ни знали истину, и как бы искренне не боролись за неё, душа навсегда останется нашим уязвимым местом. Но что особенно болезненно беспокоит, это факт, что чем выше степень духовности, тем труднее распознать душевность. Чем меньше душевность в человеке, тем труднее от неё отделаться. В нём может быть всего только пылинка плотского, примешанная к его духовной жизни, но именно это обстоятельство и делает ужасно трудным распознавание между тем, что душевно и что духовно. Если верующие не будут всегда настороже, оказывая постоянное сопротивление диаволу, они будут терпеть поражение через свою душевность.

Как правило, мало кто допускает, что душевная жизнь верующего может быть обманута и использована диаволом. Поэтому нужно бить тревогу. Бог желает, чтобы мы отвергли всё, что унаследовали от Адама, включая нашу жизнь и природу. Непослушание Богу неизменно означает опасность.

ГЛАВА 4

КРЕСТ И ДУША

Призыв креста

В четырёх Евангелиях встречаются по крайней мере четыре случая, когда Господь Иисус призывает Своих учеников отвергнуть душевную жизнь, пре-

дать её смерти, и следовать за Ним. Господь вполне признаёт, что это обязательное условие для всякого верующего, который желает следовать за Ним, быть совершенным как Он в служении людям и послушании Богу. При всех этих призывах Господь Иисус упоминает душевную жизнь, но каждый раз подчёркивает что-то другое. Так как душевная жизнь проявляется по-разному, Господь подчёркивает каждый раз другую сторону её проявления. Всякий, кто намерен стать учеником Христа, должен обратить особенное внимание на то, что Он говорил. Он призывает людей пригвоздить их природную жизнь ко кресту.

Крест и душевная привязанность

„И кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её” (Мат. 10:38-39).

Эти стихи призывают нас отказаться от душевной жизни и предать её на крест ради Христа. Господь Иисус объясняет, что врагами уверовавшего в Него будут члены его семьи, что сын из-за Иисуса будет отделён от отца, дочь — от матери, невестка — от свекрови. Это составляет крест, а крест подразумевает распятие. По природе мы склонны дорожить своими близкими. Нам приятно слушаться их, и мы готовы отзываться на их просьбы. Но Господь Иисус призывает нас не противиться Богу из-за наших ближних. Когда желания Бога и желания человека расходятся, мы должны ради Господа взять наш крест, предав смерти наши душевные привязанности, хотя бы любимая нами личность была весьма дорога нам, и при нормальных обстоятельствах мы ни в коем случае не хотели бы её огорчить. Господь призывает нас сделать это для того, чтобы очистить нас от природной любви. И по той же причине Он говорит, что „кто любит отца или мать более, нежели

Меня, не достоин Меня” (ст. 37).

„Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником” (Лук. 14:26-27).

Евангелист Матфей показывает, как в области привязанностей верующий должен избрать любовь к Господу прежде всего, вместо того, чтобы предпочитать кого-то из родственников. Лука же указывает на наше отношение к любви, которая исходит из душевной жизни: мы должны возненавидеть её. В строгом смысле, мы не должны любить, потому что предмет нашей привязанности любим нами по природе. Какими бы дорогими и близкими ни были для нас отец, мать, братья, сёстры, жёны, дети, они находятся в списке запрещённых. Такая человеческая любовь исходит из душевной жизни, которая держится за желания сердца и требует ответной любви. Господь утверждает, что такая душевная любовь должна быть предана на смерть.

Хотя мы сейчас не видим Его, Он хочет, чтобы мы любили Его. Он желает, чтобы мы отказались от нашей природной любви. Он хочет избавить нас от нашей природной любви к другим, чтобы мы не любили своей любовью. Конечно, Он хочет, чтобы мы любили других, но только не нашей собственной, душевной любовью. Если мы любим, то пусть это будет ради Господа, а не ради тех, кого мы любим.

Новое отношение приходит к нам от Господа. Мы должны принять от Него Его любовь, чтобы любить других. Словом, наша любовь должна управляться Господом. Если Он пожелает, мы должны любить даже наших врагов; если Он не просит нас, мы не можем любить даже самых дорогих в нашей семье. Он не хочет, чтобы наше сердце было привязано к чему бы то ни было, потому что хочет, чтобы мы служили Ему свободно.

При этом новом отношении к Господу и людям, душевная жизнь должна быть отвергнута. Это крест. При послушании Христу вплоть до отказа от природной привязанности, эта природная любовь верующего ужасно страдает. Печаль и боль такого рода становятся практическим крестом для него. Глубоки сердечные раны и обильны слёзы, когда ему нужно отказаться от того, кого он любит. Это придаёт сильные страдания нашей жизни. Как трудно душе отказаться от любимого человека ради Христа! Но именно таким образом душа предаётся смерти; она даже готова умереть, и таким путём верующий освобождается от власти души. Потеряв свою природную привязанность на кресте, душа уступает место Святому Духу, чтобы Он мог излить в сердце верующего любовь Божию, и сделать его способным любить в Боге и по-Божьему.

Заметим, что, говоря по-человечески, такое проявление души вполне законно, потому что оно совершенно естественно и не осквернено, как грех. Не присуща ли упомянутая нами привязанность всем людям? Что может быть плохого в любви к своим близким? Значит, Господь призывает нас преодолеть естественное, и даже отказаться от законного права человека... ради Бога. Бог хочет, чтобы мы любили Его больше, чем своего Исаака. Верно, что эта душевная жизнь дана нам Творцом, но, тем не менее, Он не хочет, чтобы мы управлялись её жизненным принципом. Люди мира сего не могут понять почему; только верующий, который постепенно растворяется в Божественной жизни, теряя себя в ней, может понять значение этого требования. Кто может постигнуть требование Бога, чтобы Авраам принёс в жертву Исаака, которого Он же Сам подарил ему? Те, кто понимают сердце Бога, не пытаются держаться за Его дары, но предпочитают покоиться в Боге, Даятеле всех даров. Бог желает, чтобы мы не привязывались ни к чему и ни к кому, кроме Него, будь то вещь или человек, или даже что-то такое, что

Он Сам подарил нам.

Многие верующие вполне расположены покинуть Ур Халдейский, но немногие видят необходимость принесения в жертву на горе Мориа того, что Сам Бог подарил.

Это один из глубоко пронизывающих уроков веры, связанных с нашим соединением с Богом. Он требует, чтобы Его дети оставили всё, чтобы полностью принадлежать Ему. Они должны избавиться не только от того, что может принести им вред, но предать на крест и то, что по-человечески вполне законно, как например, привязанность, чтобы они могли быть полностью под властью Святого Духа.

Требование Господа весьма многозначительно; ведь разве не правда, что человеческая любовь ужасно безудержна? Если её не отдать на крест и не потерять навсегда, она может стать грозным препятствием в духовной жизни. Чувства человека меняются по мере того, как меняется мир. Их лёгкая возбудимость может причинить потерю равновесия у святого. Их постоянное вмешательство может повлиять на внутренний покой духа верующего. Не приходят ли горе, вздыхания и слёзы от обид? И если Господь не занимает главное место в наших привязанностях, Он вряд ли будет Господом в других отношениях. Этим испытывается духовность и измеряется степень её. Мы должны возненавидеть нашу душевную жизнь и не давать ей управлять нами. Требование Господа полностью противоречит нашим природным желаниям. То, что ранее было любимым, теперь должно стать ненавидимым, и даже сам орган, излучающий любовь — наша душа, тоже должна сделаться ненавистной для нас. Таков духовный путь. Если мы истинно понесём крест, мы не будем ни под контролем, ни под влиянием душевной привязанности, но будем способны любить силою Святого Духа. Сам Господь Иисус любил таким образом Свою семью, когда жил на

земле.

Крест и «я»

„Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её” (Мат. 16:24-25). Снова Господь призывает учеников взять крест, предав душевную жизнь свою на смерть. Между тем, как в Мат. 10 главный нажим был сделан на душевную привязанность, здесь он делается на „я” нашей души. Из вышеприведенных стихов мы видим, что к этому времени Господь Иисус разворачивал перед учениками приближающуюся к Нему встречу со крестом. Из чувства сильной любви к Господу апостол Пётр воскликнул: „Будь милостив к Себе, Господи!” Пётр заботился о человеке, убеждая Господа пощадить Себя и избавиться от боли креста во плоти. Пётр не понимал, как человек должен заботиться о том, что Божье, даже в таком деле, как смерть на кресте. Он не видел, что забота о воле Божией должна далеко превосходить заботу о себе. Его отношение было приблизительно такое: „Хотя смертью на кресте человек послушный Божьей воли и исполняет Божие назначение, но не следует ли подумать и о себе? Не должен ли он подумать о боли, которую придётся ему перенести? Будь милостив к Себе, Господи!”

Что же ответил Петру Господь? Он строго упрекнул его, и сказал, что такая мысль как жалость к себе могла прийти только от сатаны. Потом Он продолжал говорить ученикам: „Не только Я Один пойду на крест, но все вы, которые желаете идти за Мной и быть Моими учениками, тоже должны пойти на крест, Мой путь должен стать вашим путём. Не думайте ошибочно, что только Я должен исполнить волю Божию; все вы тоже должны творить Его волю. Точно так, как Я не щажу Себя и покоряюсь

беспрекословно воле Божией даже до смерти крестной, так вы должны отвергнуть свою жизнь в угоду своему „я“, и быть готовыми потерять жизнь в послушании Богу”. Пётр сказал Господу: „Будь милостив к Себе, Господи!” А Господь ответил: „Отвергнись себя!”

Следование за Иисусом стоит чего-то человеку. Плоть содрогается от такой перспективы. Пока душевная жизнь самодержавно правит внутри нас, мы не способны принимать повеления Бога, потому что она желает делать то, что угодно ей, а не Богу. Когда Господь призывает нас отказаться от всего ради Него, наша природная жизнь инстинктивно отвечает жалостью к себе. В таком состоянии мы не готовы платить никакой цены ради Бога. Поэтому, когда мы избираем узкий путь креста и страдаем ради Христа, душевная жизнь несёт ущерб. Так мы теряем ту жизнь. И только так духовная жизнь Христа может воцариться в чистоте и высоте, совершая внутри нас то, что угодно Богу и полезно людям.

Если мы обратим внимание на случай с Господом и Петром, мы легко увидим, каким порочным может быть действие душевной жизни. Пётр произнёс эти плотские слова сразу же после откровения от Бога о тайне, сокрытой до тех пор от людей, что одинокий Иисус, за Которым они ходили, был на самом деле Сыном живого Бога. Сразу же после такого потрясающего откровения Пётр запутался в своём „я”, пытаясь убедить Господа смириться над Собой. Это ещё раз убеждает нас в том, что никакое духовное откровение или знание, каким бы великим то и другое ни было, не освобождает нас от власти души. Наоборот, чем больше мы знаем и чем глубже наш опыт, тем более сокрытой будет наша душевная жизнь, и следовательно, тем труднее будет отыскать её и изгнать. Пока природная сфера не будет радикально истреблена посредством креста, она будет продолжать храниться внутри человека.

Случай с Петром заключает в себе ещё один урок для нас: мы видим, как бесконечно бесполезна природная жизнь. В данном случае душевная жизнь Петра возбуждена не ради него самого, но ради Господа Иисуса. Он любит Господа; ему жаль Его; ему хочется, чтобы Господь был счастливым; он глубоко против таких страданий Господа. Его сердце в порядке, у него благое намерение, но оно основано на человеческих соображениях, исходящих из души. Господь должен отвергать все такие соображения. Даже желать Господа непозволительно, если это исходит от плоти. Не показывает ли это нам вне всякого сомнения, что мы можем на самом деле быть душевными, служа Господу и желая Его? Если Сам Господь Иисус отказался от душевной жизни в служении Богу. Он несомненно не хочет, чтобы мы служили Ему таким образом. Он призывает верующих предать душевную жизнь смерти не только потому, что она любит мир, но и потому что она может пожелать Господа. Господь никогда не спрашивает, сколько мы делаем, но только, откуда исходит то, что мы делаем.

Выражая свою любовь к Господу, Пётр одновременно, сам того не сознавая, выдаёт своё отношение к самому себе. Ему дороже физическое тело Господа, чем воля Божия. Он пытается убедить Господа быть осторожным в отношении Себя. Личность и характер Петра полностью открываются здесь. Как верно, что „я“ всегда действует независимо от воли Божией, потому что оно любит служить Богу так, как оно считает правильным. Исполнять желания Бога значит отказаться от своей души. Послушание замыслу Бога означает крах замыслов души.

Именно потому что Пётр в данном случае в Мат. 16 говорил от души, Господь призывает учеников отвергнуть себя (свою душу). И кроме того, Господь прибавляет к этому ещё, что сказанное Петром пришло от сатаны. Из этого мы видим, как сатана может пользоваться эгоистической стороной жизни

человека. До тех пор, пока всё это не будет предано смерти, у сатаны будет орудие труда.

Пётр говорит, потому что дорожит Господом, но сатана манипулирует им. Пётр умоляет Господа быть милостивым к Себе, не сознавая, что просит этого по вдохновению врага. Сатана может побуждать людей любить Господа и даже учить их молиться. Он не беспокоится, когда люди молятся или любят Господа, но что пугает его, это, что они могут начать любить и молиться не душевной энергией. Пока жива в человеке душевность, дело сатаны преуспевает. Да покажет нам Господь, как опасна эта жизнь, потому что верующие могут очень быстро решить, что они духовны только потому, что любят Господа и восхищаются всем небесным. Цель Божия не может быть достигнута до тех пор, пока сатана находит возможность работать посредством души, которая остаётся не отданной на крест.

Жалость к себе, любовь к себе, страх перед страданием, уклонение от креста — всё это только некоторые проявления душевности, потому что её главное побуждение состоит в самосохранении. Ей ужасно не хочется понести какой бы то ни было урон. И именно поэтому Господь призывает нас отвергнуть себя, взять крест и таким образом сокрушить нашу природную жизнь. Каждый встающий перед нами крест зовёт нас отказаться от себя. Любви к самим себе не должно быть у нас даже в тайниках нашего существа, но мы должны отдать жизнь свою силою Божией.

Господь говорит, чтобы мы взяли „свой” крест, потому что Бог даёт каждому из нас „наш” личный крест. И его мы должны нести. Хотя это наш крест, он тесно связан со крестом Господа Иисуса. Если мы готовы взять наш крест с таким же расположением духа, с каким Христос принял Свой, мы увидим, что сила креста пребывает в нас и делает нас способными терять нашу природную жизнь. Всякий раз когда мы берём крест, душевная жизнь несёт урон. Всякий раз

когда мы обходим крест, душевная жизнь питается и сохраняется.

Господь Иисус не говорит, что мы можем покончить со своими природными наклонностями раз и навсегда. Несение креста продолжается всю жизнь. Крест, который осудил грех на смерть, это совершившийся факт, и всё, что нам нужно сделать, это принять этот факт верою. Но тот крест, с помощью которого мы избавляемся от душевной жизни, совсем другой. Самоотречение не есть уже полностью совершившееся дело; его нужно совершать ежедневно. Это не значит ещё, что душевная жизнь вообще не будет потеряна, или что она будет теряться медленно. Это просто означает, что тот крест, который работает над душою, действует иначе, чем тот, который раз и навсегда разделался с нашими грехами. Почему? Потому что смерть за грех совершил за нас Христос: когда умер Он, мы умерли в Нём. Но отречение от души не есть законченное дело. От нас требуется, чтобы мы ежедневно брали свой крест силою креста Христова и ежедневно решали отречься от себя, пока нашего „я“ не будет.

Отречение от природной жизни не совершается раз и навсегда. В отношении греха нам нужно только принять совершившееся на кресте Христовом (Рим. 6:6) и мы избавляемся моментально от власти греха и рабства ему. Это можно пережить в один момент с полной и совершенной победой. Но жизнь нашего „я“ нужно преодолевать шаг за шагом. Чем глубже проникает в нас Божие Слово (Евр. 4:12), тем глубже работает крест, и тем дальше Дух Святой завершает единение жизни нашего духа с Господом Иисусом. Как могут верующие отречься от своего „я“, если они не знают его? Они могут отречься только от той части душевной жизни, которая известна им. Слово Божие должно открывать нашу природную жизнь перед нами всё больше и больше, чтобы работа креста могла проникать всё глубже и глубже. Вот

почему крест нужно нести ежедневно. Большее познание воли Божией и самого себя даёт кресту больше места для работы над нашим „я“.

Крест и любовь души к миру

И ещё говорит Господь: „Вспоминайте жену Лотову. Кто станет сберегать душу свою, тот погубит её; а кто погубит её, тот оживит её“ (Лук. 17:32-33). Хотя слова эти уже хорошо знакомы читателю, мы должны обратить внимание на то, что здесь Господь подчёркивает самоотречение в связи с вещами этого мира. Как трудно верующим представить себе оторванность от земного имущества! Нам нужно принять указание Господа и вспомнить жену Лотову, потому что именно она не могла забыть своего имущества даже во время роковой опасности. Она не виновна в том, что ступила хотя бы один шаг назад в сторону Содома. Она только оглянулась назад! Но как много сказал о ней этот взгляд назад! Не говорит ли это красноречиво о состоянии её сердца?

Верующий может внешне покинуть мир и оставить всё позади, а внутренне держаться за то, что он оставил ради Христа. Посвящённому Господу человеку не требуется возвращаться в мир, или снова приобрести то, что он уже оставил в мире, чтобы доказать, что его душевная жизнь всё ещё действует. Если он бросил только один тоскующий взгляд назад, этого вполне достаточно, чтобы показать, что он ещё не вполне сознаёт, каково соотношение между крестом и миром.

Когда жизнь души полностью сокрушена, ничто в этом мире больше не трогает сердца верующего. Жизнь души мирская, и потому она привязана ко всему мирскому. Только после того, как человек будет на самом деле готов предать душевную жизнь на смерть, он сможет следовать „Нагорной проповеди“ без отступления. Хотя в этой проповеди мы не

находим, чтобы Христос упоминал крест, мы тем не менее определённо знаем, что пока человек не испытает на себе отождествления со Христом в смерти Его (не только умрёт для греха, но и для своего „я“), он не может приниматься за выполнение того учения, которое Господь преподавал на горе. Он может казаться выполняющим эти наставления, но его сердце далеко от того, чем он кажется. Только тот христианин, который отдал душевную жизнь свою, может самотёком и непритворно отдать и нижнюю одежду свою, когда у него попросили верхнюю. Тот, чья эгоистичная жизнь подверглась распятию на кресте, свободен от всего мирского.

Приобретение духовной жизни зависит от потери. Мы не можем измерять нашу жизнь тем, что мы приобретаем, а только тем, что теряем. Наша истинная ёмкость определяется не тем, что мы сохраняем, а тем, что изливаем. Те, кто могут потерять больше, это те, у которых есть больше дать. Сила любви испытывается жертвою любви. Если наши сердца не оторвались от любви мира, нашей душевной жизни ещё нужно пройти крест.

„...И расхищение имения вашего приняли с радостью” (Евр. 10:34). Верующие, о которых говорится в этом месте Писания, не просто терпели, но с радостью приняли расхищение их имения. Такова — работа креста. Отношение святых к имуществу особенно точно определяет, сохраняют ли они ещё своё „я“, или уже отдали его на смерть.

Если мы хотим идти чисто духовным путём, мы должны позволить Богу так действовать в нас, чтобы наши сердца могли оторваться от всего, что относится к миру и быть совершенно свободными от привязанности Лотовой жены. Это — главное условие для обретения совершенной жизни во Христе. Мы можем возненавидеть всё мирское только после того, как Дух Святой покажет нам реальность неба и её совершенной жизни. То, что здесь внизу, и то, что там вверху, не поддаётся

сравнению. Апостол Павел в Фил. 3 говорит, что всё почитает тщетою... от всего отказался... всё почитает за сор, чтобы приобрести Христа. Посредством отказа от всего он приходит к познанию Христа к силе воскресения Его. Таков — совершенный путь.

Часто мы не сознаём, насколько сильно наше „я“, пока оно не подвергнется испытанию в отношении к материальным делам. Иногда кажется, что нам нужно больше благодати, чтобы потерять наше богатство, чем даже жизнь! Земное действительно является пробным камнем нашей душевной жизни.

Дети Божии, которые увлекаются пищей и питием, и живут беспечно и с комфортом, нуждаются в более глубокой работе креста в них, чтобы их дух мог освободиться от рабства и влияния души и быть свободной, чтобы жить в Боге. Всякий, кто всё ещё жаждет мирского, должен научиться, как терять душевную жизнь посредством вторжения креста.

Крест и сила души

В Евангелии от Иоанна Господь Иисус ещё раз касается душевной жизни: „Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода. Любящий душу свою погубит её, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную” (12:24-25).

Потом Он даёт такое объяснение: „И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе” (ст. 32). Иоан. 12 описывает наиболее успешный момент в жизни Иисуса на земле. Лазарь был воскрешён и многие иудеи поверили в Него. Торжественно Он вошёл в Иерусалим и был принят людьми. Даже язычники искали встречи с Ним. С человеческой точки зрения Голгофа казалась сейчас совершенно лишней. Разве не мог Он легко привлечь людей к Себе без того, чтобы идти на крест? Но Он знал, что это не так. Хотя Его служение выглядело успешным,

Он знал, что не может давать жизнь людям без отдачи Себя на смерть. Голгофа была единственным путём ко спасению. Если Он умрёт, Он сможет привлечь к Себе всех людей и воистину всем сможет дать жизнь.

В Иоан. 12 Господь точно описывает действие креста. Он сравнивает Себя с пшеничным зерном. Если оно не упадёт в землю и не умрёт там, оно останется одним. А если Он будет распят и умрёт, Он даст жизнь многим. При одном только условии: Он должен умереть. Нет смерти — нет плода. Нет другого пути к принесению плода, кроме как через смерть.

Но наша цель не просто узнать больше об Иисусе. Мы хотим помимо только этого привлечь особое внимание к связи между Его смертью и нашей душевной жизнью. Господь применяет к Себе пример о пшеничном зерне в 24-м стихе, но уже в 25-м Он говорит о том, что и ученики Его должны последовать за Ним. В образе зерна Он представляет им их душевную жизнь. Как зерно не может принести плода, если не умрёт, так и не может быть духовного плода без смерти душевной жизни. Здесь Он подчёркивает вопрос плодородности.

Хотя душевная жизнь весьма сильна, она не способна приносить плода. Все силы души, включая таланты, дарования, знание и мудрость, не могут сделать верующих способными приносить духовные плоды. Если Господу Иисусу нужно было умереть для приношения плодов, то Его ученики должны умереть, чтобы произвести плод. Господь считает душевную силу бесполезной для Бога в Его деле принесения плодов.

Самое опасное в жизни христианина — это упование на себя, и черпание силы из запасов души — упование на свои таланты, дары, знания, красноречие, магнетизм и смыслённость. Опыт несчётно многих духовных верующих подтверждает, что до тех пор, пока наша душевная жизнь не будет

умерщвлена, и лишена окончательно возможности действовать, она будет предельно активной в служении. Если так обстоит дело с опытными святыми, то как обстоит оно с теми, кто не желает отказаться от душевной жизни, и как могут они помешать ей вторгаться в их служение? Всё, что относится к нашей природной жизни, должно быть отдано на смерть, чтобы ни в коем смысле мы не полагались на эту жизнь, но были вместо этого готовы пройти сквозь тьму смерти без поддержки, ощущений, видения и понимания, но с тихим упованием на Самого Господа, что Он будет работать в нас до тех пор, пока мы выйдем по другую сторону воскресения для обладания более славной жизнью. „Ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную“. Наша душа не уничтожается, но пройдя сквозь смерть, даёт Богу возможность передать нам Его жизнь. Велика утрата верующего, который не потерял души своей в смерти, а если потерял, то „сохранит её в жизнь вечную“.

Не поймите этот стих превратно, как будто он означает бездействие нашего ума и талантов. Господь ясно утверждает, что если мы потеряем нашу душевную жизнь, мы сохраним её в жизнь вечную. Точно так, как „упразднение тела греховного“ (Рим. 6:6) не означает уничтожение рук, ног, ушей и глаз человека, предание на смерть душевной жизни не следует понимать, как уничтожение каких-либо её функций. Хотя тело греховное было упразднено, мы всё ещё „представляем члены наши Богу в орудие праведности“ (Рим. 6:13); так же, когда душевная жизнь приносится в жертву, мы найдём обновление, оживотворение и сдерживание Духа Святого во всех свойствах нашей души. Поэтому это не может означать, что мы превратимся в бесчувственный чурбан или камень без ощущения, мысли и воли, из-за того, что мы не должны или не можем пользоваться тою или иной частью нашей души. Все

члены тела и все свойства души всё ещё существуют для полного пользования ими; только сейчас они обновляются, оживляются и сдерживаются Духом Святым. Вопрос главным образом в том, управляются ли душевные свойства естественной жизнью, или сверхъестественной, живущей в нашем духе. Сами же свойства остаются такими, как обычно. Необычным становится то, что сила, которая двигала ими раньше, умерщвлена. Дух Святой сделал сверхъестественную силу Божию их жизнью.

Давайте расширим эту тему немного больше. Различные органы нашей души продолжают существовать и после умерщвления душевной жизни. Пригвождение душевной жизни ко кресту вовсе не означает, что после него мы будем совершенно без мыслей, эмоций и воли. Мы ясно читаем в Библии о Божием мышлении, намерении, желании, удовлетворении, любви и радости. Кроме того, Св. Писание часто говорит о Господе Иисусе, что Он „любил“, „радовался“, „печалился“; оно даже говорит, что Он „прослезился“, что Он, молясь в Гефсимании, „начал ужасаться и тосковать“. Разве у Него пропали свойства души? И разве мы становимся холодными и мёртвыми людьми? Душа человека — это он сам. Это место, где живёт его личность и через которое она проявляется. Если душа не принимает силы от духовной жизни, тогда она черпает их из естественной душевной жизни. Душа, как состав органов, продолжает своё существование, но от души, которая является жизненным принципом, нужно отречься. Эту силу нужно предать смерти, чтобы только сила Духа Святого могла действовать во всех частях души, без вмешательства природной жизни.

В этом мы видим жизнь воскресения. Без сверхъестественной жизни Бога не может быть воскресения после смерти. Господь Иисус мог пройти сквозь смерть и всё же воскреснуть, потому что в Нём — Божественная несотворенная, предвечная жизнь. Эту жизнь невозможно уничтожить; она

всегда будет появляться в полноте и славе воскресения. Иисус излил душу Свою на смерть и предал дух Свой, в котором была Божия жизнь в руки Божии. Смерть избавила Его от душевной жизни и освободила Божью духовную жизнь для большей славы.

Трудно понять, почему Бог, передав нам Свою жизнь, требует, чтобы мы пережили сораспятие Христу, чтобы Его жизнь могла быть воскрешена в нас. Но, тем не менее, таков Божий закон жизни. И, раз получили Божественную жизнь, мы получаем потом и силу периодически умирать и опять возвращаться к жизни. Постоянно теряя душевную жизнь в смерти, мы можем постоянно приобретать более обильно и славно Божественную жизнь в воскреснии.

Божия цель состоит в проведении нашей душевной жизни чрез смерть вместе с Его жизнью в нас; всякий раз когда Его жизнь в нас воскресает в нашем повседневном опыте, наша душа тоже воскресает с Ним и приносит плод для вечности. Это один из наиболее глубоких уроков о духовной жизни. Только Дух Святой может развернуть перед нами необходимость смерти, а также и воскресения. Пусть же Дух откровения поможет нам понять, как сильно пострадает наш духовный опыт, если мы не возненавидим нашу природную жизнь и не предадим её на смерть. Только после того, как наша душа в сопровождении живущей в ней Божественной жизни пройдёт через смерть и воскресение, мы сможем приносить духовные плоды и сохранить нашу душу в жизнь вечную.

ГЛАВА 5

ДУХОВНЫЕ ВЕРУЮЩИЕ И ДУША

Разделение души и духа

Наша длинная беседа о разнице между духом и душою и о соответственных их функциях велась для того, чтобы привести нас к настоящей точке. Для верующего, который стремится к Богу, важно остерегаться чрезмерной душевной деятельности, которая превосходит установленные Богом мерки. Душа управляла так долго, что даже в деле посвящения она принимается за проведение в жизнь этого действия так, чтобы это удовлетворило Бога.

Многие верующие не сознают, насколько радикально должен действовать крест, чтобы в конце концов они могли отказаться от своих природных сил жизни. Им неизвестна действительность вселения Святого Духа, ни то, что Его авторитет должен распространяться вплоть до подчинения Ему всех помыслов, желаний и чувств всего существа. Без их внутреннего признания этого, Дух Святой не может достигнуть всего того, что Он желает. Величайшим искушением для серьёзного и ревностного святого является применение своих собственных сил в служении Богу, вместо смиренного ожидания, пока Дух Святой пожелает и исполнит.

Зог креста Христова заключается в призыве ненавидеть природную жизнь, и искать возможности потерять, а не сохранить её. Господь желает, чтобы мы пожертвовали собой и покорились полностью действию Святого Духа. Если нам наново испытать на себе Его истинную жизнь в силе и водительстве Святого Духа, мы должны быть готовы предать смерти всякое мнение, труд и помысел душевной

жизни этому, Господь говорит ещё о нашей ненависти или любви жизни нашего „я“. Душа неизменно „самолюбива“. Пока мы не возненавидим природную жизнь от всего сердца, мы не сможем по-настоящему оказаться под водительством Святого Духа. Неужели мы не понимаем, что главное условие для духовной жизни заключается в том, чтобы мы боялись нашего „я“ и его мудрости, и полностью полагались на Святого Духа?

Эта война между душой и духом ведётся тайно и бесконечно внутри детей Божиих. Душа старается удержать свою власть и независимость действий, а дух стремится овладеть всем для сохранения Божьего авторитета. Пока дух достигает своей власти, душа склонна взять руководство во всех отношениях. Если верующий решит, что „я“ будет хозяином, ожидая помощи от Духа Святого и Его благословения на труд, он, несомненно, не сможет приносить духовный плод.

Верующие не могут ожидать угодного Богу хождения и труда, если их душевная жизнь не была сокрушена постоянным отказом её во власти, и не была повержена безоговорочно в прах. До тех пор, пока вся сила, нетерпеливость и деятельность душевной жизни не будет настойчиво (один за другим) пригвождена ко кресту и неутомимое бодрствование не будет сохранено, эта жизнь будет ловить всякую возможность, чтобы снова ожить. Причина для такого множества поражений в духовной сфере заключается в том, что с этой стороной души не было радикально покончено. Если от души не избавиться путём умерщвления, но позволить ей смешиваться с духом, о победе не может быть и речи. Если наше хождение не проявляет исключительно Божией силы, оно скоро будет подавлено мудростью и мнением человека.

Наша природная жизнь является грозным препятствием для духовной жизни. Никогда не удовлетворяясь только Богом, она неизменно прибавляет

что-то к Нему. Поэтому она всегда лишена покоя. Пока „я“ не удалено, дети Божии живут под влиянием изменчивых возбудителей и ощущений. Вот, почему они влачат такое неустойчивое (то вверх, то вниз) существование. Из-за того, что их душевные силы часто смешаны с духовными переживаниями, их образ жизни лишён стабильности. В результате они не в состоянии быть водителями других. Не оставленная ими душевная сила постоянно отклоняет их от главного, т.е. мешает позволить духу занять центральное место. В возбуждении душевных эмоций наносится сильный ущерб свободе и ощущениям духа. Радость и печаль могут подвергнуть опасности самообладание верующего и довести его самосознание до неистовства. Лихорадочно работающий ум может повлиять на покой духа и нарушить его. Восхищаться духовными познаниями хорошо, но когда они переходят духовные границы, результатом будет только буква, а не дух. Этим объясняется, почему многие труженики, проповедуя самую превосходную истину, остаются такими холодными и мёртвыми. Многим святым, желающим духовную жизнь, присуще одно и то же общее переживание: воздыхание, потому что их дух и душа не работают заодно. Мысли, воля и эмоции души часто противятся духу, отказываются принимать от него указания, и прибегают к независимым действиям, вопреки духу. В таком положении их дух не может не страдать.

При таком состоянии верующего Евр. 4:12 обретает громадное значение. В этом стихе Дух Святой учит разделение души и духа. Разделение этих двух не есть просто учение; это прежде всего — жизнь; необходимая часть хождения верующего. Что же это в сущности означает? Во-первых, это значит, что посредством Его Слова и вселившегося Святого Духа Бог делает верующего способным различать на опыте работу и проявления духа и души. Таким образом он может постигать, что в нём

от духа, а что от души.

Разделение этих двух элементов подразумевает кроме того, что посредством охотного сотрудничества дитя Божие может идти чисто духовным путём, без помех со стороны души. Дух Святой в Евр. 4 представляет первосвященническое служение Господа Иисуса, и кроме того объясняет его отношение к нам. 12-й стих утверждает: „Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные“, а 13-й стих продолжает, говоря: „И нет твари, сокроенной от Него, но всё обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчёт“. Итак, эти стихи говорят, что Господь Иисус исполняет Своё служение первосвященника по отношению к нашему духу и нашей душе. Дух Святой приравнивает верующего к жертве на жертвеннике. В период Ветхого Завета, когда люди приносили жертву, они привязывали её к жертвеннику. Затем приходил священник и закалывал жертву ножом, разрезал надвое, проникая до разделения суставов и мозгов (включая костный мозг), и таким образом выставлял напоказ всё то, что раньше было сокрыто от глаз людей. После этого жертва сжигалась на огне в приношение Богу. Дух Святой пользуется этим образом для описания служения Иисуса Христа по отношению к верующим, и их опыта в Господе. Как древняя жертва рассекалась ножом священника надвое так, что и суставы и костный мозг отделялись одно от другого, так верующий сегодня переживает разделение души и духа посредством Божьего Слова в пользовании нашего Первосвященника Иисуса Христа. Это делается для того, чтобы душа не могла больше влиять на дух, а дух не пребывал под властью души; но чтобы каждый из этих элементов нашёл своё надлежащее место без всякой путаницы и смешания.

Как в начале Слово Божье действовало над

творением, отделяя тьму от света, так теперь оно действует в нас, как меч Духа, проникающий до разделения души и духа. Таким образом самое благородное местообитания Бога — наш дух — полностью отделяется от низменных вожделений души. В следствии этого мы приходим к пониманию, каким образом наш дух является местом пребывания Бога Духа Святого, и каким образом наша душа со всеми её силами должна на самом деле исполнять волю Божию, как открыто духу нашему Духом Святым. И тогда не может быть более места для независимых действий.

Как священник в древности рассекал жертву, так наш Первосвященник сегодня разделяет наши дух и душу. Как нож первосвященника был настолько острым, что мог рассекать жертву надвое, проникая до разделения суставов и мозгов, так Слово Божие, которым сейчас пользуется Господь Иисус, острее меча обоюдоострого, и может рассечь начисто и отделить одно от другого наши тесно связанные между собою дух и душу.

Слово Божие „живо и действенно“, потому что обладает живою силой, и знает, как действовать: „острее меча обоюдоострого“, раз оно проникает до глубин духа. То, во что проникает Слово Божие, находится гораздо глубже души; оно проникает до глубоко сокрытого в нас духа. Слово Божие ведёт Его народ в сферу, которая глубже простых ощущений. Оно вводит их в сферу вечного духа. Желаящие быть утверждёнными в Боге должны понимать значение этого проникновения в дух человека. Только Дух Святой может объяснить, что такое жизнь духа и жизнь души. Только после того, как мы научимся различать на опыте эти два вида жизни, и постигнем ценность каждой из них, мы избавимся от мелкого, неустойчивого, чувственного хождения, и наше новое хождение будет глубоким, устойчивым и духовным. Только тогда мы войдём в покой. Душевная жизнь никогда не может давать

покой. Но, пожалуйста, заметьте, что это нужно познать на опыте; простое понимание умом сделает нас только ещё больше душевными.

Нам нужно обратить особое внимание на это проникновение и разделение. Слово Божие входит в душу так же, как и в дух, чтобы отделить одно от другого. Во время распятия Господу Иисусу пронзили руки, ноги и грудь. Хотим ли мы, чтобы крест действовал в нашей душе и в нашем духе? Меч пронзил душу Марии (Лук. 2:35). Хотя её Сын был подарен ей от Бога, она должна была отпустить Его и отказаться от всей своей власти требований в отношении Него. И хотя её душа всеми её фибрами тянулась к Нему и хотела удержать Его, Мария должна была отказаться от её природной привязанности.

Рассечение души и духа означает не только их разделение, но и раскалывание самой души. Поскольку дух окружён душою, в него невозможно проникнуть. Словом жизни без того, чтобы расколоть скорлупу души. Слово креста вонзается внутрь и рассекает оболочку души, открывая путь через душу, чтобы Божественная жизнь могла достигнуть духа внутри неё, избавляя его от душевной скорлупы. Получив печать креста, душа может теперь занять соответствующее ей положение подчинения духу. Но если душа не сделается проходною для духа, тогда она станет цепью для него. Они никогда ни в чём не соглашаются. Пока дух не займёт надлежащее ему первое место, душа будет постоянно бросать ему вызовы. Между тем, как дух стремится достигнуть свободы и господства, могучая сила души пускает в ход все свои силы, чтобы подавить дух. Только тогда, когда крест совершит своё дело в душевной жизни, дух получит наконец освобождение. Если мы будем оставаться в неведении в отношении вреда, который приносит этот разлад между душой и духом, или не захотим отказаться от удовольствия чувственного хождения, у нас не будет почти

никакого духовного прогресса. До тех пор, пока преграда, воздвигнутая душою, не будет устранена, дух не может получить освобождения.

Тщательно изучив этот отрывок Св. Писания, мы делаем вывод, что разделение души и духа зависит от двух факторов: креста и Слова Божьего. Прежде чем священник мог пользоваться своим ножом, жертва должна была лежать на жертвеннике. Жертвенник в Ветхом Завете свидетельствует о кресте в Новом Завете. Верующие не могут ожидать, что их Первосвященник поднимет меч Слова Божьего, проникающий до разделения души и духа, пока они во-первых не готовы прийти ко кресту и принять его смерти. Меч вонзается только тогда, когда жертва уже лежит на жертвеннике. Поэтому все желающие пережить разделение души и духа должны откликнуться на зов Господа прийти на Голгофу и положить себя беспрекословно на жертвенник, уповая на Первосвященника и Его меч в деле разделения их души и духа. Для нас лечь на жертвенник означает принести добровольную жертву, к которой благоволит Бог; пользование мечом для разделения души и духа принадлежит Первосвященнику. Мы должны исполнить свою часть со всей верностью, и предать всё остальное в руки нашего милосердного и верного Первосвященника. И в нужное время Он приведёт нас к полному духовному переживанию.

Нам нужно следовать по стопам нашего Господа. Умирая, Иисус „предал душу Свою на смерть” (Ис. 53:12), но дух Свой отдал Богу (Лук. 23:46). Нам нужно сделать сейчас то, что Он сделал давно. Если мы на самом деле предадим душевную жизнь на смерть, а дух возвратим Богу, мы тоже познаем силу воскресения, и познаем совершенный духовный путь во славе воскресения.

Практическая сторона

Мы только что увидели, как Первосвященник действует, когда мы принимаем крест. Теперь мы обратим внимание на практическую сторону, то есть на то, как мы можем достигнуть этого действия сами и на опыте пережить разделение души и духа, совершенное Христом.

1) Знайте о необходимости разделения души и духа. Без такого знания, не может быть просьбы об этом. Верующие должны просить Господа показать им всю отвратительность смешения духовной и душевной жизни, а также реальность того более глубокого хождения в Боге, которое есть всецело дух, без всякого вмешательства души. Им нужно понять, что смешанная жизнь, это неудачная жизнь.

2) Просите разделения души и духа. После знания должно прийти искренне серьёзное желание сердца и просьба разделить это смешение души и духа. Тут вопрос сводится к воле человека. Если верующий решит наслаждаться тем, что он сам считает самой лучшей жизнью, и не пожелает разделения души и духа, Бог, уважая его личное право, не будет навязывать им этого переживания насильно.

3) Подавайтесь определённо. Если верующий действительно желает разделения души и духа, он должен пойти на жертвенник креста определённым образом. Он должен быть готов полностью принять каждое последствие креста и отождествиться со смертью Христа. Прежде, чем встретить рассечение души и духа, верующий должен склонять свою волю постоянно и непрерывно в сторону Бога, и активно избрать это рассечение. И когда Первосвященник занесёт нож над ними, они не должны подумать о том, чтобы удержать Его руку.

4) Стойте твёрдо на том, что говорится в Рим. 6:11. Дети Божии должны остерегаться, чтобы в поисках разделения души и духа им не впасть опять в грех. Помните, что это разделение основано на их

смерти для греха. Поэтому они должны ежедневно держаться расположения духа, о котором говорится в Рим. 6:11, почитая себя истинно мёртвыми для греха. Кроме того, они должны стоять на том, что говорится в Рим. 6:12, и не давать греху властвовать в их смертных телах. Такое отношение лишит природную жизнь возможности грешить через их тело.

5) Молитесь и изучайте Библию. Верующие должны исследовать Св. Писание с молитвою и размышлением. Они должны позволить Слову Божьему проникать глубоко в их души, предоставляя ему возможность очищать их природную жизнь. Если они на самом деле сделают то, что говорит Бог, их душевная жизнь не сможет продолжать свои свободные действия. В этом — смысл 1 Пет. 1:22, где говорится: „Послушанием истине через Духа очистивши души ваши...”

6) Несите свой крест ежедневно. Так как Господь желает разделить душу и дух в нас, Он допускает в нашей повседневной жизни кресты, которые нам нужно нести. Нести крест ежедневно, отказываться от себя всё время, не давать места плоти, даже не на мгновение, и позволить Духу Святому показывать постоянно, чем занимается душа в нашей жизни — это и есть духовная жизнь. Посредством верного послушания мы придём к разделению души и духа, чтобы достигнуть чисто духовного хождения.

7) Живите по духу. Это условие даётся не только ради нашего сохранения, но и для заметного разделения души и духа. Мы должны желать хождения по духу во всех отношениях, различая, что есть от духа, а что от души, и решая в то же самое время следовать за первым и отвергать второе. Учитесь распознавать действие духа и следовать за ним.

Таковы условия, которые должны быть исполнены нами. Дух Святой требует нашего сотрудничества. Господь не сможет сделать Своего дела, если мы

не сделаем своего. Но если мы исполним нашу ответственность, наш Первосвященник рассечёт и разделит наши дух и душу острым мечом Его Духа в силе креста. Всё, что относится к эмоциям, ощущениям, рассудку и природной энергии, будет отделено одно за другим от духа, чтобы не осталось и следа от соединения. Нам нужно лечь на жертвенник, а разделение души и духа острым мечом совершит наш Первосвященник. Если мы истинно предадим себя на крест, наш Первосвященник не замедлит исполнить Его служение в разделении души и духа. Нам не нужно беспокоиться о Его части этой процедуры. Как только Он увидит, что мы исполнили свою часть и отвечаем всем Его требованиям, Он разделит наши дух и душу в назначенный срок после этого.

Тот, кто осознал опасность смешания души и духа не может не жаждать освобождения. Но хотя путь к освобождению открыт, он не лишён трудностей. Верующие должны пребывать в молитве, чтобы им было ясно видно их жалкое состояние, и чтобы они понимали вселение, действие и требования Святого Духа. Им нужно знать тайну и действительность Духа Святого, живущего в них. Пусть же они отнесутся с почтением к Его святому присутствию; пусть остерегаются огорчать Его; пусть познают, что помимо греха, Его сильно огорчает, а нам сильно вредит, хождение нашими собственными жизненными силами. Первым грехом человека было желание того, что хорошо, мудро и поучительно с его точки зрения. Дети Божии в наши дни часто повторяют ту же ошибку. Им нужно сознать, что если они уверовали в Господа и Дух Святой обитает в них, они должны передать Ему полное управление их душой. Неужели мы думаем, что если мы помолились и попросили Духа Святого открыть нам Его мысли и действовать в нас, что всё, следовательно, и будет сделано? Такое заключение не соответствует истине, потому что если мы не

отдадим на смерть нашу природную жизнь вместе с её силой, мудростью, „я” и ощущениями, и пока мы честно не пожелаем в уме и воле послушаться и положиться на Святого Духа, мы не увидим Его действий в себе.

Дети Божии должны понимать, что именно Слово Божие разделяет дух и душу в них. Господь Иисус Сам есть живое Слово Божие, значит Он Сам и производит это разделение. Расположены ли мы к тому, чтобы Его жизнь и совершённое на кресте дело стояли между нашим духом и душою? Готовы ли мы к тому, чтобы Его жизнь настолько наполнила наш дух, чтобы душа сделалась бездейственной?

Библия есть письменное Слово Бога. Господь Иисус пользуется учением Библии для разделения наших души и духа. Готовы ли мы последовать за истиной? Готовы ли мы делать то, чему учит Св. Писание? Можем ли мы быть послушными Господу согласно с учением Библии, не примешивая к нему нашего мнения? Считаем ли мы авторитетность Библии достаточной, и не ищем помощи у людей в нашем послушании? Мы должны быть послушными Господу и всему, чему Он учит нас через Своё Слово, если мы желаем вступить на истинно духовный путь. Его Слово есть меч, который разделяет дух и душу.

Душа под управлением духа

В начале этой книги мы сравнили всё существо человека — дух, душу и тело — с ветхозаветным еврейским храмом. Бог обитал во Святом Святых, которое отделялось от святилища завесой. Завеса как бы отгораживала Божию славу и Его присутствие от святилища, не пропуская ни одно, ни другое туда. Поэтому люди того времени были знакомы только с жизнью во святилище, по их сторону завесы, откуда они не могли без веры ощущать присутствия Бога.

Однако, завеса существовала только временно.

Наступило время, когда плоть Господа Иисуса Христа, символизируя завесу (Евр. 10:20), была распята на кресте, и тогда завеса в храме разодралась сверху донизу. То, что разделяло Святое Святых и святилище, было удалено. Бог не намеривался оставаться во Святом Святых навсегда. Он хотел распространить Своё присутствие и на святилище. Он только ожидал, пока крест совершит своё дело, потому что только крест мог разодрать завесу и пустить славу Божию сиять во святилище.

Сегодня Бог желает, чтобы Его дети пережили в их душе и духе то, что произошло когда-то в храме. Им нужно только позволить кресту совершить его дело в них. По мере того, как они будут покоряться Духу Святому, общение между Святым Святых и святилищем будет углубляться изо дня в день до тех пор, пока они переживут великую перемену. Крест раздирает завесу, т.е. он так действует на жизнь верующего, что завеса между духом и душою раздирается. Природная жизнь отказывается от своей независимости и ожидает от направления и подкрепления от жизни духа.

Завеса разодралась надвое, „сверху донизу” (Мар. 15:38). Это должен был сделать Бог, а не человек. Когда дело креста оканчивается, Бог раздирает завесу. Этого не возможно достигнуть ни нашими делами, ни силами, ни даже нашими мольбами. В момент, когда крест оканчивает своё дело, завеса раздирается надвое. Поэтому, давайте обновим наше посвящение Богу и принесём себя Богу в жертву безоговорочно. Будем готовы предать нашу душевную жизнь смерти для того, чтобы обитающий во Святом Святых Господь мог закончить своё дело. Когда Он увидит, что крест совершил достаточно в нас, Он непременно соединит Святое Святых со святилищем в нас, как сделал это много веков назад, разодрав завесу храма силою Своей, чтобы Дух Святой мог излиться на всех из Его славного тела.

Таким образом слава из убежища Всевышнего

преодолеет нашу чувственную жизнь. Всё наше хождение и служение во святилище освятится славою Всеславного. Святой Дух Божий поселится как в духе, так и в душе, и будет управлять ими. Рассудок, эмоции и воля наполняется Им. То, что было познано нами верою в духе, будет познано и пережито теперь душою без всякого недостатка и потери. О, как благословенна эта жизнь! „И слава Господня наполнила дом. И не могли священники войти в дом Господень, потому что слава Господня наполнила дом Господень” (2 Пар. 7:1-2).

Какими бы приятными ни казались нам наши занятия во святилище, они прекратятся в славном свете Божиим. Отныне Его слава будет управлять всем. Не будет больше восхищения природной (животной) деятельностью.

Всё это приводит нас к другой, одинаково важной, стороне разделения души и духа. В отношении влияния души и руководства духа, крест совершит разделение, а в отношении наполнения и господства духа, действие креста приведёт душу к отказу от её независимости, чтобы она могла полностью примириться с духом. Верующие должны стремиться к объединению души и духа. Если бы мы позволили кресту и Духу Святому действовать в нас вполне, мы бы обнаружили, что то, от чего отказалась душа, подобно малой песчинке по сравнению с тем, что при этом приобретается: мёртвое становится плодотворным, а потерянное сохраняется для вечной жизни.

Когда душа подчиняется власти духа, она подвергается радикальной перемене. До этого она казалась бесполезной и потерянной для Бога, потому что работала на себя, и чисто действовала независимо; после же этого Бог приобретает душу, хотя нам и кажется, что она сокрушена. Мы становимся теми, кто „стоит в вере ко спасению души” (Евр. 10:39).

Это гораздо более глубоко, чем то, что мы обычно называем „спасением”, потому что указывает

особенно на жизнь. Поскольку мы научились ходить не чувствами и видением, мы можем теперь спасти нашу душу *верою* для служения Богу и прославления Его. „В кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души” (Иак. 1:21). Когда Слово Божие насаждается в нас, мы получаем его новую природу, и таким образом становимся способными приносить плод. Мы принимаем жизнь Слова от Слова жизни. Хотя органы (свойства) души всё ещё остаются, они не действуют более её силой, но вместо этого действуют силою Божьего Слова. Это и есть то „спасение душ ваших”, о котором говорит апостол Пётр (1 Пет. 1:9).

Нервы человека весьма чувствительны и легко возбуждаются от внешних стимулов. Слова, манеры, окружения и чувства сильно влияют на нас. Наш ум занят таким множеством мыслей, планов и образов, что создаётся целый мир неразберихи. Воля возбуждена на всякие действия, согласно наших разнообразных желаний. Но ни одно свойство души не может доставить нам мира. Все они вместе, или каждое в отдельности, беспокоят, смущают нас, и крутят нами. Когда же наша душа находится в руках духа, мы освобождаемся от таких помех. Господь Иисус заверяет нас словами: „Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим” (Мат. 11:29).

Если мы охотно покоримся Господу и возьмём иго Его на себя, и пойдём за Ним, наша душа не будет чрезмерно возбуждаться. Если мы научимся от Него, глядя на то, когда Он, будучи презираемым людьми, продолжал творить волю Божию, а не Свою, наша душа возвращается в состояние покоя. Причина нашей обидчивости в том, что мы не податливы настолько, чтобы принимать такое обращение от людей, какое принимал Господь, и боимся подчиниться воле и повелениям Бога. Если бы мы умертвили свои природные силы и одались бы

полностью Господу, наша душа, хотя она и очень чувствительна, успокоилась бы в Господе и не понимала бы Его превратно.

Душа, которая подчиняется авторитету Святого Духа, спокойна. Когда-то мы суетливо планировали, а теперь мы спокойно уповаем на Господа. Когда-то мы краснели от волнения, теперь мы подобны ребёнку, успокоенному на груди у матери. Когда-то мы лелеяли много мыслей и амбиций, а теперь считаем волю Божию самой лучшей и покоимся в Нём. Покорившись Господу вполне, мы вполне счастливы. С полным посвящением приходит полный мир. „Как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души” (Еф. 6:6). Мы не полагаемся на душу в деле исполнения воли Божией, а вместо этого исполняем её от души, то есть всем сердцем. Душа, которая когда-то не была послушна желанию Бога, теперь полностью посвящена Ему посредством работы креста. То, что когда-то творило свою волю, или пыталось творить Божию волю своими силами и по-своему, теперь во всём согласно с Богом.

Душа, которая находится под управлением Святого Духа, никогда не заботится о себе: „Не заботьтесь для души вашей” (Мат. 6:25). Теперь мы ищем прежде Царства Божьего и правды его, потому что верим, что Господь позаботится о всех наших нуждах. Пережив однажды прикосновение креста через Духа Святого, душа не способна более беспокоиться о себе. Хотя самосознание является главным проявлением души, всё-таки верующие на самом деле теряют своё „я” в Боге, и потому могут уповать на Него целиком. Все действия души, включая самовлюбленность, эгоизм и гордость собою, настолько удалены, что верующие уже не эгоцентричны.

Так как крест уже совершил своё дело, мы не планируем ничего лихорадочно для себя, но вместо этого можем спокойно искать Царства Божьего и правды его. Мы знаем, что если будем заботиться о

том, что Божье, Бог будет заботиться о том, что наше. Когда-то мы восхищались чудесами, а теперь живём в Боге чудес, и знаем на опыте, как Он удовлетворяет всякую нужду. Всё это течёт само собой, естественно, потому что за нами стоит сила Божия и поддерживает нас. Заботы жизни сей кажутся ничтожно малыми на нашем пути изо дня в день.

„Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро” (1 Пет. 4:19). Многие люди знают Бога как Творца, но не как Отца; верующие, однако, должны познать Его не только как Отца, но и как Творца или Создателя. Создатель являет нам Свою силу. Таким образом мы понимаем и признаём, что вся Вселенная фактически находится в Его руке. Раньше нам было трудно понять, что всё в мире не может действовать против Его воли, а теперь мы знаем, что всё во Вселенной, будь оно человеческим, естественным или сверхъестественным, находится под зорким наблюдением Бога и подчиняется Его разумному порядку. Мы понимаем теперь, что всё приходит к нам либо по Его повелению, или по Его допущению. Душа, которая управляется Святым Духом, доверчива.

Наша душа должна желать Господа так же, как и уповать на Него. „К Тебе прилепилась душа моя” (Пс. 62:9). Мы не смеем больше быть независимыми от Бога, и не смеем служить Господу по-своему. Но вместо этого, теперь мы следуем за Ним в страхе и трепете, и держимся поближе к Нему. Наша душа искренне прилепляется к Господу. Нет больше независимых поступков, но вместо них есть полная отдача Ему. И это делается не из принуждения, а охотно и радостно. Отныне мы ненавидим нашу жизнь, и всецело любим Господа.

Такие верующие не могут не повторять восклицания Марии: „Величит душа моя Господа!” (Лук. 1:46). Нет больше самомнения и важничанья ни дома,

ни на людях. Такие верующие сознают свою несостоятельность, и желают только превозносить Господа в смирении сердца. Они не будут больше присваивать Божию славу, но будут величать Его в душах своих. Потому, что если Господь не будет возвеличен в душе, Он не будет возвеличен нигде.

Только такие верующие „не дорожат своею жизнью” (душою) (Деян. 20:24), и могут полагать „душу свою за братьев” (1 Иоан. 3:16). Если самовлюбленность не будет оставлена, верующий будет всегда шарахаться назад, когда услышит призыв взять крест ради Христа. Тот, кто живёт жизнью мученика и готов пригвоздить своё „я” ко кресту, способен также умереть смертью мученика, если в этом когда-либо возникает необходимость. Он может отдать жизнь свою за брата, если этого потребует случай, потому что в обычные дни он отвергал себя постоянно, и не отстаивал своего права или удобства, но изливал душу свою за братьев. Истинная любовь к братьям и Господу исходит из нелюбви к себе. „Живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Гал. 2:20). Любовь исходит из отречения от себя. Пролитие крови есть источник благословения.

Такая жизнь подлинно преуспевает во всём, как написано: „Преуспевает душа твоя” (3 Иоан. 2). Это преуспевание происходит не от приобретения своего „я”, а от отказа от него. Потерянная душа не есть потерянная жизнь, потому что она потерялась в Боге. Душевная жизнь эгоистична, и потому она ограничивает нас. Но душа, от которой отреклись, пребудет в безграничности Божественной жизни. Это и есть истинная свобода, и истинное преуспевание. Чем больше мы теряем, тем больше приобретаем. Приобретение измеряется не тем, сколько мы получили, а тем, сколько мы отдали. О, как плодоносна такая жизнь!

Отказаться от души не так легко, как освободиться от греха. Поскольку это *наша жизнь, нашим*

должен быть и выбор ежедневно жить не этой жизнью, а Божией. Крест нужно нести верно, и притом со всё возрастающей верностью. Посмотрим на нашего Господа Иисуса, Который „претерпел крест, пренебрегши посрамление“. „Помыслите о Претерпевшем... чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12:2-3). Предлежащее нам поприще не иное, как Его „претерпение креста и пренебрежение посрамлением“.

„Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его“ (Пс. 102:1).

ДУХОВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

А/О «Издательская группа «Прогресс»

Отпечатано с диапозитивов КНФ

на Можайском полиграфкомбинате

Заказ 1746. Тираж 100 000 экз.

ISBN 5-01-003931-1

Можно получить следующие книги и брошюры:

КНИГИ

Витнэсс Ли:

Домостроительство Божие
Знание жизни
Семь чудес Библии

Опыт жизни
Уроки жизни

Вочман Ни:

Нормальная жизнь христианина
Духовный человек

БРОШЮРЫ

Витнэсс Ли:

Как создается церковь
Молитвочтение слова Божия
Видение церкви
Взывайте к имени Господа
Уверенность в спасении, безопасность
спасения, радость от спасения
Дух человека, ключ к ощущению Христа

Вочман Ни:

Два принципа поведения

В. Ни и В. Ли:

Драгоценная кровь Христова

Андру Ю:

Тайна жизни человеческой

Вы можете заказать книги и брошюры из нашего
списка, написав нам по адресу:

101000 Москва

ул. Кирова, д. 26

Моспочтамт, а/я 2100

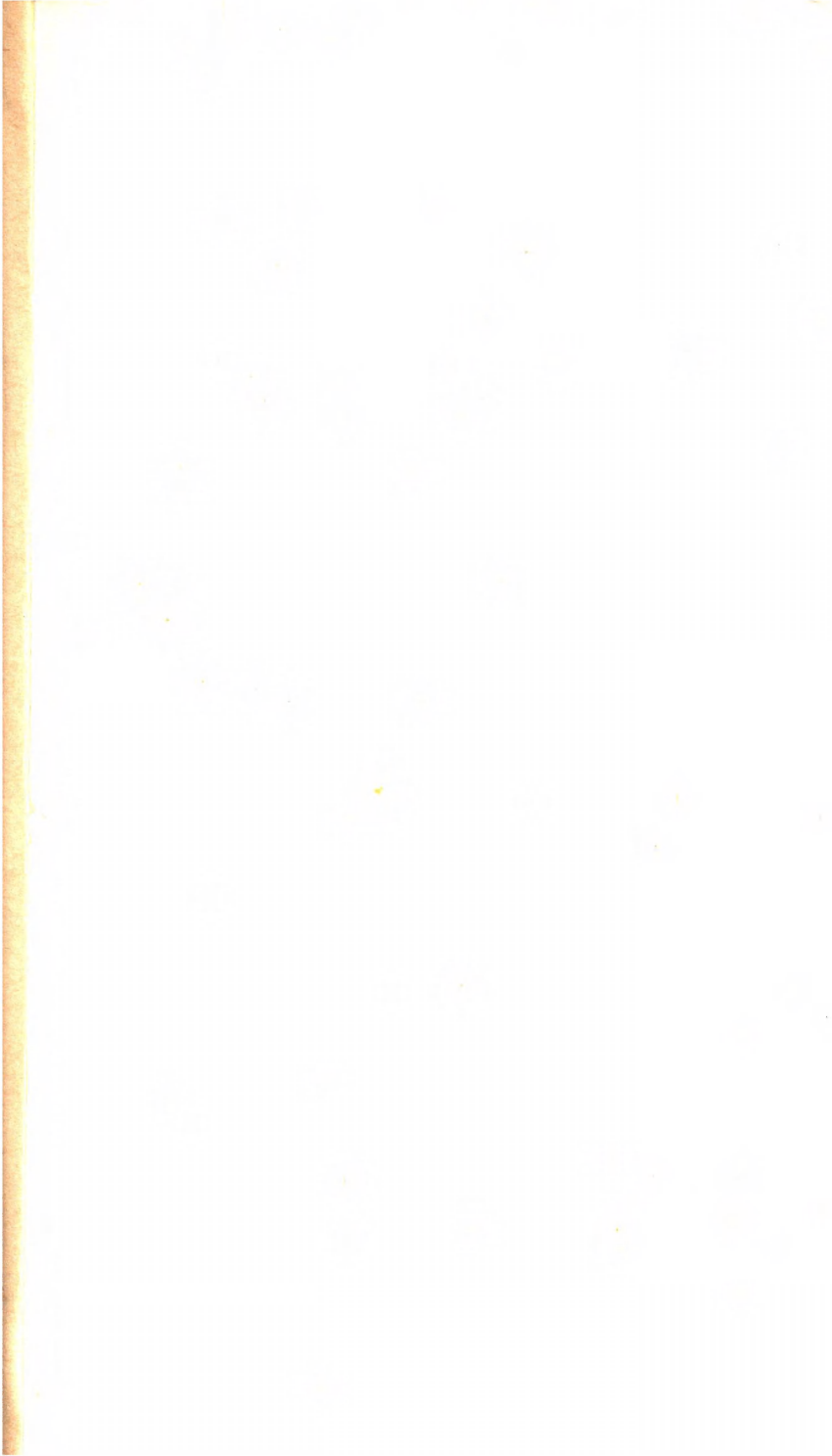
„Рема, Инк.”

Rhema, Inc.

P. O. Box 31651

Seattle, WA 98103-1651

U.S.A.

ДУХОВНЫЙ

ЧЕЛОВЕК

ВОЧМАН

НИ